ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
АННА МИНАЕВА
Академия запретной магии

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всю свою жизнь я мечтала обладать магией. Стать одной из чародеек, которые не так давно перестали быть вне закона. Кто же мог подумать, что эти мечты исполнятся? И теперь, когда моя судьба уже решена главой рода, у меня появляется выбор. А еще путь, куда можно сбежать от нежеланной участи, — Академия запретной магии.

- Анна Минаева
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Эпилог

Анна Минаева
АКАДЕМИЯ ЗАПРЕТНОЙ МАГИИ

Глава 1

— Милая, передай мне, пожалуйста, пиалу с салатом, — тихо попросила мама, поправляя светлые волосы, заплетенные в причудливую косу.

— Пожалуйста, — я выполнила ее просьбу, мысленно сокрушаясь на отсутствие слуг.

Все же к хорошему быстро привыкаешь. Какие-то пять лет назад мы могли позволить себе больше трех десятков работников на небольшое поместье. Как минимум двое находились бы в столовой во время трапезы: наполняли бы тарелки и бокалы, подавали новые блюда. А сейчас… А сейчас у нас есть только пять слуг, которые не успевают справляться со всей работой по дому.

О былой роскоши остается только мечтать.

— Спасибо, милая, — опустив взгляд, поблагодарила меня мама.

Сколько я себя помню, она всегда вела себя именно так. В общении походила на привидение: тихая, незаметная, робкая. И тому были объективные причины, о которых говорить вслух считалось дурным тоном. Но сосредоточение всех этих причин сейчас сидело во главе стола.

Точнее, сидел.

Глава рода Игрис — барон Сумас. Лорд, именитый купец и по совместительству мой дед.

— Прошу поторопиться с трапезой, у меня есть новости для вас обеих, — произнес лорд Игрис, стоило только вспомнить о нем. — В особенности для тебя, Фрея.

Я вздрогнула, подняла глаза, но продолжения не дождалась. Мужчина в возрасте, располневший за времена хорошей жизни, обзавелся лысиной и дурным характером. Сейчас он сидел молча, изучая меня взглядом. Я же пожала плечами и вернулась к завтраку.

Но после его слов и кусок в горло не лез. Последнее время почему-то все новости, которые касались меня, были очень и очень плохими. Вначале возникли проблемы с поступлением в Институт высшего света… Хотя тут и понятно, в чем кроется проблема, — у нашей семьи попросту не было денег для того, чтобы оплатить хотя бы год моего обучения там.

Я водила вилкой по листьям салата до того момента, как дед взял слово.

— Сегодня вечером в наше поместье на ужин приглашен граф Шинар. После долгих переписок мы оба пришли к решению, что Фрее стоит задуматься о будущем. А именно — о семье и детях.

Большинство бумаг уже подписано, помолвка назначена на последний день лета…

Я на мгновение опешила.

Плохих новостей я ожидала, но чтобы настолько…

Стоп! Что?!

Помолвка? Моя помолвка!?

Последний день лета ведь всего через неделю…

— Иными словами вы хотите сказать, что заключили очень выгодную сделку, не поинтересовавшись моим мнением? — процедила я сквозь зубы, медленно откладывая вилку в сторону и встречаясь взглядом с главой рода.

Мама тихо вжалась в спинку стула, зная, во что превращаются и чем обычно заканчиваются наши столкновения.

— Когда говорят старшие, тебе стоит держать рот закрытым, молодая леди, — холодно отозвался лорд Игрис, окинув меня пренебрежительным взглядом. — Неужели твои учителя так и не научили, что перебивать старших — это равносильно проявлению к ним неуважения?

— Научили, — кивнула я, а затем демонстративно встала из-за стола. — А еще они научили меня не терпеть оскорблений в свой адрес. Ваше решение, достопочтенный глава рода, как раз и является таковым. Договорные браки отошли в прошлое вот уже как триста лет. Ваше решение не что иное, как попытки купца продать товар подороже!

— Фрея, — отчаянно прошептала мама, пытаясь глазами указать мне на стул и тем самым заставить сесть на место.

— Ты что-то хочешь сказать? — вырвалось у меня до того, как я успела прикусить язык. — Впервые после того, как смирилась с вечными издевками?

Дед поднялся из-за стола, зазвенела посуда. Мама втянула голову в плечи, стараясь казаться еще меньше, чем была на самом деле. А я же, наоборот, выпрямила спину и выдержала взгляд главы рода.

— Леди Игрис, вы ведете себя недостойно.

— Правда? — я приподняла брови, глядя деду в глаза. — А достойно продавать свою единственную внучку за благополучие рода? Или вы этим действием пытаетесь в который раз продемонстрировать ваше наплевательское отношение ко мне? Ведь я хоть и признанный, но бастард.

Последнее слово я протянула по слогам, наблюдая за тем, как багровеет от злости глава рода. Мама в это время тихонечко застонала. А у меня в ушах шумела кровь, кулаки сжимались сами собой.

Сказанные только что слова должны были прозвучать давно.

А не копиться обидой столько лет. Не стучать в голове набатом каждый раз, как он тыкал нас с мамой носом в наше место. В то, что обогрел, накормил и приютил. Как собак.

— Немедленно покинь столовую, Фрея, — с напускным спокойствием произнес глава рода. — А ты, Лина, задержись. Нам есть что обсудить.

— Да, отец, — покорно пробормотала мама, раздражая меня этим еще больше.

— Вновь согласишься выслушивать его упреки? — поинтересовалась я. — Нас ведь и приняли в этот дом не просто так. Видимо, план продать меня подороже был придуман давно.

— Ты слишком высокого о себе мнения, девочка, — недовольно произнес лорд Игрис. — Для того чтобы выгодно тебя продать, как ты выражаешься, нужно хорошо постараться. А у меня уже нет сил и здоровья на это.

— То есть меня спихнули первому попавшемуся? — хмыкнула я, злясь на него и на свою беспечность, глубоко пустившую корни за эти годы. — Отлично!

Развернувшись на каблуках, я подавила душащие меня слезы и вылетела из столовой. А вслед мне донеслось:

— Пропустишь ужин, наказана будет мать!

Слова стеганули по спине плетью, заставляя ускориться. Хотелось выплеснуть всю злость, разбить что-нибудь! Обида на деда поднялась из самых глубин души. Я все эти годы лелеяла мечту о взаимопонимании, любви и поддержке в семье. А в итоге получила… получила это!

Захлопнув дверь в комнату, рухнула на кровать и прикрыла глаза. Сердце бешено билось о ребра, разбитые надежды остриями впивались в душу.

Не знаю, сколько я так пролежала, пытаясь успокоиться. Вернул меня в реальность тихий стук в дверь.

— Да?

— Милая, можно? — на пороге появилась мама.

— Проходи, — я села, наблюдая за невысокой худощавой женщиной в темно-синем платье с черными вставками. Цвета нашего рода подчеркивали ее бледность и светлые волосы. — Хочешь передать мне слова Сумаса Игриса? Или что-то от себя сказать?

— Фрея, ну зачем ты так? — вздохнула мама. — Он ведь тебе добра желает.

— Правда? — спокойствие как ветром сдуло. — А я-то, глупая, думала, что добро выглядит совсем иначе!

Мама поджала губы и опустилась на большой пуф у зеркала:

— Ты воспринимаешь его действия слишком буквально. Я

слышала, что этот граф хороший молодой мужчина. Дай ему шанс. Ведь он вполне может тебе понравиться.

Мама говорила тихо и не слишком убедительно. Но я прекрасно понимала, что она бы не пришла ко мне с этим разговором, если бы не настоял глава рода. Не стала бы убеждать.

Она любила меня и понимала, что подобные договорные браки давно ушли в прошлое. Но и против воли отца пойти не могла.

— Что ты хочешь? — Я провела ладонями по щекам. — Чтобы я спокойно подчинилась воле человека, который только и делал всю жизнь, что унижал нас? Тыкал носом в то, что ты нагуляла ребенка вне брака? Да, он приютил нас, но лучше бы не делал этого!

— Фрея, — мама бросила быстрый взгляд на дверь, — не говори так. Твой дед всю жизнь только и делал, что трудился на наше благо. Он не отвернулся, принял, признал.

— Только для того, чтобы в итоге поиметь выгоду, — не отступала я. А потом вздохнула. — Неужели тебе не надоело?

— Милая, — она подсела ко мне, обняла, — в тебе сейчас говорят молодость и эмоции. Я тоже такой была, такой же вспыльчивой и готовой бороться за свое счастье. Посмотри, к чему это меня привело… Пожалуйста, постарайся понять его. И присмотрись к графу. Может, все не так плохо, как рисует твое воображение.

— Может, — хмыкнула я, прикрывая глаза. — А может, и хуже.

— Фрея…

— Ладно, — я высвободилась из маминых объятий, встала, — возможно, ты права. Посмотрим за ужином. А сейчас мне нужно идти. Встреча.

— Не опаздывай, прошу, — одними губами произнесла леди Игрис.

В ярких голубых глазах светилось столько надежды и мольбы, что я попросту не могла ответить отказом. Но ох как хотелось! Как же хотелось пропустить ужин, провести вечер в любом другом месте. Да только оставалось кивнуть маме и направиться к платяному шкафу.

— Спасибо, милая, — прошелестела леди Лина, покидая мою комнату.

Дверь за ней закрылась практически бесшумно. А я открыла шкаф и вытащила черное платье с синим корсетом. Оделась быстро, затянула шнурки и подошла к зеркалу.

Я не была похожа на маму. Да и от остального рода Игрис мало что взяла. Все они светловолосые и голубоглазые… Казалось

даже, что именно по такому критерию они и выбирали себе спутника жизни. А я же уродилась с темными волосами, зелеными глазами и бледной кожей.

Не такая, как они. А значит, могу стать разменной монетой…

Стараясь отодвинуть все эти мысли как можно дальше, тихо выскользнула из комнаты и направилась к черному выходу из дома. Интуиция подсказывала, что если дед узнает о моей сегодняшней вылазке, то устроит очередной скандал. Городская ярмарка не место для приличной леди… как же.

Но меня мало волновало мнение этого человека. Особенно сейчас.

До одного из столичных парков я добралась спустя минут двадцать. Пробираться пешком по оживленным улицам — то еще занятие. А если ко всему этому прибавить жаркое летнее солнце, так и вовсе становилось грустно. Но стоило нырнуть в прохладную тень больших деревьев с изумрудно-зелеными листьями, как дышать стало легче.

Осмотревшись, я бодро зашагала к одному из множества фонтанов. Сюда уже долетали детские визги, женский смех, крики зазывал. Но перед тем, как я окунусь в праздничную суету, нужно найти друга…

— Фрея!

Обернувшись, я практически сразу нашла взглядом Джейми. Высокий и очень худой — не заметить его было попросту невозможно. Парень приветливо помахал мне рукой, пробираясь через толпу зевак. Яркое солнце плавилось рыжиной на его коротких русых волосах, друг привычно улыбался.

— Привет, — наконец поравнявшись со мной, произнес он и легко обнял, так что я носом уткнулась ему в грудь. — Ты какая-то грустная. Все хорошо?

— Потом расскажу, — пообещала я, поворачиваясь лицом ко входу на ярмарку. — А сейчас хотелось бы не пропустить магический спектакль.

Словом, именно из-за него я и хотела попасть сюда. Никакие выставки экзотических животных и сладости не привлекали меня так, как магия. Узнай мама, что я всю жизнь жалею, что не являюсь чародейкой, за голову бы схватилась.

Род Игрис, в котором мне посчастливилось родиться, не признавал новых правил и до сих пор презирал и боялся чародеек. Называл их ведьмами. Ведь стихийная магия, которая является их силой, слишком опасна, чтобы контролировать. Слишком завязана на эмоциях. Родись я мужчиной, никто бы и слова не сказал. Ведь сила у магов и колдунов совершенно иная — основанная на логике и здравом рассудке. Ее можно

заблокировать, можно поймать преступившего закон чародея. С женщинами же намного сложнее…

— О чем задумалась? — Джейми поймал меня за руку и потянул в сторону лавки со сладостями. — Нельзя быть грустной в такой день, Фрея. Давай я куплю тебе леденец.

— Я…

— Вот тот. Большой. Синий. А?

Друг так заглядывал в глаза, что я попросту не смогла отказаться. Да и в самом деле, я ведь сюда не грустить и злиться пришла. Вечер еще не скоро.

Вскоре мы втроем — я, Джейми и большой синий леденец на длинной палочке — направлялись в центр разместившейся в парке ярмарки. Именно там с минуты на минуту на большом деревянном помосте должно начаться представление.

— Чародейки, — прошептал друг, рассматривая двух девушек, которые с помощью магии устанавливали декорации на сцене. — Как бы их камнями не закидали… Давай все же не в первых рядах встанем?

— Ну что ты такое говоришь, — хлопнула я себя ладонью по бедру. — Закон Сигизмунда Первого отменен почти как двадцать лет! Даже Академия Лифы, открытая изначально для чародеек, считается теперь лучшей в пяти королевствах, и там открыли факультеты мужской магии!

— Фрея, людей не изменить так быстро, — поджав губы, произнес Джейми. — Наше поколение, может, и проще начнет ко всему эту относиться. Но вот остальным…

И друг оказался прав. Потому что стоило нам только замолчать, как я уловила ропот толпы.

— Ведьм привезли…

— Еще проклянут тут всех.

— У моей доченьки пассивный дар защиты от этого есть, — буркнула соседке дородная тетка. — Что ты так смотришь?! Она не ведьма у меня! Пассивные дары не вне закона!

— Стихийная магия уже тоже, — отозвался ей в тон сухонький старикашка. А потом чуть тише добавил: — Узколобые идиоты…

Возмущения затихли, только когда началось представление. Главный герой — парень, полюбивший чародейку. Именно от его лица и велась история. Вот только красивая сказка о любви превратилась в остросоциальную драму, когда на сцену вышли трое мужчин в черных одеждах и схватили девушку под руки:

— Законом Сигизмунда Первого ведьма приговаривается к отправлению на архипелаг Смерти!

— Нет! — влюбленный парень кинулся отбивать девушку, но

напоролся на магическое поле и отлетел на доски помоста.

— Не забывай меня, — одними губами прошептала чародейка, из уголка ее глаза выскользнула слезинка, а у меня защемило сердце от этого зрелища.

Джейми аккуратно приобнял меня за плечи и наклонился к уху:

— Не грусти, все в этой истории будет хорошо.

У них, может, и будет, а вот у меня… Мысли вновь вернулись к назначенной на сегодняшний вечер встрече.

Я только кивнула другу, продолжая тихо наблюдать за происходящим на сцене.

Парнишка, вооружившись мечом, направился прямиком в королевский дворец. Упал молодому королю в ноги, воткнув меч в землю, и слезно просил пересмотреть закон о чародейках.

— На самом же деле все не так было, — послышалось со стороны.

— Да какая разница? — одернули говорившего. — История-то красивая!

Я наблюдала за тем, как актер в светлом парике и съехавшей набок короне кивает, выслушивая просьбу простого парня, а после приказывает созвать совет лордов.

— Так почему ты такая грустная? — сын сапожника вновь наклонился к моему уху.

— Можно я сначала досмотрю представление? — вздернув одну бровь, слишком резко поинтересовалась я у друга.

— Да… Прости, — он опустил взгляд и даже на шаг отступил.

А мне неожиданно стало совестно. Все же Джейми не со зла, он переживает за меня, по-настоящему. Надо будет ему на обратном пути сахарных орешков купить в качестве извинения. Он с ума по этой сладости сходит. А мне нужно учиться не перегибать палку…

— Прости, — не выдержав мук совести, через мгновение протянула я и дернула друга за рукав.

— Да ничего, — он улыбнулся. — Явно есть причины. Чуть позже поговорим.

«Позже» наступило буквально через двадцать минут. Я досмотрела выступление, в котором юноша, влюбившийся в чародейку, вначале обивал пороги ордена Магии, затем вновь попал на аудиенцию к королю.

Закончилась история почти так, как было на самом деле. Закон Сигизмунда Первого о притеснении и заключении стихийных чародеек был отменен. Влюбленные воссоединились, а им на головы сыпались магические лепестки роз, тая на волосах, как снег.

Толпа взорвалась овациями и криками:

— Красивая сказка!

— Спасибо!

— Сцену на бис!

— Красиво!

Похлопав в ладоши с остальными несколько секунд, я схватила за руку Джейми и потянула к лавке со сладостями. Парень не сильно-то и упирался. А когда я ему в руки впихнула мешочек с орешками, так и вовсе разулыбался.

— Фрея, ты просто чудо! — друг сграбастал меня в объятия и прижал к своей груди. — Спасибо!

— Считай это моим извинением, — глухо пробормотала я. — Ой, пусти! Воздуха!

Джейми разжал объятия и отступил.

— Прости, — смутился друг. — Не рассчитал сил.

— Ничего. Ты не сильно спешишь? — невпопад спросила я у него.

— Отец отпустил на ярмарку дотемна. Завтра я его подменю, пусть отдохнет.

— Тогда… Не смог бы ты побыть со мной до вечера? — неуверенно спросила я.

Друг та-а-ак на меня посмотрел, что на мгновение снова стало совестно:

— Фрея, ну что за глупости! Конечно, могу. Рассказывай.

Вздохнув, я опустилась на ближайшую лавочку, бросила взгляд на несколько ярмарочных ларьков, стоящих поодаль, и коротко пересказала события сегодняшнего утра.

— Не может быть, — Джейми выглядел как заклинанием прибитый, сел рядом и пододвинул ко мне мешочек с орешками. — И что делать?

— Как видишь, от меня тут уже ничего не зависит, — вздохнула я, запуская руку в мешочек. — Можно, конечно, попробовать сбежать… Да толку? Куда я подамся? Нет, образование у меня хорошее, пусть и неполное. Могу в гувернантки или няни. Но я же род без разрешения главы не покину. Сама ритуал не проведу. Вот в чем проблема! А если останусь Фреей Игрис, то меня найдут и силой вернут.

— М-да, ситуация, — безрадостно протянул друг. — Я даже не знаю, что посоветовать. Но если решишься бежать, я помогу с повозкой и провизией на первое время.

— Я запомню это, Джейми, — улыбнулась я. — Посмотрю на этого графа. И если уж он ни в какие рамки, то придется что-то делать.

— Прорвемся, — он шутливо ткнул меня кулаком в плечо. —

И не через такое проходили!

— И то верно, — кивнула я, прикрывая глаза.

С Джейми мы познакомились очень давно. Я была довольно шебутным ребенком, не слушалась нянь, сбегала. В один из таких побегов я чуть не попала под копыта лошади, запряженной в экипаж. Меня выдернул в сторону мальчишка и злобно отчитал.

Я не привыкла к такому тону в общении, все же нянюшки получали оплату золотом и старались находить компромисс. А тут какой-то мальчишка, старше меня всего на два года! Да еще и синяк на руке оставил!

Если бы не его отец, выглянувший из лавки, мы бы там и подрались. Я бы даже не побоялась испортить любимое платье.

Как именно мы подружились после этого, даже не скажу. Просто мальчик на следующий день пришел к поместью просить у меня прощения за грубость. А потом опять пришел утром. И через день тоже ждал у ворот.

Мама была не очень рада такой необычной дружбе, но старалась закрывать на все глаза. Глава рода узнал же об этом только спустя год. Ох и выслушала я тогда от него…

— Опять погрустнела! — возмутился сидящий рядом Джейми.

Он откинулся на спинку скамейки, забросил на нее руки и протянул перед собой ноги. Поза такая расслабленная… и только краем глаза друг наблюдал за мной и чему-то улыбался.

— Что такое? — поинтересовалась я, инстинктивно напрягаясь в поисках подвоха.

— Да вот думаю, как вышло, что мы столько лет дружим, а ты меня так и не поцеловала, — рассмеялся Джейми.

— Ах ты дурак! — возмутилась я, готовая запустить в него опустевшим мешочком. Подхватила его, замахнулась и только потом поняла, что сама съела все вкусности. — Ой…

— Зато повеселела, — подмигнул мне друг. — Ладно, пойдем. Это одна из самых больших ярмарок! Нельзя пропускать такое! Я обязан поднять тебе настроение!

Дожидаться, пока я сама поднимусь с лавочки, он на стал. Поймал меня за руку и потащил в сторону шумящей толпы. Солнышко припекало макушку, выставки и торговцы радовали, от улыбок болели скулы.

О запланированном ужине я вспомнила, только когда солнце начало медленно клониться к западу, а его лучи становились насыщенно-оранжевого цвета.

Джейми хотел проводить меня до поместья, но я отказалась. Нужно было собраться с мыслями и морально подготовиться к знакомству с женихом.

— Я всегда на твоей стороне, — напомнил мне в который раз за сегодняшнюю прогулку друг, поспешно обнял и, пожелав удачи, поспешил в сторону торгового квартала.

До поместья я добралась, когда солнце уже касалось одним своим боком горизонта. Признаться, просто не спешила. Замедлялась каждый раз, как вспоминала о том, что ждет меня дома.

К счастью, в холле ни с кем не встретилась. А вот в комнате меня дожидалась одна из служанок.

— Леди Фрея, позвольте помочь вам подготовиться к ужину.

— Спасибо, Нея, я и сама справлюсь.

— Но зашнуровать платье?.. — неуверенно протянула девушка.

— Пять лет как-то справлялась с этой непосильной задачей. Ты можешь быть свободна.

— Но лорд Игрис…

— Вот лорду Игрису можешь и передать мои слова. Его приказа ты не ослушалась.

Служанка еще с мгновение постояла на месте, а потом вздохнула и поспешила покинуть комнату. А я прошла к платяному шкафу, открыла дверцы и с хитрой улыбкой вытащила совершенно черное платье с узкими длинными рукавами и сеткой, тянущейся от декольте до горла, — траурный наряд.

Идеально.

Сменив платье, распустила волосы и долго боролась сама с собой, чтобы не натянуть еще и вуаль. Но если за платье я получу только недовольные взгляды, то за вуаль — выговор от главы рода.

Надеюсь, граф не дурак и прекрасно поймет, что я хотела сказать этим маскарадом.

— Леди Фрея, — в дверь постучали спустя минут десять, — гость прибыл. Вас просят спуститься.

— Иду!

Я вновь бросила взгляд в зеркало и замерла всего на мгновение. Ровно для того, чтобы поправить простой круглый кулон, который никогда не снимала, и улыбнуться:

— Ну что же, граф Шинар, ваша невеста готова к встрече. Посмотрим, захотите ли вы жениться на мне после сегодняшнего представления.

Глава 2

Нарочно громко стуча каблуками, я прошла по коридору и на мгновение остановилась у лестницы. Окинула взглядом холл и медленно опустила ногу на первую ступеньку.

У входной двери, согнувшись в неглубоком поклоне, замер наш дворецкий. Мама стояла чуть поодаль и слишком натянуто улыбалась. А вот глава рода пожал руку светловолосому мужчине и жестом предложил ему войти.

Именно в этот момент граф поднял глаза и встретился со мной взглядом.

И не произошло ничего из тех любовных ярких романов, которыми была заставлена половина библиотеки. Сердечко не затрепетало, руки не затряслись, и желания упасть к незнакомцу в объятия не возникло. Вообще ничего. Как будто на стену смотрела.

Но все же стоило согласиться — граф Шинар оказался весьма симпатичен. Густые светлые волосы (интересно, это совпадение или лорд Игрис специально подобрал блондина?), ровный нос, тяжелая нижняя челюсть и хищный взгляд темно-карих глаз.

Ох… как же могло произойти такое упущение? Глаза-то не голубые!

Мужчина мазнул по мне взглядом, всего на мгновение его брови дрогнули, а я довольно улыбнулась. Он отметил фасон платья и то, что только один цвет был использован при его пошиве.

Но виду не подал.

— Лорд Шинар, позвольте вам представить мою внучку, — сухим и безэмоциональным голосом протянул глава рода. — Леди Фрея Игрис.

— Приятно с вами познакомиться, леди Фрея, — ровно таким же тоном, как и у барона Игриса, произнес мужчина. Дождался, пока я спущусь, шагнул навстречу, перехватил руку и легко коснулся губами кончиков пальцев. — Слова лорда Сумаса нисколько не преувеличены, вы прекрасны.

Прикосновение оказалось настолько неприятным, что мне стоило огромных усилий остаться на месте. Хотелось вырвать пальцы и вытереть их о подол платья. Или о ту шторку. Да обо что угодно!

Граф выпрямился и добавил:

— Вы, моя дорогая невеста, можете обращаться ко мне по имени.

Подавив коварную улыбку, я кивнула и, потупив взгляд,

произнесла:

— Всего два уточнения. Я еще не ваша невеста, помолвка назначена на последний день лета. И второе — я не знаю вашего имени, граф Шинар.

— Фрея, — тихо простонала мама, пряча глаза.

— Вы, должно быть, шутите? — удивился мой будущий жених. А потом: — О нет, я понял. Это какая-то игра, так? Ну что же, в таком случае мне приятно с вами познакомиться, леди Фрея. Меня зовут Маркус. Вы можете обращаться ко мне только по имени, не утруждая себя титулами и фамилиями.

— Благодарю, это очень любезно с вашей стороны, лорд Шинар, — коварно улыбнулась я, отмечая слишком яркую эмоцию негодования на лице моего будущего жениха. — Буду иметь в виду.

— Пройдемте в столовую, — вклинился в наш диалог глава рода Игрис, пройдясь недовольным взглядом по моему наряду. — Не стоит держать гостя у порога.

— Благодарю, — нашелся граф. — Наслышан об убранстве вашего поместья. Поговаривают, что сам Альфрус Зах занимался им. Это так?

— В каком-то роде, — поддержал светскую беседу барон, — он являлся одним из проектировщиков и самого здания, и внутреннего наполнения. Вместе с ним над поместьем трудились…

Мужчины медленно удалялись по коридору, оживленно беседуя, а меня под локоть подхватила мама и заставила остановиться.

— Фрея, ты что творишь?

— Я делаю что-то неправильно? — невинно взмахнув ресницами, поинтересовалась я. — Мне казалось, что я должна произвести на моего будущего жениха самые лучшие впечатления.

— И поэтому ты надела траурный наряд? — нахмурилась она. — Фрея, мой отец нам обеим головы открутит. И слугам еще достанется.

— Да, но это будет после ужина, — согласилась я. — Или ты тоже хочешь спровадить меня вместе с этим хмырем?

— Откуда ты только слов таких набралась, — отчаянно закатила глаза мама. — Только при главе рода так не говори. А то он опять вспомнит, что круг твоего общения оставляет желать лучшего.

Даже такая минимальная поддержка от мамы приободрила. Я в кои-то веки почувствовала, что не одна в этой затяжной войне за адекватное отношение к признанному бастарду. Это придало

сил.

В столовую я вошла через несколько минут, благодарно кивнула слуге, который в честь званого ужина присутствовал в столовой. Деду стоило бы двух работников тут оставить, а то не получается произвести впечатление богатой семьи.

Мой будущий жених в это время взмахнул рукой, что-то обсуждая с главой рода Игрис. И я поймала взглядом тонкую татуировку на запястье — метка главы семьи. Все хуже, чем ожидалось. Будь он лишь частичкой чьего-то рода, еще оставался шанс выкрутиться. А теперь нет, потому что решение, принятое главами двух родов, никогда не нарушается.

— Наш хранитель предотвратил это недоразумение, — оборвал историю наш гость, а у меня оборвалось что-то внутри.

Духи-хранители — большая редкость. Если верить тому, что рассказывали мне учителя, этих существ не больше пятидесяти на множество семей. Выбирают они хозяев сами: могу переходить от главы к главе, а могут и другой род подыскать.

Лорд Игрис в жизни не упустит возможности породниться с хозяином одного из этих удивительных существ. А это значит, что я не просто сильно влипла… Я кардинально глубоко и глобально влипла!

— Леди Фрея, но сегодня я хотел бы поговорить о вас, — улыбнулось это «сокровище на ножках». — Я наслышан о том, что вы обучены всему, что должна знать идеальная жена.

— О, если вы об этом, мой лорд, то нет, — подавив коварную улыбку, я потупила взгляд. — Видите ли, я невинна…

На удивление, лицо графа не изменилось, он совершенно никак не отреагировал на мой выпад. Мама только глаза закатила, выражая неодобрение. А вот глава рода побагровел и сжал кулаки. Но то ли он проглотил все невысказанные слова, то ли появление слуг с подносами немного сбило с него настрой… Но никто пока не собирался сдавать позиции.

— Леди Фрея, я слышал, что вы с отличием окончили средний курс обучения для юной леди. Но в Институт высшего света не поступили, могу ли я узнать причину? — продолжил допрос граф.

Судя по тому, как плотно сжал челюсти барон Сумас, у него была своя версия этой истории. Да только я о ней не знала. А ему нельзя было встревать в разговор будущих супругов.

— О, конечно, — кокетливо отозвалась я, позволяя слуге наполнить мою тарелку мясным салатом и налить в стакан сока. — Видите ли, мой лорд, так случилось, что результатов моих экзаменов не хватило для поступления. Нет, я проходила на платное обучение. Но вы ведь знаете, как купцы любят свои

деньги.

Загадочно улыбнувшись напоследок, я уткнулась в свою тарелку, ожидая бури.

Сейчас я солгала, моих результатов хватало для того, чтобы обучаться на попечении королевства, да только дед не хотел оставаться должным стране. Потому меня и не пустили. А для платной основы, как я уже упоминала, финансов у рода Игрис попросту не оказалось.

Замкнутый круг.

— Уверен, все дело в проплаченных местах, — уж слишком спокойно воспринял мою новость мужчина. — Но думаю, что я смогу нанять для вас учителей, которые вложат в вашу прелестную головушку недостающие знания. А высшее образование очень важно женщине в наше время.

— Благодарю за заботу, — вяло пробормотала я.

— Тем более я не хочу, чтобы моя супруга все дни сидела дома, — продолжил развивать свою мысль граф. — Вам полезно будет общаться с другими знатными дамами, посещать со мной мероприятия. Я все же вхожу в совет лордов при его величестве, так что выходы в свет будут частыми.

— Просто прекрасно, — буркнула я, откладывая в сторону вилку.

— Вы что-то сказали, леди Фрея? — с учтивой улыбкой переспросил Маркус.

— Говорю, что поражена вашими взглядами на жизнь, — растянула я губы в улыбке. — Они весьма необычны.

Проговорив эти слова, сама себя одернула. Еще не хватало, чтобы он подумал, будто я довольна всем происходящим!

— Расскажите о политике, которую вы продвигаете в совете, лорд Шинар, — глава рода Игрис улучил момент для смены темы.

— Думаете, что это будет интересно для леди?

Сомнение в голосе графа мне совершенно не понравилось. Почему-то возникло ощущение, что мои умственные способности сравнили со стулом.

— Думаю, что да, — елейным тоном протянул барон. — Все же в скором времени леди Фрея станет вашей женой. А супруга должна поддерживать и разделять взгляды супруга.

— Ну что же, вы правы, — согласился Маркус, делая глоток из большого кубка. — Дело в том, что мне и людям, которые меня поддерживают, совершенно не нравится отмена закона Сигизмунда Первого. Мы считаем, что стоит закрыть королевскую академию, не так давно открытую. А всех чародеек внести в реестр и вновь переселить на острова Лифы. Хотя, по сути, они и так сейчас там.

— А потом ударить мощным заклинанием по архипелагу, уничтожая всех? — язвительно хмыкнула я.

Граф бросил в мою сторону удивленный взгляд:

— Радикально. Но почему бы и нет? Все же стихийная магия не поддается контролю. Ее невозможно полностью заблокировать. А значит, ведьмы весьма опасны.

— И это вы мне говорите о радикальности мышления, — не выдержала я, сжимая в руках бокал. — То есть убийство для вас выход, лорд Шинар?

Повисла пауза. Я так и видела, как барон взглядом пытается меня заткнуть. Мама притворилась тенью, вообще не участвуя в разговоре. А я с трудом сдерживалась от высказывания всех своих мыслей. Меня задели за живое.

— Чародейки опасны, — как баран, повторил граф. — Леди Фрея, вам не отказать в уме. Неужели вы этого не видите?

— Вы и в своем совете лордов все идеи продвигаете грубой лестью? — вздернула я бровь. — Если даже и так, то на меня она не действует. И я не вижу причин подвергать сомнению решения, принятые королем.

— Мне кажется, наша беседа зашла в тупик, — слишком мягко ушел от ответа мужчина. — Думаю, что вам стоит повзрослеть для того, чтобы понять глубину моей мысли…

Отлично, меня еще и оскорбить не забыли. Что же будет дальше? Отличное знакомство!

— А что касаемо рода Игрис, — повернулся граф к деду, — рождались ли в нем чародейки? Меня интересуют даже пассивные дары. Все же это проклятие передается по крови. Не хотелось бы у своих дочерей или внучек внезапно обнаружить эту дрянь.

Дед пожевал губами и кивнул:

— Три столетия назад моя далекая родственница могла видеть будущее во снах. Но на этом все. Стихийные чародейки не рождались в нашей семье. Предыдущие пять столетий уж точно.

— Это хорошо, — кивнул мужчина. — Кто бы что ни твердил о богах, чаще всего такие способности передаются если не от матери к ребенку, то от тетки к племяннице.

Разговор заходил все дальше в сторону чародеек, мужчины оживленно обсуждали эту животрепещущую для обоих тему. А я все больше злилась и соглашалась со стариком с площади.

Узколобые идиоты.

Неужели Джейми прав? И старшее поколение не в силах понять и принять изменения? Хотя этот граф не такой уж и старый… Вполне возможно, что у нас разница в возрасте не больше десяти лет. А может даже и меньше.

— Но мы, кажется, опять ушли от тем, которые могут

заинтересовать леди Фрею, — попытался проявить заботу мой будущий жених. — Мне кажется, что стоит обсудить помолвку. Леди Фрея, где бы вы хотели отпраздновать этот знаменательный день?

— Честно? — хмыкнула я. — Нигде.

— То есть вы предпочитаете сделать все тайно и громко отпраздновать только свадьбу? — уточнил мужчина, своей упертостью напоминая мне блеющее животное.

— Нет, вы не поняли, лорд Шинар, — я встала из-за стола, отодвигая стул. — Я против этой помолвки и вашего желания жениться на мне. А если уж быть полностью откровенной — за вас замуж я пойду только под ритуалом «печать Архрана».

Казалось, мир затих. Слуги притаились у стен, мама задержала дыхание, а глава рода Игрис уже открыл было рот. Но его опередил граф.

— Мне жаль слышать от вас такие слова, леди Фрея, — холодно отозвался мужчина, тоже вставая из-за стола. Всю его доброжелательность как ветром сдуло. — Я полагал, что ваша семья уже объяснила причины такой договоренности. Отказаться от нее у вас нет никаких прав. Документы уже подписаны.

— Смею вас огорчить, но своей жизнью я буду распоряжаться сама, — злость охватывала меня все сильнее, и я уже не контролировала, что и кому говорю. — А уж если лорд Игрис влез в долги из-за карточных игр, то пусть сам с ними и разбирается.

— Фрея…

Жалобный шепот мамы должен был меня образумить, но подействовал совершенно иначе. Эмоции еще больше захватили меня, разжигая обиду в груди.

— Думаю, что нам стоит вернуться к этой теме позже…

— Позже не будет, — я сама не сразу узнала свой голос. — Никто. Никогда. Не будет распоряжаться моей свободой.

Воздух вокруг резко нагрелся, скатерть вспыхнула, мама взвизгнула и, вскочив на ноги, отбежала от языков огня, подбирающихся к ней. Граф с отвращением наблюдал за происходящим. А потом повернулся к лорду Игрису:

— Решил спихнуть мне чародейку? Ты за это ответишь, старый идиот.

Глава 3

— А оно все как полыхнет, — выдохнула я, заканчивая свой рассказ.

На столицу опустилась ночь. Из поместья я сбежала около часа назад, воспользовавшись всеобщим замешательством и разбирательством между двумя лордами. Думать о том, как буду возвращаться, совершенно не хотелось. Почему-то все произошедшее казалось мне сном. Нереальным. Пугающим и манящим одновременно.

— То есть ты хочешь сказать, что неожиданно стала чародейкой? — скептически изогнул бровь друг. — Серьезно? Ты никаких травок не принимала?

— Джейми! — я вскочила с деревянной лавочки, спрятанной в небольшом саду. Окна в доме мастера-сапожника были укутаны тьмой, и только свет луны хоть немного позволял различать очертания предметов.

— Не шуми, — попросил он, не сдвинувшись с места. — Мои все спят.

— Прости, — я опустилась обратно на скамью. — Просто… я…

— Напугана и сбита с толку, — закончил друг. — Зато этот сноб тебя теперь замуж точно не возьмет.

— Знаешь, мне сейчас даже немного обидно стало, — отшутилась я. — Но не до такой степени, чтобы бежать и вешаться ему на шею. У меня ведь теперь руки развязаны в этом вопросе.

— В каком смысле? — Джейми выудил из кармана самокрутку и прикурил от артефакта.

Мне никогда не нравилась эта пагубная привычка друга, но снова читать нотации не стала, только покачала головой. Он и так знает, что я думаю по поводу курения. Да и у меня не было никакого желания в который раз выслушивать о том, что эта смесь трав совершенно не вредит здоровью.

— В том, что, даже если граф и не откажется от договора с лордом Игрисом, я уеду учиться в королевскую академию. На острова Лифы.

— Думаешь, что тебя отпустят? — скептически протянул Джейми. — Да и примут ли тебя? Ты ведь не числилась в реестрах, магия же обычно просыпается в раннем возрасте.

— Не думаю, что я единственное исключение из правил, — тряхнула копной волос. — Если со мной такое произошло, то и другие чародейки с поздно проснувшимся даром должны же быть.

Друг промолчал на эту реплику, откинул от себя окурок и встал:

— Фрея, может, останешься у нас? Отец против не будет. Я не хочу отпускать тебя домой. Твой дед ведь может и не выпустить, когда узнает, куда ты собралась.

— Я очень ценю твою заботу, — я тоже встала и порывисто обняла Джейми. — Но с семьей все же стоит поговорить. Особенно с мамой. Нужно вернуться. Надеюсь, что этот граф уже уехал.

Парень осуждающе покачал головой, а потом заговорщицки подмигнул:

— Утром буду ждать у ворот поместья. Если не появишься через два часа после восхода солнца, буду тебя красть.

— У тебя завтра рабочий день, ты ведь отца заменяешь, — напомнила я Джейми.

— С этим я сам разберусь, — отмахнулся подмастерье сапожника. — Покажи хоть свою магию.

Я замерла и прислушалась к себе. Закусила нижнюю губу и удивленно пролепетала:

— Не могу.

— В каком смысле?

— Я… Я больше ее не чувствую. То есть когда меня разозлили вся ситуация с женитьбой против воли, рассуждения этого графа и уверенность главы рода… Огонь будто бы сам появился, чтобы защитить меня. А сейчас… Я не могу, Джейми.

Кажется, друг поймал в моем взгляде растерянность, потому что тему постарался увести как можно быстрее и дальше:

— Какой бы ты хотела подарок, Фрея?

— В честь чего? — Я нахмурилась, перебирая в памяти, что такого могла сделать для Джейми.

— Скоро праздник Франы — первый день осени, — напомнил друг. — Твой день рождения.

— Двадцатилетие, — тихо протянула я. — Все чародейки к этому возрасту уже хоть что-то умеют. А я… как обычно.

— Ты всегда можешь податься в одну из королевских школ магии, — пожал плечами Джейми. — За год освоишь свою силу и сможешь поступить в академию.

— Нельзя, — проблемы превращались в трясину и затягивали меня все сильнее. — Если я не поступлю, то граф Шинар в любой момент сможет поймать меня и затащить в храм Всех Богов. А так… Так я буду вне его власти. Да еще и академия предоставляет защиту студентам. Боги, как же сложно-о-о.

Джейми, кажется, уже пожалел, что затронул тему моего дня рождения.

— Ладно, и правда, поздно уже, — я бросила взгляд на яркие звезды, теплый летний ветер чуть трепал волосы. — Надо возвращаться. Спасибо тебе большое.

— Нашла за что благодарить, — отмахнулся друг. — Но честно, меня все это очень беспокоит, Фрея. Магия не пробуждается в почти двадцать лет. И если она есть, она не будет прятаться от тебя. Тебе нужно как можно быстрее встретиться с колдунами из ордена Магии. Завтра утром я буду ждать тебя у ворот.

Последнее напоминание теплом разлилось в груди.

— Спасибо.

В поместье я вернулась в нанятом экипаже. Джейми не захотел отпускать меня одну идти по темным улицам. Столица, конечно, патрулировалась королевской стражей. Но все же кражи и нападения не такое уж редкое ночное явление.

В свою комнату я проскользнула тихо, как мышка. Разделась и без сил упала на кровать. Стоило только коснуться подушки, как сознание медленно уплыло в сон, унося все страхи и переживания. Да только полностью отделаться от вопросов, которые звучали все громче и опаснее, не удалось. Они продолжали преследовать меня в сновидениях образами графа, магии и главы рода Игрис.

А утром я встала вместе с солнышком и начала собираться. Хотелось сразу же сложить вещи в чемоданы и готовиться к отправке в академию. Но для этого нужно уже числиться в списке студентов. А с этим, увы, были кое-какие трудности.

— Фрея, ты не спишь? — в спальню без стука заглянула мама. — Прости, что так рано. Просто думала, что после всего произошедшего ты и глаз сомкнуть не сможешь.

Я оторвалась от шнурования синего платья и повернулась к леди Лине:

— Не сплю, ты права. Ты что-то хотела?

— Почему ты со мной так разговариваешь? — устало вздохнула она, опускаясь в неглубокое кресло. — Я ведь никогда тебе ничего плохого не делала.

Но и защиты от тебя я не получала.

— Не делала, — согласилась я, пытаясь подавить эмоции. — Прости. Что ты хотела обсудить?

— Граф Шинар и глава нашего рода пришли к согласию после того, как ты сбежала, — мама отвела взгляд. — Он не откажется от подписанного договора, туда внесут пункт о том, что всю свою жизнь ты должна будешь проходить в браслетах.

У меня от этого заявления даже дыхание перехватило, а перед глазами заплясали темные мушки.

Это получается, что мне придется носить артефакты, угнетающие и делающие мою магию слабее.

Хотя я и так ее сейчас не чувствую. Даже сомневаться начинаю, что она вообще во мне есть.

— Они запрещены законом, — холодным и ровным тоном протянула я. — Используются только для преступников и подозреваемых в тяжких злодеяниях. Но насколько я знаю, чародейки настолько благодарны королю Инару за отмену закона, что ни одной преступницы за двадцать лет не появилось.

— Фрея, ты думаешь, что это кого-то заботит? — мама бросила взгляд на закрытую дверь. — Ты сейчас в орден?

— Да, — я передвигалась по комнате уже практически бегом.

— По возможности, попросись попасть в академию раньше, — практически зашептала мама. — Они тебя не отпустят, если вернешься.

Я на мгновение замерла, повернулась к маме лицом и впервые за последние пять лет подняла запрещенную тему. Тему, которая доводила маму до слез. Но сейчас я не могла смолчать.

— Граф Шинар вчера сказал, что магия чаще всего передается по родству. В нашем роду не было стихийных чародеек. А в роду моего отца?

Повисла пауза, мама поджала губы и опустила взгляд.

— Мам, я уже взрослая. Я должна знать правду, — напирала я, сжав в руке круглый металлический кулончик, который не снимала даже во время купания. — Что на нем изображено? Герб его рода?

— Фрея, я…

— Скажи.

Металл в ладони становился все горячее, а я все больше злилась. Даже если моя стихия сейчас вновь проявит себя и оплавит этот кругляшок, то не страшно. За свои почти двадцать лет я успела изучить причудливый узор на одной из его сторон. Смогла бы повторить его с закрытыми глазами. Но значение ни в одной книге найти так и не удалось.

— Я… не могу, — слишком твердо произнесла мама, вставая. — Прости. Этого человека уже нет в живых. Он не имел рода и фамилии. А этот кулон сделал своими руками, когда узнал, что я беременна. На этом все.

Она быстро шагнула ко мне, прижалась губами ко лбу, благословляя, и так же быстро вышла из комнаты.

— Демоны, — зло прошипела я.

С каждым днем мне все сильнее казалось, что меня водят за нос. Что не такой уж и простой мой отец. Почему мама вернулась домой беременная? Кто был ее возлюбленный? И почему он не

защитил ее?

Я докопаюсь. Я узнаю правду. Благо одна зацепка уже есть. Висит на моей шее. А пока… Да, пока нужно разобраться со своими проблемами.

Перетряхнуть грязное белье семьи всегда успею.

Из спальни я выскользнула через несколько минут. Прижимая к груди кошелек, спускалась по лестнице, стараясь сильно не шуметь.

— Леди Фрея Игрис! — громыхнул голос главы рода где-то над головой. — Могу я узнать, куда вы собрались?

Резко выдохнув и нацепив самую приветливую из приветливых улыбок, я повернулась к родственнику, который стоял вверху лестницы:

— Доброе утро, лорд Игрис. День сегодня такой солнечный и теплый, что сидеть в четырех стенах совершенно не хочется.

— Фрея, поднимись в мой кабинет. Нам нужно поговорить о твоей дальнейшей судьбе, — отбросив весь официоз, строго произнес некогда самый известный купец столицы. — И обсудить твое вчерашнее поведение.

Он стоял, опираясь на перила, и сверлил меня тяжелым взглядом. Я знала это выражение лица — в такие моменты спорить с ним было бесполезно. Но я в который раз пошла против главы рода.

— Мне кажется, что вчера мы уже все обсудили.

— Нет, возникли новые нюансы.

— Это какие? Моя пробудившаяся магия? — голос прозвучал слишком спокойно, хотя сама я уже начинала закипать.

Меня раздражало, как спокойно он все преподносит. Как легко решает судьбы. И я была готова поспорить на что угодно — в его кабинете меня ждут те самые браслеты, которые усыпят только пробудившуюся магию.

— Именно. Это пятно на нашем роду…

— Отречение от бастарда, — задумчиво протянула я. — Такое бывало в истории? Не припомню. Но в таком случае род Игрис точно породит такие сплетни, что гулять они будут не один год.

— Фрея, мне порядком поднадоели твои высказывания. Они выставляют твои умственные способности не в лучшем свете, — обрубил мой монолог глава рода. — Это приказ. Ты сейчас же пройдешь в мой кабинет.

— Нет, — я вскинула подбородок, — сейчас я пройду в орден Магии и подам запрос на поступление в королевскую Академию чародеек и колдунов — Академию Лифы.

— Фрея…

— Я свой выбор сделала. Если род не хочет принимать меня

такой, какая я есть, то я хочу выйти из него.

Мама ахнула где-то за моей спиной, а дед только заскрипел зубами. Ему было невыгодно терять человека, который мог погасить его карточные долги.

Но и я сдаваться не собиралась.

Сорвавшись с места, я бегом кинулась к выходу из поместья.

Глава 4

— Вам назначено?

— Нет, я же вам говорю…

Злость начинала медленно поднимать голову и шипеть. Еще немного, и зашиплю уже я.

В холле ордена Магии было немноголюдно: несколько стоек, за которыми стояли колдуны, две пожилые женщины у окна. К нашему разговору присутствующие прислушивались вяло, будто повсеместно встречали чародеек, открывших свой дар в позднем возрасте. Колдун с сединой на висках уже третий раз перелистывал толстый журнал, лежащий перед ним на небольшой столешнице. Но найти в нем способ отделаться от меня не мог.

Стоило попросить Джейми зайти со мной внутрь… Хотя он и так потратил время на то, чтобы встретить меня у поместья. Даже экипаж нанял, чтобы мы не пешком в центр столицы шли. Но именно сейчас я была готова из собственного кармана оплатить его выходной отцу.

Почему-то мне казалось, что друг смог бы уговорить этого мужчину наконец услышать меня.

— Леди… Игрис, — работник ордена сверился с бумажкой, на которой записал мое имя, — вы же понимаете, что это не в моей власти. Если вас нет в реестре чародеек, то и поделать мы ничего не можем. Запишитесь вон в том списке, что на стене, — колдун указал на длинный, покрытый кучей имен свиток, — а потом ждите письмо. Вам сообщат, когда смогут принять с этой жалобой.

— Да нет никакой жалобы, — не унималась я. — Магия проснулась во мне только сейчас. Я хочу поступить в королевскую академию, для этого нужно сдать экзамен…

О том, как я буду этот самый экзамен сдавать, пока не задумывалась. Как оказалось, даже попасть на него то еще испытание.

— Знаете, сколько таких, как вы?! — захлопнув журнал, недовольно поинтересовался мужчина. — Да у меня каждый день тут очереди из девушек и женщин, которые «внезапно» магию в себе обнаружили.

Я даже на мгновение приободрилась — значит, я такая не одна. Значит, этот вопрос уже давно решен. Осталось только уточнить, что мне делать дальше.

Да только работник ордена прожег меня взглядом и отчеканил:

— Понятия не имею, зачем вам всем туда так надо. Магия

пробуждается только в раннем детстве. По-другому не бывает. Наш разговор окончен, леди Игрис.

И если начало его фразы меня приободрило, то теперь я была готова рвать и метать.

Положив руки на стойку, подалась вперед:

— То есть хотите сказать, что я вам вру?

— Магия просыпается в чародейках только в детстве, — упрямо повторил работник ордена Магии. — А если у вас есть желание обсудить это с уполномоченными колдунами, запишитесь в тот список.

— К демонам список, — вспылила я, чувствуя уже знакомое разливающееся в груди тепло.

Журнал, лежащий на стойке между нами, вспыхнул. Пламя практически моментально превратило корешок в черный уголь, золоченые буквы начали плавиться, растекаясь по обложке блестящими пятнами.

— Что тут происходит?

Порыв холодного ветра сдул разыгравшийся огонь подчистую. От входа в холл ступила худощавая женщина в темном платье. Черные волосы собраны в высокую прическу, взгляд ярких зеленых глаз прожигал во мне дыру.

— Леди Герей, — работник ордена сориентировался первым, поклонился, — что же вы к нам без предупреждения? Мы ожидали вас только после праздника Франы.

Я не отводила взгляда от женщины, которую видела несколько раз издалека на приемах и званых вечерах. Было это давно — лет десять назад, — но она ни капли не изменилась.

Леди Герей. Она же супруга брата короля — первого советника. Она же чародейка, которая стала первой, которая сумела справиться со своей стихией без посторонней помощи. И она же ректор королевской Академии чародеек и колдунов имени Лифы.

— Совет магов не выслал мне некоторые важные документы, пришлось наведываться самой, — легко улыбнулась женщина, медленно проходя к стойке. В воздухе еще висел запах горелой бумаги. — Но я задала вопрос. Леди, может, вы мне тогда объясните, что тут произошло?

— Конечно, леди Герей, — я присела в реверансе, но ответить мне не дали.

— Эта девушка утверждает, что является чародейкой, — затарахтел колдун, явно пытаясь произвести впечатление на ректора лучшей академии в пяти королевствах. — По ее словам, магия пробудилась в ней несколько дней назад. И она хочет поступить в вашу академию на обучение. Без дипломов и грамот

из школ для чародеек, — последнее было сказано с таким пренебрежением, будто в высшем свете отменили частных преподавателей.

Леди Герей мазнула недовольным взглядом по мужчине, а потом вновь обратилась ко мне:

— Пойдемте. Обсудим все это чуть позже. Сперва я разберусь с документами.

Работник ордена открыл было рот, пытаясь образумить чародейку, но напоролся на недовольный взгляд леди Асмии Герей. Я же, казалось, провалилась в сон. Потому что если вначале меня обуревала злость, то теперь в голове царили бардак и суматоха.

Сама леди Герей. Первая чародейка королевства. Поверила мне на слово. Мне, а не этому достопочтенному колдуну. Быть не может… Не может быть!

Я, словно марионетка, тихо шагала вслед за ректором академии, боясь спугнуть удачу. Тихой мышкой замерла в коридоре, пока женщина разбиралась с документацией в кабинете начальства. А потом шагнула вслед за ней в открывшийся портал.

Дыхание резко перехватило, перед глазами заплясали мушки, горло обожгло. Я закашлялась, согнулась и уперлась руками в колени.

— Неужели и правда стихия недавно проявилась? — удивленно спросила леди Герей, протягивая мне непонятно откуда взявшийся стакан воды.

Я благодарно кивнула и залпом осушила его.

— Сейчас станет легче, — пообещала ректор. — Присядьте пока в кресло, выдохните. Поговорим, как сможете.

Такое теплое отношение от практически незнакомого человека… Необычно и до ужаса приятно. Мелкими шажками я прошла к глубокому креслу у камина, опустилась в него и осмотрелась.

Мы находились в небольшом рабочем кабинете, выполненном в насыщенных шоколадных тонах. Вдоль стен тянулись темные книжные шкафы, по обе стороны от окна висели два портрета в тяжелых деревянных рамах. С одного на меня смотрел темноволосый мужчина, с другого — статная седовласая леди. Сама ректор расположилась за большим дубовым столом, раскладывала бумаги по папкам и поглядывала на меня.

— Отпустило? — заботливо уточнила она, поймав мой взгляд.

Я кивнула и еще сильнее вцепилась пальцами в опустевший стакан. Былая уверенность куда-то делась, и теперь я даже не знала, с чего начать разговор.

— Могу я узнать ваше имя? — с легкой улыбкой поинтересовалась леди Герей, отложив все дела и сосредоточив все внимание на мне.

— Ой, конечно, простите, — я вскочила и на мгновение вновь ощутила головокружение. После чего присела в реверансе: — Леди Фрея Игрис.

— Очень приятно, леди Игрис, — ректор жестом предложила вернуться мне на место. — Перед тем как мы с вами вернемся к основному разговору, позвольте объяснить, почему вам стало плохо при переходе через портал. Вы же не в первый раз пользуетесь магическими порталами, но дурно раньше не было. Так?

— Да, все верно, — пролепетала я в ответ.

— Дело как раз в той самой магии, — мягко пояснила женщина. — Если в вас есть магия, она будет конфликтовать с той, которая создала переход. Для смягчения нужно выпустить капельку своей силы. Портал поглотит ее и пропустит вас без побочных эффектов в виде жажды и слабости.

— Спасибо, леди Герей.

Она отмахнулась так, будто только что сообщила мне какие-то пустяки. А потом опять заговорила:

— Я подозреваю, что разговор наш с вами будет не самым быстрым и простым. Хотите чаю?

— Не откажусь. Спасибо.

Через мгновение прямо из воздуха перед нами появился большой поднос с чайничком, чашками и пиалой печенья.

— Мой любимый лазурный чай, — как-то совсем по-девичьи подмигнула ректор. — Ну что же, леди Игрис, рассказывайте.

Взяв чашечку с чаем, я обхватила ее ладонями и постаралась как можно короче описать пробуждение моей силы. Сбивалась, спотыкалась на словах, но рассказывала сухо и без эмоций. По крайней мере, старалась.

— Может, тогда вначале стоит в одну из королевских школ для чародеек? — с сомнением протянула ректор, когда я договорила. — Не подумайте, я не отказываю вам, леди Игрис. Но это первый случай, когда магия просыпается так поздно. Должны быть причины этому. А так как вы совершенно не знакомы с собственной стихией… Не знаю, правильно ли принимать вас сразу в академию.

— Я все понимаю, — вздохнула я, сделав глоток чая. На мгновение замерла, наслаждаясь вкусом напитка, а потом продолжила: — Мне неловко признаваться, но я не просто так хочу попасть сразу в вашу академию. Могу заверить, что готова учиться и еще раз учиться, чтобы не навредить себе и

окружающим. Дела принимают такое положение, что меня хотят выдать замуж. С… особыми условиями. И только Академия имени Лифы сможет подарить мне защиту на время обучения.

— Думаете, что за четыре года что-то изменится?

— Я очень на это надеюсь, — призналась я. — А если нет, то у меня будет четыре года для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации.

Леди Герей кивнула:

— Если уж мы завели этот разговор, леди Игрис. Что за особые условия? Мне все же стоит знать, чего ожидать, если вы хотите стать студенткой королевской Академии имени Лифы.

Я поджала губы. Лгать этой женщине не хотелось, но я не знала, можно ли открыть всю правду. А потом выдохнула — будь что будет!

Не знаю, почему леди Герей расспрашивала меня обо всем этом. Но я верила этой чародейке даже больше, чем самой себе.

— Договорный брак без моего согласия, — выпалила я, сама понимая, что все звучит хоть и неправильно, но не так уж и страшно. — Это первая деталь заключенного договора между главой моего рода и аристократом, за которого меня хотят отдать замуж. Но после того, как проснулся мой дар, появилось новое условие, — я отставила чашечку, впилась ногтями в ладонь и продолжила: — Стихия не отпугнула моего жениха. Но он поставил условие — я обязана носить браслеты-артефакты всю свою жизнь. И мое мнение в этом вопросе никого не интересует.

— Что? — тихо переспросила ректор, аккуратно отставляя от себя блюдце. Недовольство промелькнуло на ее лице и почти сразу же исчезло. — Скажите мне, пожалуйста, имя рода вашего жениха, леди Игрис.

— Шинар, — не стала скрывать я и эту деталь.

— Лорд Маркус Шинар, — тихо повторила женщина и кивнула. — Хорошо, я учту этот момент. Спасибо за откровение, леди Игрис. Не могу не ответить вам взаимностью. Вступительный экзамен будет назначен на завтра на утро. Я сама приму его.

— Сегодня никак? — взмолилась я, зажмуриваясь и переступая через все дозволенные границы приличия. — Если я вернусь домой… Нет-нет, это, конечно, не ваша забота, леди Герей. Я…

— Возьмите себя в руки, — попросила ректор, наблюдая за тем, как я поднимаюсь из кресла. — Для чародейки очень важно уметь контролировать эмоции. Они наша сила и наша же слабость.

— Д-да, конечно, — я заломила руки, не в силах справиться с

теми самыми эмоциями.

Все происходящее сегодня казалось мне каким-то сном. Нереальным и местами даже пугающим.

— Учебный год еще не начался, — издалека зашла леди Герей. — И пока вы не сдадите вступительный экзамен, не сможете считаться студенткой королевской Академии чародеек и колдунов имени Лифы. Но… Но я могу выдать вам одну книгу, которая может помочь перед экзаменами. А также выделить комнату в женском общежитии. На одну ночь.

— Я…

— Об этом никто знать не должен, леди Игрис, — приподняв брови, проговорила женщина. — Я все же ректор и не должна никоим образом выделять среди студентов так называемых любимчиков. Тем более все вступительные экзамены уже сданы. Осталось несколько человек, но они родом из соседних государств. Такие поблажки делаются только для них.

— Я все понимаю.

В голове не укладывается!

— Книга, — ректор тем временем вытащила прямо из воздуха пухлый том в кожаном переплете, а после взмахом руки открыла портал, — комната в вашем полном распоряжении. Если завтра сдадите экзамен, будете жить там. Это все, чем я могу вам помочь.

— Это уже много, леди Герей, — прошептала я, принимая из рук женщины книгу. — Спасибо вам большое. Если бы не вы…

— Ваша жизнь была бы сломана? — хмыкнула леди Асмия Герей.

— Жизни всех чародеек, — улыбнулась я ректору. — Спасибо.

— До завтра, леди Игрис, — она ответила мне на улыбку. — Готовьтесь и отдыхайте.

— Спасибо.

Я шагнула в портал, стараясь призвать свою магию и сгладить ощущения от магического перехода. Но это не удалось. Моя стихия осталась глуха и нема к зову и просьбам.

Привалившись плечом к стене, я зажмурилась и попыталась отдышаться. Осталось только придумать, как меньше чем за сутки заставить свою силу отзываться и выполнять приказы. Потому что, если я не сдам вступительные экзамены, все пропало.

Глава 5

Комната, в которую определила меня леди Герей, оказалась довольно просторной, светлой и рассчитанной на двух студенток. Две узкие кровати у стен. Два платяных и два книжных шкафа из белого дерева. Два письменных стола, прижатых друг к другу напротив окна. Отличием была только одна дверь, расположенная по правую руку от входа и ведущая в купальню.

Туда я заглянула в первую очередь, активировала артефакт подачи холодной воды в умывальнике и опустила под струю руки. Меня бросало в жар. В голове не укладывалось то, насколько хорошо прошел сегодняшний поход в орден и разговор с ректором.

Леди Герей производила самое приятное впечатление. Ей хотелось рассказать все. Эта женщина была для меня примером. И если уж она сама поверила в то, что завтра я смогу справиться со вступительными экзаменами, то кто я такая, чтобы сомневаться в собственных силах?

— Все получится, — прошептала я, глядя на свое отражение в небольшом зеркале. — У меня все получится.

В комнате на одном из столов меня уже ждал поднос с двумя блюдами: супом и салатом.

— Спасибо, леди Герей, — прошептала я в воздух, опускаясь на стул и подвигая к себе обед.

Силы мне сегодня понадобятся.

Наскоро утолив голод, пододвинула к себе книгу, открыла и… оторвалась, только когда из-за тьмы ничего больше рассмотреть не могла. В голове раскладывалась по полочкам целая куча информации о происхождении магии, различии стихий, способах взаимодействия… И о многом другом.

По-хорошему, стоило проверить прочитанное на практике, попытаться призвать стихию и подчинить ее. Но сил не оставалось. Абсолютно, даже капли. Я чувствовала себя так, будто меня вывернули наизнанку и выжали.

Захватив книгу, я доползла до ближайшей кровати, рухнула на нее и дернула вверх рычажок на стене. Светильник над постелью загорелся тусклым оранжевым светом, позволяя еще немного почитать.

— Стихийная магия способна на многие удивительные вещи, — бормотала я себе под нос, чувствуя, как глаза закрываются.

Давно я так не уставала.

Как провалилась в сон, даже не скажу. Потому что глаза

открыла, когда под веки настойчиво заглядывали солнечные лучи. Комната оказалась такой же пустой, как и днем накануне. Только в этот раз на столе стоял еще один поднос: с чаем и пирожками.

Я буквально вскочила с кровати, ругая себя и за то, что уснула, и за то, что сделала это прямо в платье. Нужно было всю ночь готовиться к экзаменам, о которых я не имела ни малейшего представления. Которые нужно сдать.

Книга помогла разобраться со многими вопросами, но только в теории. Что касается практики, все не так уж и радужно. Словом, я старалась отогнать панику подальше. Умылась холодной водой, мысленно проговорила все то, что успела запомнить, снова умылась.

Если верить артефакту времени, висящему на стене, портал открылся через полчаса после моего пробуждения. Выдохнув, я отбросила все мысли, подхватила толстую книгу и шагнула в переход. К демонам панику! У меня просто нет выбора. Я справлюсь.

Стихия вновь не отозвалась, голова закружилась, в горле пересохло, перед глазами заплясали черные мушки. В кабинет ректора я буквально вывалилась и, сделав два шага, уперлась руками в письменный стол.

— Доброе утро, леди Игрис, — протянула первая чародейка королевства. — Вы уверены, что готовы к экзаменам?

— У меня нет другого выбора, — еле слышно отозвалась я, выпрямилась и положила книгу на столешницу. — Вы дали мне шанс. Я не откажусь от него.

Леди Герей только поджала губы, а потом протянула мне запечатанный конверт. На сургучной печати красовалась парящая птица — герб рода Игрис.

— Пришло сегодня утром на магическую почту академии, — пояснила женщина, поднимаясь со своего места. — Думаю, вам все же стоит прочитать послание до экзамена.

Я только кивнула и сломала печать.

Еще до того, как взяла в руки бумагу, знала, что там должно быть написано.

Леди Фрее Игрис
от лорда Сумаса Игриса, главы рода Игрис

Я на мгновение прикрыла глаза. Строк в письме было не так много, но и для них нужно найти силы. Да только вопреки ожиданиям письмо оказалось написанным без расшаркиваний и привычных уходов в сторону светского слога.

Фрея, я надеюсь на твое благоразумие. Вернуться в поместье ты должна как можно скорее. На носу два больших торжества: ваша помолвка, с графом Шинаром и твой день рождения. Академия запретной магии не для тебя.

Разрешение главы рода на обучение ты не получишь.

В случае твоего непослушания мне придется применить самые суровые меры.

— Это какие же, — фыркнула я, сминая бумагу в кулаке, — печать Архрана наложите?

Леди Герей вздрогнула, перевела на меня взгляд и вопросительно приподняла брови:

— Что-то случилось? Вам угрожают?

— Только пишут, что Академия запретной магии не для меня, — выдохнула я, прикрывая глаза и стараясь выровнять сбившееся дыхание. — И не собираются давать разрешение на обучение.

— Запретной магии? — ректор явно была недовольна услышанным. А потом неожиданно рассмеялась. — Надо же, как только это учебное заведение не называли. Но чтобы так! Все больше удивляюсь тому, как люди реагируют на перемены. И что, леди Игрис, это письмо как-то отразилось на вашей уверенности?

— Да, — я положила скомканный лист поверх конверта на стол ректора, — теперь я еще больше хочу поступить в вашу академию.

— Запретной магии, — с улыбкой на губах напомнила мне женщина.

— Именно. Если уж я чародейка, то пусть глава моего рода отрекается от меня. Насколько я знаю, и без его разрешения могу тут обучаться.

Правда, и без материальной поддержки. Но этот вопрос буду решать позже.

— Есть один ритуал, о котором мало кто знает, — коварно протянула женщина. — Отречься от рода можно и самостоятельно. Но к этому разговору мы вернемся после испытания. Если понадобится. Пойдем?

От только что услышанного сердце забилось быстрее. Значит, можно выйти из рода и без разрешения главы? Но как? Никогда о таком не слышала!

А леди Герей тем временем открыла портал и первой шагнула в переход.

По ту сторону нас ждал большой зал. Под высокими потолками плавали шары света, вдоль стен тянулись низкие

лавки. В центре возвышалось несколько каменных постаментов, укрытых непрозрачными магическими куполами.

— Леди Игрис, как будете готовы, скажите, — произнесла ректор, проходя к первому постаменту и останавливаясь возле него.

— Я готова, — практически моментально отозвалась я. Страх перед неизвестным накатывал все новыми и новыми волнами. Но мне нельзя было ему поддаваться. — Что я должна сделать?

Леди Герей кивнула и ободряюще улыбнулась:

— Факультеты женской магии делятся по стихиям. Их четыре. На каждом факультете две кафедры: прикладная и практическая. Последнюю еще называют боевой. Ваши испытания зависят от того, на какую именно кафедру вы планируете поступить.

Я кивнула. Об устройстве академии я почерпнула информацию из одолженной ректором книги. Если я выберу прикладную, то проведу свою жизнь за созданием любовных амулетов и артефактов освещения… Нет, я сейчас утрировала. Ведь знания, полученные на кафедре прикладной магии, смогут дать многим больше. Да только душа требовала боя. Требовала борьбы. А это значило только одно.

— Я не хочу сотрудничать с травниками и артефакторами. Я хочу проявить свою силу полностью.

— Хорошо, — возможно, мне показалось, но женщина с трудом подавила улыбку. — В таком случае ваше первое задание, леди Игрис, уничтожить все предметы, расположенные на этом пьедестале.

Купол медленно стал прозрачным, а после и вовсе рассеялся. На каменной подставке осталась только три предмета: толстая тетрадь, свеча и перо.

Звучит легко. Очень легко, если не брать во внимание то, что я никогда до этого осознанно не пользовалась силой. Обнаружь я стихию лет десять назад, не задумывалась бы над испытаниями. А сейчас…

Сейчас я должна победить саму себя. Или так, или домой и замуж за графа.

Нет! Он не получит этого! Мою свободу не продадут за долги!

Я остановилась в шаге от пьедестала и протянула перед собой руку. Обратилась к дремавшей внутри меня силе, попросила отозваться. Попросила поджечь находящиеся тут предметы. Попросила о помощи.

Секунды текли одна за другой. Но ничего не происходило. Советы из книги не помогали.

И тогда я потребовала. Потребовала подчиниться, уничтожить то, что я хочу. Сжечь все к демонам!

В груди что-то тепло шевельнулось, но пламя так и не вспыхнуло.

— Да чтоб тебя! — зарычала я, забывая о присутствии ректора. Сейчас существовали только я и предметы, которые нужно немедленно уничтожить.

Задание пустяковое! Любая носительница огненного дара справится. Чем я хуже?!

Злость становилась все сильнее. Я злилась на себя, на беспомощность, на саму силу. Какого демона она обнаружилась так поздно, да еще и подчиняться не желает?!

Ну уж нет! Тут я хозяйка!

Пальцы обожгло неожиданным теплом. Первая искра упала на обложку тетради, вторая долетела до пера. Свечу я смогла поджечь в самый последний момент, когда силы, казалось, кончились.

Но этого нелепого тления мне было мало. Вещи нужно уничтожить!

Огонь подчинился будто нехотя. Бумага загорелась, перо почернело и медленно скрутилось в комочек. А по стволу свечи потекли первые восковые капли.

Еще. Сильнее! Нужно больше мощи!

Костер вспыхнул неожиданно высоко и быстро. Поглотил все предметы и поверхность пьедестала. Жар пыхнул мне в лицо, ослепил.

Я ахнула и отступила на шаг, наблюдая за своей первой победой.

— Первое испытание пройдено, — голос ректора донесся как из колодца. В ушах звенело, перед глазами поплыли черные точки бессилия. — Пришла очередь второго. Раз ты можешь создать пламя, должна и уничтожать его. Без обучения будет сложно, леди Игрис. Но без второй проверки экзамен не будет зачтен.

Я наконец смогла взять себя в руки. Костер, поглотивший три предмета, все еще полыхал. Но теперь искорки разлетались в разные стороны, падали на камни. Будь там ковер, они бы прожигали в нем дыры.

— Уничтожьте то, что создали.

С сомнением глядя на полыхающей костер, который непонятно откуда брал силу, я шагнула вперед. Жар опять опалил щеки, волосы скрутились в локоны из-за высокой температуры.

Вновь протянув перед собой руку, я обратилась к стихии. Но уже не той, что жила во мне. А той, что бушевала всего в метре.

— Подчинись, — потребовала я, не боясь обжечься.

Костер продолжал гореть, явно издеваясь надо мной. Огонь алыми волнами стекал по пьедесталу вниз и врезался в

невидимый барьер.

Сцепив зубы, я сделала еще один шаг вперед, зажмурилась и доверилась чувствам. Распалив стихию огня, я должна ее и поглотить. Уничтожить созданное мной я не смогу. Мне не хватит сил. Но вот поглотить… Я должна постараться.

Жар больно облизывал ладони, но я продолжала взывать к стихии.

Тихое шипение заставило открыть глаза. Я резко выдохнула и не сдержала улыбки. Пламя медленно угасало, тянулось ко мне и затихало.

— Хорошо, — протянула ректор, наблюдая за тем, как полупрозрачный купол вновь накрывает то, что раньше было тремя предметами. — У меня еще будут вопросы касательно вашей силы, студентка Игрис. Но обсудим это уже позже.

— С-студентка? — вздох облегчения, казалось, сожрал все оставшиеся силы. Руки упали, колени задрожали. Но я устояла на ногах.

— Да, — леди Герей улыбнулась, — я принимаю вас в стены этой академии. Но учтите, студентка Игрис, требования к вам всегда будут выше, чем к другим. Потому что требования на вступительном экзамене были ниже.

— Да, я понимаю, — отвечаю, а саму уносит куда-то на крыльях счастья.

Я поступила! Я смогла! И пусть сейчас мне сделали поблажку, помогли. Я оправдаю ожидания этой чародейки. Я ее не подведу. А еще это значит то, что никто не посмеет посягнуть на мою свободу. До тех пор, пока я студентка Академии имени Лифы — студентка Академии запретной магии.

— Спасибо, леди Герей.

— С этого момента я для вас госпожа ректор, студентка Игрис, — тепло ответила женщина и протянула мне скрученный в свиток лист бумаги. — Завтра начнут съезжаться обучающиеся. Обычно к празднику Франы тут уже все гудит ульем. Постарайтесь справиться со всеми делами до этого момента.

Глава 6

— Добрый день, можно? — Я постучала и толкнула дверь, на которой красовалась большая табличка с изображением волны.

— Добрый, — недовольно отозвалась сидящая за столом смуглая женщина. Поправив выбившуюся из аккуратной прически серебристую прядь, она поинтересовалась: — Новая студентка? Огневик? А почему ко мне?

— Госпожа ректор сказала, что из деканов на месте сейчас только вы, — природная уверенность в действиях куда-то делась, и сейчас я чуть ли не блеяла в ответ. — Попросила помочь мне. Ее саму срочно вызвали во дворец…

Женщина закатила серые глаза, но жестом пригласила внутрь. Возможно, мне послышалось, но она пробормотала что-то похожее на: «Да я тут вечно из деканов одна».

— Проходи, студентка, — декан факультета стихийной магии воды заговорила ровным тоном, — повторять не буду. Запоминай все с одного раза. И дай сюда список.

Я протянула лист бумаги и замерла.

— Так, звать меня Мирэль Герей, — представилась декан «водных», а через мгновение добавила: — Надеюсь, что тебе не понадобится больше это знание. Значит так, список учебников у тебя есть, получишь их в библиотеке. Карту замка сейчас выдам, ключ от комнаты найдешь в самой комнате. Я так понимаю, что госпожа ректор тебя уже поселила?

— Да…

— Хорошо, — не слушая меня, продолжила говорить сестра короля. — Форму тоже уже должны были доставить. А! В библиотеке захвати еще свод правил. И да, тебе по какой-то причине запрещено колдовать в стенах замка без присмотра преподавателей. Только на улице. Что ты уже натворила? — декан наконец заинтересовалась и хитро прищурилась, глядя на меня.

— Да ничего такого…

— Ну ничего так ничего, — женщина положила поверх выданного ректором списка свернутую вчетверо карту. — Значит, можешь быть свободна. Если что забыла или не услышала, меня это не волнует. Хорошего дня.

Декан вернулась к своим делам, полностью игнорируя мое присутствие.

А у меня было настолько хорошее настроение после сданного экзамена, что я даже злиться на нее не могла. Просто поблагодарила, захватила карту и поспешила в библиотеку. Мало

ли какие там сейчас дела у декана, а я ее отвлекаю.

Плутала по коридорам недолго. К счастью, этаж с кабинетами академической верхушки находился не так далеко от библиотеки.

Остановившись перед закрытой двустворчатой дверью, постучала. Не дождалась ответа и толкнула ее. Глухо лязгнул засов, намекая, что внутрь мне не попасть.

— Отли-и-ично, — протянула я, понимая, что все хорошее когда-нибудь заканчивается. — И когда у них открывается библиотека?

Вопрос повис в воздухе без ответа. Возвращаться к недружелюбному декану не было никакого желания. Потому я развернулась и направилась в сторону комнаты. Книги можно получить и потом. Жаль, конечно, да и не совсем понятно, чем мне заниматься все это время… Но прорвемся. Я уже тут. А это огромная победа!

Путь к женскому общежитию удалось найти не так быстро, но я все же справилась. А когда и комнату нашла (что было не очень-то и сложно — единственная открытая нараспашку дверь), так и вовсе счастью не было предела.

Отложив бумаги на письменный стол, с которого убрали подносы, подошла к кровати. На светло-бежевом покрывале возвышалась стопка одежды. Моя форма. Надо ли говорить, чем я занималась следующие двадцать минут?

— Интересно, как сидеть будет? — усмехнулась я, пересматривая вещи и мечтая скорее переодеться.

Изначально я думала, что под «формой» понимаются одна-две мантии с нашивками факультетов. Но… Я ошиблась.

Черная узкая юбка до колен, темная приталенная блуза с рядом пуговиц, темно-алый жакет с эмблемой пламени на металлическом значке. Три пары плотных чулок, узкие тканевые штаны, просторная темно-алая рубаха со шнуровкой на груди, черный плащ с красной окантовкой и очередной эмблемой факультета. Даже обувь нашлась! Пара туфель на плоской подошве и высокие сапоги.

Ради интереса примерила одну из туфелек и удивленно ахнула. В самый раз! Но как они угадали размер?..

— Тут работают настоящие волшебники, — улыбнулась я, избавляясь от платья.

Хотелось снять вещи, сшитые в цветах рода Игрис. Нет, я еще не отказалась от семьи, как, впрочем, и она от меня. Но… форма Академии чародеек и колдунов имени Лифы стала для меня символом победы.

Накинув поверх блузы жакет, я крутанулась. Хотелось оценить вид и со спины. Но, к сожалению, ростового зеркала тут

не наблюдалось, приходилось рисковать свернуть себе шею…

Именно в таком виде меня застал некто, совершенно по-хозяйски распахнувший дверь в комнату.

— Привет, соседка, — радостно протянули звонким женским голосом за спиной.

Я резко обернулась и встретилась взглядом с незнакомкой.

Высокая, с вьющимися темно-каштановыми волосами, раскосыми глазами и элегантной родинкой над верхней губой. Она улыбнулась мне и внесла в комнату огромный кожаный чемодан, закрытый на несколько массивных замков. Но сколько бы я ни присматривалась, герба рода на них не заметила. Да и сама девушка была одета в темное платье, не выдающее цвета семьи.

— Привет, — немного запоздало ответила я.

— Первокурсница? — уточнила она, начиная распаковывать вещи.

— Да. А ты?

— Тоже, — незнакомка со щелчком откинула замки, чемодан развалился на две половинки, являя миру внутренности. — Будем знакомы, меня зовут Триша.

Соседка протянула мне руку для пожатия, совсем не как леди.

— Фрея.

— Очень приятно. О, вижу ты на факультете Огня, — она мило улыбнулась. А потом хитро подмигнула и добавила: — У меня стихия земли, враждовать не должны.

— А могли бы?

— Ты что, эту байку не слышала? — рассмеялась Триша, открывая свой платяной шкаф и начиная развешивать одежду на плечики.

И опять же, почти все платья были или темными однотонными, или темно-зелеными с небольшими вкраплениями других цветов. Последнее ни о чем не говорило, если она и впрямь на факультете Земли.

Видимо, и впрямь из простых.

— Какую байку?

— Ну, что воздух с землей соперничают постоянно, а вода с огнем, — Триша приподняла одну бровь, мазнув по мне взглядом, а потом опять улыбнулась. — Но на то они и байки, чтобы не быть правдой. Ой, слушай, а можно я у тебя несколько плечиков для одежды позаимствую? А то что-то не влезают вещи.

И в самом деле, за этот короткий промежуток времени моя новая знакомая успела запихнуть в шкаф почти всю свою одежду. Из чемодана сиротливо выглядывали один плащ и несколько

шляпок. И что-то мне подсказывало, что в шкаф они не поместятся. А если попытаться впихнуть, то тот треснет по швам.

— Можешь и у меня повесить, — махнула я рукой. — Не издевайся над вещами.

— Правда? — Триша удивленно хлопнула длинными ресницами, — спасибо, Фрея.

— Да не за что…

Соседка уже распахнула створки моего шкафа и, замерев, повернулась ко мне:

— А… почему тут пусто?

Ответить я не успела.

— Они что, потеряли твой багаж? Давай я сейчас запрос подам, может, просто не доставили? Ты же тут не меньше суток, раз форму получила, — засуетилась девушка, направляясь к своему столу с письменными принадлежностями. — Сейчас, я быстро…

— Триша, подожди. У меня нет багажа, — пресекла я попытку соседки написать куда-то кому-то. — Никто ничего не потерял.

Чародейка повернулась ко мне. На ее лице читалось столько удивления и непонимания, что я уже засомневалась в том, что она безродная. Простые девушки не должны так удивляться отсутствию гардероба.

— Я, наверное, лезу не в свое дело, — осеклась соседка. — Прости.

— Да ничего, — меня умилила забота практически незнакомого человека, — так что там? Место в шкафу нужно? Тебе же еще форму должны доставить…

— Да, спасибо, — она широко улыбнулась, явно не зная, как повернуть разговор в менее смущающее русло. — Может, в библиотеку за книгами сходим, а потом перекусим? Я голодная, как волк зимой.

— Библиотека закрыта, я уже пыталась получить учебники.

— А ты через главный вход попасть пыталась? — уточнила Триша, растягивая завязки дорожного платья и выбирая из шкафа более простое и менее теплое. — Он и будет закрыт до начала обучения. Пойдем. Список только захвати.

Признаться, меня смущала такая осведомленность первокурсницы. Почему мне об этом ректор не сообщила? Потому что спешила и я вообще попала в академию чудом, или были какие-то другие причины?

Переодевшись, Триша потащила меня по коридорам академии, только изредка сверяясь с моей картой.

— Вот сюда, — девушка свернула на очередном повороте и остановилась возле тупика.

Серая каменная кладка, глухая стена. Ни намека на двери, и только в нише сбоку горит небольшая лампадка.

— Триш, точно тут?

— Вроде сюда, — уже не слишком уверенно протянула девушка. А потом выставила перед собой руку, приложила ладонь к камням и что-то прошептала.

Секунда — и камни вздрогнули. Посыпалось мелкое крошево, с громким гулом кирпичи разошлись в стороны, являя нашему взору простую деревянную дверь с проржавевшей ручкой.

— Как ты?..

— Идем, — не дослушав меня, улыбнулась Триша и открыла дверь.

Вопреки ожиданиям, в лицо не ударило затхлым воздухом или неприятным запахом. За дверью оказалось просторное светлое помещение, уставленное высокими деревянными шкафами. Не сказать, что все полки были забиты под завязку, но книг оказалось предостаточно.

А если учитывать тот факт, что вся литература по стихийной магии вновь начала создаваться не так уж давно, всего лет двадцать назад…

Я только через мгновение вспомнила, что половина студентов королевской Академии имени Лифы все же обучаются на мужских факультетах, а значит, тут литература и по их чарам быть должна.

— Пойдем, — девушка потянула меня за собой, не собираясь ждать, пока я осмотрюсь. — Нам нужно найти библиотекаря.

Спрашивать о том, что будет делать хранитель книг в закрытом помещении, я не стала. Триша вряд ли мне ответит, хотя и знает больше, чем я.

Надо бы узнать, откуда такая информированность, а то меня это немного настораживать начинает.

— Господин Утис! — крикнула моя соседка в пустоту, а потом подмигнула мне: — Видела когда-нибудь духов-хранителей?

— Нет, у моего рода нет такого, — пожала я плечами, не совсем понимая, к чему этот вопрос.

— А знала, что можно увидеть чужого? — на ее лице расцвела шаловливая улыбка.

— Только если у него нет рода, кажется, — нахмурилась я, вспоминая почерпнутые из книг знания. — Но таких же не осталось. Все или род выбрали, или погибли во время войны пятнадцати королевств с Ложей ведьм.

— Все так, но и не так, — хохотнула девушка, — наш ректор изобрела новый ритуал. Вместе со своим духом, конечно же.

Теперь он может быть виден всем, не отрекаясь от своей основной заботы. Ну, когда пожелает, естественно… Господин Улис, нам учебники нужны!

Задать следующий вопрос я не успела, потому что в воздухе материализовался большой коричневый филин с милыми перьями-ушками на голове. Окинув придирчивым взглядом ярких глаз библиотеку, он спланировал на ближайший стол.

— Добрый день, студентки. С чего такая срочность, нельзя было подождать начала занятий?

— После праздника Франы тут не протолкнуться будет, — хлопнула ресничками Триша. А потом аккуратно положила на стол перед филином два списка. — Так что, поможете книги найти?

Дух-хранитель тяжело так вздохнул и утвердительно кивнул. С кончиков его крыльев ссыпалась горстка сияющей сизой пыли и разлетелась к шкафам.

Я наблюдала за этим всем с медленно отваливающейся челюстью. А вопросов к новой знакомой возникало все больше и больше.

Глава 7

Надо ли говорить, что с момента поступления в королевскую Академию чародеек и колдунов имени Лифы моя жизнь кардинально изменилась? С каждым прожитым даже не днем, часом я узнавала что-то новое и видела нечто волшебное.

К примеру, столовая, под которую был выделен огромный зал с высокими окнами, поражала отсутствием слуг. Всего две чародейки трудились во благо студенческих желудков. И ладно, если нас всего двое… Но как они будут справляться, когда начнется учебный год?

А вот небольшой внутренний сад, в который можно было попасть только из нескольких коридоров замка, казалось, собрал в себе самые редкие и необычные цветы. Пахло там настолько сладко и одуряюще, что долгое пребывание в этом месте сказывалось на самочувствии. Я начинала чихать, из глаз лились слезы, а желание вдохнуть чистого свежего воздуха становилось нестерпимым.

Но на самом деле видела я не так много, потому что все мое внимание было сосредоточено на упущенных знаниях. Пробелы приходилось споро заполнять, а об отдыхе только мечтать.

— Фрея, тебе письма! — в комнату влетела Триша. — Боги, ты опять за книгами сидишь? Успеешь еще поучиться! Ты посмотри, какая погода прекрасная!

— Ага, — я даже не взглянула в сторону окна. — А где тут почту получить можно?

— Да я за своими бежала, но захватила и твои, — соседка кинула три конверта рядом со мной на кровать, а сама упала на соседнюю и принялась надрывать темный конверт.

Я секунду понаблюдала за ней и отложила учебник в сторону.

— Фрей, — тихо позвала меня через мгновение девушка, так и не достав из конверта свое письмо, — можно затронуть, скорее всего, неприятную для тебя тему?

— Попробуй, — хмыкнула я.

Триша села, посмотрела мне в глаза и приподняла брови:

— У тебя какие-то проблемы? Может, я помочь чем-то могу?

— Почему ты решила, что у меня проблемы?

Соседка помялась мгновение, но смолчать все же не смогла:

— Ты появилась в академии раньше всех, будто искала убежища, — девушка загнула палец. — У тебя нет своих вещей. Складывается впечатление, что бежала. И ты столько времени за эти два дня потратила на учебу, что я и не знаю, когда ты купальню посещать успеваешь.

Триша посмотрела на меня испытующим взглядом, а потом моргнула и лучезарно улыбнулась:

— Ты не подумай, я просто переживаю. Нам все же четыре года вместе жить. Хотелось бы решить проблему сразу, если это, конечно, в моих силах. Ну… хотя бы помочь.

— Спасибо за заботу, — я не смогла не ответить на улыбку. — На самом деле не произошло ничего такого, чему ты могла бы посодействовать. Вряд ли ты сможешь переубедить главу моего рода в его решении.

— Я могу попробовать, — заверила меня соседка.

— Кто же ты? — поддела я ее. — Знаешь тайные ходы академии, библиотекаря и его историю, а теперь еще готова и с главой незнакомого рода о чем-то говорить?

Триша осеклась, даже улыбка на ее лице потухла:

— Да я просто помочь хотела… Чего ты сразу рычишь?

— Когда?

— Да вот сейчас, — надулась девушка. — Я же не со зла.

Обиженно выдохнув, она вернулась к своему письму. Я еще мгновение посидела на месте, пожала плечами и потянулась к своим посланиям.

За эти два дня я успела убедиться, что Триша неплохая. Она вполне могла продолжить допрос, но не стала. Обиделась ли она на самом деле или пыталась таким способом услышать мою историю?.. Кто знает. Да только и мне было интересно — кто она и откуда? В школах магии никто раскрывать тайны академии не станет, а значит, она не так проста, как пытается казаться.

Интересно, кто из нас первым расколется?

Улыбнувшись своим мыслям, я вытащила первый сложенный вчетверо лист, даже не глянув на имя писавшего. Почерк совершенно незнакомый.

> Леди Фрея, как ваше самочувствие?
>
> Надеюсь на положительный ответ. Знаю, что наше с вами знакомство оказалось не таким, как мы оба представляли. Но я готов пересмотреть свое отношение и принести вам свои извинения. Лично.
>
> Мне жаль, что вы восприняли мои ухаживания негативно. Мои чувства и мотивы самые серьезные. Жду вашего скорейшего возвращения. Обсудим все при встрече.
>
> *Граф Маркус Шинар*

Я тупо уставилась на эти строки и с трудом подавила

желание сжечь письмо к демонам. Как он смеет после всего того, что я услышала и узнала, писать мне это?! Будто бы я не знаю, чего он на самом деле желает!

Желает получить свой выигрыш, надеть на меня браслеты-артефакты…

К демонам!

Сжав письмо в кулаке, я выпустила воздух сквозь зубы и прикрыла глаза.

— Вот дрянь! — возмутилась Триша, вскакивая с постели.

Удивительно, но ей удалось озвучить мои мысли.

— Что-то случилось?

Она тоже сжимала в руке письмо. Девушку трясло от злости.

— Ну я тебе устрою, — процедила она сквозь зубы, направляясь к письменному столу. — Так с собой обращаться я никому не позволю!

— Триш?

Я позвала ее тихо и осторожно. Прекрасно понимала, что я бы сорвалась на любого, кто бы попытался меня тронуть в состоянии злости.

— Потом расскажу, — буркнула она, с грохотом выдвигая ящик стола и вытаскивая чистый лист. Перо заскрипело по бумаге с таким усердием… еще немного — и сломалось бы. Через минуту соседка отложила его в сторону, откинулась на высокую спинку стула и простонала, глядя в потолок: — Веришь человеку, любишь его, а он вместо поздравления с поступлением присылает тебе оповещение о разрыве помолвки. Просто прекрасно!

Вздохнув, я подошла к ней, пододвинула свой стул и села рядом:

— Для разрыва ему нужно твое появление в храме Всех Богов.

— Не нужно, — Триша грустно посмотрела на меня, — мы неофициально помолвлены, родители против были. Так… Гуляли, встречались, проводили время вместе. Так что это даже помолвкой назвать сложно. Хотя мы и называли.

— Долго?

— Два года, — сразу же поняла она меня и грустно улыбнулась. — Мы планировали доучиться, а после сказать родителям. Чтобы они уже ничего не смогли противопоставить этим отношениям. А теперь… А теперь я сотру его в порошок при встрече, — процедила она, вновь поворачиваясь к письменному столу.

Я проследила за тем, как она вновь берется за перо, вздохнула. Слова поддержки не шли, хотя приободрить девушку хотелось. Но она уже настолько занята была написанием ответного письма, что я решила не мешать. Вернулась на свою

кровать и опасливо покосилась на два нераспечатанных конверта.

Взяла верхний, перевернула и вновь не нашла имени писавшего. Вскрыла конверт, вытащила лист.

Привет, Фрея.

Я слышал, что у тебя все получилось. Ты даже не представляешь, как я рад за тебя. Обо всех новостях, касающихся твоей семьи, постараюсь сообщать. А если надумаешь на каникулы или выходные вернуться в столицу — напиши мне об этом. Я тебе теперь должен два подарка — за день рождения и за поступление в лучшую академию магии пяти королевств.

Твой друг Джейми

У меня даже на душе потеплело от этих строк, написанных неровным почерком. Перечитав сообщение еще два раза, я улыбнулась и, сложив лист вчетверо, вернула в конверт.

Вот это письмо я буду хранить. А первое… надо будет сжечь. Как раз и стихию потренирую.

А вот третье… Третье вызвало неоднозначные эмоции.

Счастья тебе, мое солнце!

Ты можешь мне не верить, но я очень рада тому, что у тебя все получилось. К сожалению, переубедить твоего деда я не смогла. Он не даст согласия на твое обучение и собирается подавать запрос королю о том, что тебя приняли на обучение без поддержки рода. Не думаю, что его величество отреагирует, ведь академией заправляет сама леди Герей. Если удастся, поговори об этом с ректором.

Я высылаю тебе немного денег, дорогая. Понимаю, что этого мало и ты будешь сильно выделяться на фоне других студентов. Но прошу, прости меня. Я правда не могу сделать для тебя больше, хотя и хотела бы.

Мой отец также отказался отменить помолвку. Тебя ждут в столице. Будь аккуратна, если решишься ее посетить на каникулах или в выходные дни. Это может быть опасно для тебя.

Желаю тебе найти себя и единения со стихией. Уверена, у тебя все получится. Ты всегда была способной девочкой, Фрея. Береги себя.

Постараюсь иногда присылать денег.

С любовью в сердце,

— Фрея, все хорошо? — Триша, спешащая к выходу, замерла возле меня.

А я только сейчас поймала себя на том, что плачу.

— Да, — пробормотала в ответ, вытирая бегущие по щекам слезы.

— Тебя кто-то обидел? — Соседка села рядом со мной на кровать, но в письмо заглядывать не стала. — Если будешь писать ответ, могу отправить.

— Нет, не буду. — Я вытряхнула из конверта две золотые монетки. — Все хорошо, правда.

— Угу, вижу я, как хорошо, — поджала девушка губы. — Ладно, поговорим обо всем, как вернусь. Ты опять за учебники?

— Нет, пойду прогуляюсь. — Я встала с кровати и сгребла два письма, которые решила сохранить. — Ты права, погода сегодня хорошая.

Триша только головой покачала и встала. Больше ничего не сказав, она вышла из комнаты, а я вновь провела ладонью по щеке. Прикоснулась кончиками пальцев к кулону и поспешила на улицу.

У меня сегодня важное занятие — практика магии. Да еще и на таком прекрасном предмете, как письмо от несостоявшегося жениха.

Академия представляла собой огромный белоснежный замок, расположенный на самом большом острове архипелага Лифы. Огороженный высокими каменными стенами, он представлял настоящую крепость. Крепость, которая раньше служила местом заключения для чародеек пяти королевств.

На соседних островах также находились какие-то постройки, используемые теперь академией, но о них было так мало информации в книгах, что я даже не была уверена в их существовании.

Покинув стены замка и миновав открытые ворота, я вышла на небольшую тропинку, тянущуюся к пляжу. По бокам прорастала трава и низкие кусты, а впереди шумел океан.

Вдыхая полной грудью свежий морской воздух, я свернула с тропинки и направилась к поваленному дереву. На самом деле хотелось бы найти тут укромное место, где никто не помешает мне практиковаться, но пока и этого достаточно.

Опустившись на ствол, положила на камешки перед собой письмо от графа и постаралась сосредоточиться. В книгах говорилось, что именно эмоции дают пищу стихийной магии. Но пользоваться именно этим способом крайне нежелательно, и

более того — опасно для чародейки. Стихию нужно приручить, подружиться с ней. А не выводить каждый раз из равновесия эмоциями.

Хотя на полях я нашла небольшую пометочку, что эмоции всегда будут давать больше эффекта, чем иные способы обращения к чарам. Жаль только, что часто так делать не рекомендуется целителями.

— И жаль, что узнали об этом не так давно, — вслух пробормотала я. — Было бы меньше смертей чародеек, которые не умели пользоваться своими силами.

Мотнув головой, я выкинула из нее все лишние мысли и сконцентрировалась на письме. Я хочу его уничтожить. Сжечь. Мне нужна магия.

Позвав свою стихию, я подождала мгновение и, не услышав отклика, повторила. Потом еще. И еще. И снова. Но огонь так и оставался глух к моим просьбам. Тогда я просто позвала его, мысленно поманила к себе пальцем, постаралась вспомнить все чувства, которые испытывала при колдовстве.

В груди медленно начало теплеть. Жар разливался по венам, обжигал руки, покалывал искорками подушечки пальцев.

Ну же!

Почти!

Сбоку что-то слишком громко зашуршало, я дернулась, повернула голову и встретилась взглядом с большими карими глазами. Маленькая ушастая лиса ярко-рыжего окраса наблюдала за происходящим, склонив голову.

Потом поняла, что ее заметили, прижала ушки к голове и юркнула в кусты. Только коротким пушистым хвостом махнула.

— Да что же такое, — выдохнула я, прикрывая глаза. — Так и норовят все сбить с пути чародейки.

Стараясь больше не отвлекаться на окружающее, вновь сосредоточилась на скомканной бумаге. Во второй раз стихия отозвалась быстрее. Бумага очень неохотно занялась красным пламенем, почернела. А я не сдержала улыбки.

И что из того, что моя сила проснулась позднее? Я все равно стану достойной чародейкой.

Глава 8

К празднику Франы замок преобразился. Букеты из засушенных цветов занимали каждую свободную вазу, по стенам ползли гирлянды из сухих ярких листьев и ягодных гроздей. Магические светильники заменили свечами и факелами, а приехавшие студенты заполняли коридоры и сады замка своим смехом.

Я как раз спешила в комнату после очередной прогулки-тренировки, когда налетела в дверях на Тришу.

— Ой, Фрея, тебя-то я и искала! — воскликнула соседка, схватив меня за руку и затащив внутрь. — Нужна твоя помощь!

— Если ты придумала страшную месть для своего бывшего, то я в этом не участвую, — рассмеялась я в ответ, прошла в комнату и со стоном потянулась.

Мои тренировки магии обычно начинались с пробежки и разминки. И только потом, когда ноги меня уже не держали, я приступала к самому важному. Этот метод усмирения стихии я вычитала в одной из книг. И пока метод работал.

Потому сейчас единственное, чего мне хотелось, так это помыться и отправить штаны с рубашкой в чистку. Благо такой артефакт находился в купальне. Оставляешь там вещи на часок-другой, а после забираешь чистыми и приятно пахнущими.

— Да к демонам этого урода, — махнула рукой Триша. — Он просто еще не знает, кого потерял!

— И кого же? — поддела я девушку, ведь и саму снедало любопытство.

В ответ она мне совершенно по-детски показала язык, а затем открыла шкаф. А потом приглушенно попросила:

— Помоги подобрать наряд.

— Показывай все что есть, — вздохнув, согласилась я, без сил опускаясь на свою кровать.

— Завтра к обеду надо быть готовой, — сетовала Триша, копошась в вещах и выкидывая одно платье за другим. — Там как раз и с группами познакомимся. И вообще должно быть весело. Обожаю праздник Франы!

— Да… я тоже, — пробормотала в ответ, а на душе стало как-то грустно.

Мой день рождения всегда праздновался широко и с размахом. Нередко нанимались фокусники или чародеи, которые проводили настоящие магические шоу. Заканчивался вечер распаковыванием подарков под взрывы фейерверков.

Правда, такие праздники длились до моего десятилетия.

Потом у лорда Игриса начались проблемы с финансами. И тратить так много золота на прихоти своих дочери и внучки он не хотел. Мне тогда было непонятно, почему вдруг широкое празднование прекратилось. И до слез обидно.

Позже пришло осознание. И теперь свой день рождения я любила в несколько раз меньше. Просто потому, что перестала чувствовать вкус былого праздника.

— Боги, как жаль, что мы с тобой не застали праздник Франы, который проходил ночью, — соловьем заливалась Триша. — Такое ведь раз в тысячу лет бывает, представляешь! И последний был вот — двадцать лет назад. Лиловое лунное затмение! Пророчащее перемены, Фрея! И ведь перемены наступили. Подумать только, если бы не леди Асмия Герей, мы бы с тобой тоже тут находились, но в кандалах и артефактах!

— Хватит, — попросила я ее, голова внезапно разболелась.

— Все нормально? — соседка озабоченно посмотрела на меня. — На тебе лица нет.

— Да, все хорошо, — соврала я, а потом постаралась сменить тему: — Ну вот это платье вообще не подходит для праздника Франы, в него вшиты магические амулеты.

Триша перевела взгляд на наряд, лежащий поверх всех остальных на кровати, и выругалась. Закинула платье обратно в шкаф и, повернувшись ко мне, произнесла:

— Совсем забыла про эту мелочь, спасибо. Фрея, а в чем пойдешь ты?

И столько непонимания и озадаченности появилось в ее взгляде после заданного вопроса, что мне даже на мгновение стало не по себе. В принципе, и правильно, потому что в следующий момент Триша приняла решение за меня.

— Значит, сейчас и тебе наряд подберем!

— Не-не-не, — у меня даже головная боль прошла. — У меня есть форма академии. Зачем мне еще что-то?

Триша та-а-ак на меня посмотрела, что все слова возражения окаменели и застыли в горле.

Вот именно в такие моменты чувствовалась ее стихия. Если Триша и была легкой, веселой девушкой, по которой не скажешь, что ей подчиняется стихия земли, то когда дело доходило до ее решительности в любом вопросе… Словом, проще было не спорить, иначе грозило это разбитым о камни лбом. Фигурально, конечно. Хотя…

— С моим платьем разберемся потом, давай вначале подберем что-то тебе, — закатав рукава блузы, произнесла девушка и с еще большим рвением принялась выворачивать наизнанку содержимое своего шкафа. Из ее бормотания я уловила

всего несколько фраз: — Мы с тобой одного роста… у тебя, правда, грудь побольше… ну да, надо подобрать платье с корсетом…

— Я пока приму ванну, — я решила не отвлекать Тришу от столь интересного занятия и успела ретироваться в купальню.

Закрылась там, набрала ванну горячей воды и погрузилась в нее с тихим стоном блаженства. Казалось, что после тренировки болела каждая клеточка тела. Каждая мышца ныла и просила пощады. Но я не собиралась себя жалеть. Если хочу сбить тот самый блок, который мешает мне подчинить пламя, придется страдать. Но как было бы хорошо, разрешись все само собой.

Прикрыв глаза, я на мгновение уплыла в свои мечты и фантазии, позволяя телу отдохнуть. Вскоре послышался стук в дверь, и недовольный голос соседки произнес:

— Фрея, ну сколько можно отдыхать?! Я даже плеска воды не слышу! Ты там уснула?

— Нет, — глухо отозвалась я, с неохотой пододвигая к себе бутылочку ароматного мыльного зелья. — Скоро выйду.

— Я платье тебе подобрала! Давай быстрее, — уже менее грозно произнесла за дверью Триша и что-то с грохотом уронила. Выругалась. Затихла.

Я вышла спустя минут пятнадцать, вытирая влажные волосы белым полотенцем.

Надо было отдать академии должное — она обеспечивала студентов всем необходимым. Начиная от предметов личной гигиены и заканчивая одеждой. Даже сейчас я куталась в один из бежевых халатов, найденных на полке в купальне.

— Вот!

Стоило только высунуть нос в комнату, как Триша протянула мне платье светло-коричневого цвета с темными вставками на рукавах и подоле. Простое и в то же время очень элегантное. Открытые плечи, расширяющаяся от талии юбка и несколько маленьких драгоценных камней на лифе.

— Тебе должно подойти, примерь. Там корсет, я помогу затянуть.

— Может быть, уже завтра? Перед самим праздником?

— С ума сошла? — поинтересовалась Триша, отодвигая в сторону наряд и заглядывая мне в глаза. — А если я ошиблась и оно на тебе будет плохо смотреться? Что мы тогда делать будем?

— Пойду в форме, — хмыкнула я, но к поясу халата все же потянулась.

Через несколько минут Триша уже прыгала вокруг меня, поправляя платье и затягивая шнурки корсета.

— Ну что, как тебе? — наконец остановилась девушка. — Мне

кажется, что тебе оно очень идет.

— Тогда одолжу у тебя его на завтра, — улыбнулась я. Мне и самой нравилось платье. В нем я себя чувствовала как-то легче и проще. Будто бы не было проблем со стихией и семьей.

— Можешь даже забрать, — махнула рукой Триша, вновь возвращаясь к разбросанным по кровати нарядам. — Оно тебе и правда безумно идет. А на мне телепается, как на вешалке.

— Да нет, я так не могу…

— Пусть будет подарком ко дню рождения, — Триша глянула на меня этим своим взглядом, по которому можно было понять — спорить с ней бесполезно. — Когда он у тебя?

— Завтра, — пожав плечами, ответила я, рассматривая тонкую вышивку на рукавах.

— Завтра? — аж подпрыгнула соседка. — Ты родилась в праздник Франы? Да ладно!

— А что тебя так удивляет? — усмехнулась я, пытаясь сама дотянуться до шнурков на корсете.

— Это тебе сколько исполняется? — проигнорировала мой вопрос Триша. — Двадцать?

— Угу.

— Ничего себе, — она аж присела на кровать, сминая юбку одного из нарядов. — Еще скажи, что в ночь родилась!

— Почти в полночь, — усмехнулась я.

— В ночь Франы, — не унималась Триша. — Да еще и в ту самую ночь, когда произошло знаменательное лунное затмение. Лиловое. Пророчащее перемены. Ну ты даешь! И молчала!

— А что мне об этом на каждом углу кричать? — рассмеялась я.

Сама же я никогда не воспринимала день своего рождения, как нечто особенное. Да, я родилась в самую волшебную ночь, которая случается всего раз в тысячу лет. Ну и что с того? Я ведь не одна такая.

Триша махнула на меня рукой, мол, ничего ты не понимаешь. А после вернулась к выбору платья для себя. Я же решила, что в любом случае верну ей одолженный наряд. Соседка не обязана делать подарки, да и мне самой как-то некомфортно от этого жеста.

Вскоре Триша остановилась на темно-зеленом платье с плотным лифом и высоким воротником. Начала примерку.

— Ну как? — спросила она у меня, наконец застегнув все пуговки.

Я отложила книгу, в которую уже успела нырнуть с головой, и окинула соседку придирчивым взглядом.

— Хорошо, только надо будет волосы поднять. А то слишком

уж целомудренным выходит твой наряд. Ты, конечно, не на бал за женихом собрались, но все же слишком уж целомудренно выглядит этот наряд.

— Поняла, — кивнула со всей серьезностью она. — Сделаем. Боги, а ты все за книгами! Фрея, ну нельзя же так!

— Не нельзя, а нужно, — устало вздохнула я и потерла глаза. — Проблемы у меня со стихией. Освоить не могу. Нужно наверстать все упущенное за эти годы.

— Эти годы? — нахмурилась соседка.

А я прикусила язык. Не быть мне шпионом — почти все выболтала.

Махнув рукой на осторожность, я рассказала соседке, что стихия проснулась всего несколько дней назад, и сейчас я самым активным способом пытаюсь научиться ее чувствовать. Чтобы и самой не оплошать, и другим не навредить.

— Вот оно что, — кивнула Триша. — А почему сразу в академию? Есть же школы для этого…

— Так надо, — расплывчато отозвалась я. Касаться неприятной темы не хотелось. По крайней мере, пока что.

— Прости, — правильно поняла меня Триша. — Тогда не буду отвлекать. И это… если нужна какая помощь, ты дергай меня. Я постараюсь тебе объяснить то, что выучила в школе чародеек. Хорошо?

— Хорошо, спасибо, — я улыбнулась ей.

А самой даже как-то спокойней стало. Вроде ничего сверхважного и секретного я Трише не рассказала, но между нами будто бы рухнула одна из стен, что мешала стать подругами.

Хотела ли я ей стать подругой? Скорее да, чем нет. Триша мне нравилась как человек. Так почему бы и не попробовать?

Тем временем моя соседка убрала все разбросанные вещи в шкаф и закружилась по комнате юлой, нанося макияж и заплетая волосы.

— С таким парнем познакомилась, — подмигнула она мне, сменив наряд на форму. — Не жди, буду поздно.

Дверь хлопнула, а я только покачала головой.

Говорят, что стихия отражается на характере чародеек. Возможно, это очередная байка, которой не стоило бы и верить. Но в такие моменты Триша напоминала мне ветер — шумный и быстрый. Земля в ее характере просыпалась только во время споров.

Еще мгновение посмотрев на закрывшуюся за Тришей дверь, я вернулась к учебе. Ректор Герей не просто так ведь сказала, что спрос с меня теперь будет больше, чем с других. А значит, я должна быть хорошо подготовлена к первому учебному году.

Который начинается завтра.

Глава 9

— Наступил долгожданный праздник Франы, покровительницы осени и западных земель. С этого самого дня начинаются осень и наш учебный год!

Ректор королевской академии стояла на небольшой сцене перед залом, забитым студентами и преподавателями. Все взгляды были устремлены на эту женщину в темно-сером платье с белыми вставками.

Праздник первого дня осени все встречали при полном параде. Мне казалось, что правильнее было бы надеть форму, но я оказалась бы белой вороной, придя в ней. Все же официально занятия начнутся завтра, а сегодня можно насладиться праздником.

— Считается, что богиня Франа запрещает магию в этот священный день, — продолжала говорить Асмия Герей. — Говорят, что это может оскорбить ее. Но на самом деле наша магия в этот день намного сильнее, чем когда-либо. У чародеев обостряются все чувства и магические способности. Потому постарайтесь сегодня обойтись без чар, студенты Академии Лифы. Но и не впадайте в крайности.

— То-то ты мне сегодня нравишься еще больше, — послышался тихий мужской шепот за спиной.

— Дурак, — так же тихо возмутилась какая-то девушка, а потом рассмеялась.

— Сегодня мы вместе насладимся моментом, когда осень сменит лето, — продолжала свою речь ректор. — Первокурсники познакомятся с теми, кто уже не первый год считает Академию Лифы своим домом. И у меня к вам большая просьба — помогайте друг другу. Если среди чародеек и колдунов не будет взаимовыручки, мы зря переворачивали порядки мира с ног на голову.

— Ага, держи карман шире, — прошипела сидящая рядом со мной Триша. — Столько слухов, как мужчины тут подставляют женщин. Ужас!

Я с сомнением покосилась на соседку. Все же в это верилось с трудом. Потому что если простые люди еще и не смогли смириться с тем, что чародейки вновь свободны, то уж колдуны должны быть более лояльными.

— Ровно двадцать лет назад праздник Франы выпал на ночь, а такое происходит раз в тысячу лет, — рассказывала леди Герей. — Каждое лунное затмение несет предсказание. Тысячу лет назад оно было ярко-алым и предсказало войну и падение

Ложи. А двадцать лет назад оно стало лилово-розовым. Цветом перемен, которые и произошли в мире. Которые вновь вернули свободу чародейкам. Острова Лифы перестали быть архипелагом Смерти. Темницы превратились в место обучения и свободы. Цените то, что имеете. И развивайте свои умения. А мы с коллективом преподавателей поможем вам с этим, дорогие студенты. Сейчас же прошу всех встать со своих мест и выйти через главный выход на улицу. Затмение начнется через двадцать минут.

— Пойдем, — Триша схватила меня за руку и потянула к выходу.

Вливаться в бурный поток студентов было крайне неудобно. Стоило подождать, пока основная масса покинет зал. Но разве бы соседка меня услышала?

Потому сейчас я спешила за ней, моля всех богов уберечь платье. Мне ведь его еще возвращать.

Вскоре мы оказались на улице, прохладный ветер шевелил распущенные волосы, позволял вдохнуть свежий морской воздух полной грудью. Рядом шутили и смеялись старшекурсники. Парни перекидывались короткими фразами, девушки о чем-то тихо сплетничали и хихикали. Вскоре к студентам присоединился и преподавательский состав.

А еще через несколько минут зависшее в центре неба солнце начало медленно гаснуть. Тень ползла по нему справа налево. Всех собравшихся накрыло магическим куполом, который позволял смотреть на происходящее без страха лишиться зрения. Больше никто не смел говорить.

Я наблюдала такое затмение на каждый свой день рождения, но сегодня… Сегодня все было иначе. Происходящее вызывало какой-то детский восторг, сердце билось быстрее, радость захватывала и кружила голову. Эмоции били через край, заставляя улыбаться, чувствовать за спиной несуществующие крылья.

— Обожаю этот момент, — прошептала рядом Триша, прикрывая глаза и блаженно улыбаясь.

Один из четырех дней силы. Праздник Франы перестал быть для меня обычным. Теперь я чувствовала все то, что ощущали другие чародейки и маги. Я чувствовала свою силу.

Моя стихия больше не скрывалась, не пряталась. Сейчас она сама тянулась ко мне, подбивая сделать что-то сумасшедшее. Совершить какое-то безумство.

Опустив руку, я позволила теплу сорваться с ладони, искорки посыпались на камни двора, шипели, оставляли после себя черные точки. Это было не то безумие, которого требовала сила,

но я дала ей волю. Я впервые почувствовала ее настолько ярко!

А потом затмение закончилось. В этом году оно продлилось всего несколько минут. Тень медленно открывала солнце этому миру, сообщая, что наступила осень.

Эмоции также начинали утихать, послышались первые шепотки, кто-то бурно делился своими впечатлениями о произошедшем.

— Пойдем? — соседка аккуратно тронула меня за плечо.

— Да, — я отмахнулась от странного наваждения и поспешила за ней в общую столовую.

Остальные студенты тоже понемногу отмирали и шагали в сторону замка.

— И как тебе? — с улыбкой поинтересовалась Триша, стоило нам ступить в холл замка.

— Волшебно, — не стала скрывать я. — Для меня же это все в первый раз. И так, — я развела руками, не в силах выразить эмоции. Случайно задела проходящую мимо девушку в сильно облегающем зеленом платье. — Ой, прошу прощения.

— Смотри, куда руками тыкаешь, — огрызнулась та, смерив меня недовольным взглядом и, перекинув толстую рыжую косу на другое плечо, поспешила обогнать нас.

— На обращай внимания, — тут же одернула меня Триша. — Сегодня все будут на эмоциях. Тут главное — справиться с ними.

Столовая преобразилась. Столы оказались сдвинуты, блюда наполнены едой, а графины — напитками. Лилась тихая мелодия, путаясь звуками в развешанных на стенах осенних венках. Учитывая, что почти все деревья еще стояли зелеными, алые и желтые листья смотрелись странно, но до безумия уютно.

Вскоре к студентам присоединились преподаватели, все о чем-то говорили, знакомились, строили планы.

— Смотри, — толкнула меня в плечо Триша, когда я договорила с высокой светловолосой чародейкой, которая поступила на факультет прикладной стихии воды. — Сейчас что-то будет!

Я обернулась как раз в тот момент, когда два колдуна схлестнулись магией. Молнии били по полупрозрачному желтому щиту, таяли в нем, шипели. Оба мага молчали, казались сосредоточенными. Но все быстро закончилось, когда рядом появилась ректор и взмахнула рукой.

Магия потухла, будто только разгоревшийся костер.

— Оба в мой кабинет, — в полной тишине произнесла леди Герей. — Если вы не в силах справиться со своими эмоциями и чарами в этот день, тогда обсудим методы наказания.

— Отработку на кухне им назначит, — со смехом поделилась

со мной догадками соседка. — Хотя это даже забавно.

— То, что колдуны сегодня тоже колдуют на эмоциях? — хмыкнула я, делая глоток сока и гадая, что именно послужило причиной их стычки на глазах у преподавателей.

— Ну не совсем на эмоциях. Но да, они сегодня точно так же не в состоянии соизмерить размер чар, которые создают, — хихикнула Триша. — К слову, с днем рождения. За тебя.

Она отсалютовала мне стаканом сока с такой серьезностью, что я не смогла проигнорировать. Стеклянные края столкнулись с тихим звоном, а мы рассмеялись.

С праздника ушли через несколько часов. Время, проведенное в общей столовой со всеми, пролетело со скоростью самого быстрого из существующих заклинаний. Я познакомилась со своими сокурсниками, пообщалась с несколькими преподавателями. Все протекало просто прекрасно, если не брать во внимание то, что большинство колдунов сторонились чародеек. В памяти всплывали слова Триши о том, что и не всем магам удалось смириться с мыслью, что стихийная магия теперь не вне закона.

Видимо, влияние семей все же сказывалось на них.

— Уф, я так давно не уставала, — Триша упала на свою кровать, стоило двери закрыться за нашими спинами. — Как будто на балу три часа отплясывала.

— Я тоже что-то устала, — согласилась с ней, да и обострение всех чувств меня пугало. Не сказать, что я до этого была малоэмоциональной, но сегодня уж сложно сдерживаться. — Кстати, твой наряд.

Соседка с каким-то странным выражением лица наблюдала за тем, как я с трудом самостоятельно расшнуровываю корсет и снимаю ее платье.

— Я же кажется сказала, что это подарок к твоему дню рождения, — изогнула она темную бровь. — Фрея, ты меня обидеть хочешь?

— Нет, не хочу, — честно призналась я. — Но и подарок принять не могу. Это платье не из дешевых. Я не могу.

— Фрея, это платье одно из многих у меня. Я даже это и подарком толком назвать не могу, потому что оно не новое. Мне самой неудобно, но и без подарка в твой праздник я тебя оставить не могу!

— Триш, если для тебя стоимость этого наряда несущественна, то… из какого ты рода?

Повисла пауза. Сейчас мы обе были на взводе от легкой ссоры. И виной тому не только праздник Франы, но и наша стихийная магия, которая подпитывалась от эмоций.

— Почему для тебя это так важно?! Ты задаешь этот вопрос с момента нашего знакомства, Фрея! Неужели для тебя так много значит, чтобы рядом спала не простолюдинка?!

— Да при чем тут это?! — я тоже не выдержала. — Нам тут четыре года жить, общаться, вместе постигать магию! Я не скрываю от тебя то, что моя сила проснулась с опозданием! Не стану скрывать и то, что глава моего рода подписал документы о договорном браке. А мой жених планирует надеть на меня браслеты-артефакты до конца жизни, чтобы подавить магию! Я не хочу иметь от тебя секреты, Триша!

Соседка даже рот от удивления открыла. А я, наоборот, захлопнула. Потому что планировала все же придержать последние сведения о себе. Это ведь в некотором роде грязное белье семьи, его не пристало так просто выставлять на всеобщее обозрение.

— Я… я не должна была об этом узнать, — поняла меня девушка. — Прости, что заставила сказать.

— Ты не заставляла, — недовольно протянула я. — Это все влияние дня. Сама ведь знаешь.

— Знаю. Но это я завела этот разговор. Прости.

— Ничего…

— Да, ты права, я много знаю. И я родом из богатой семьи, — сдалась Триша. — И тут я учиться должна была только через два года. Видишь ли, мне всего восемнадцать.

Откровение повергло меня в ступор, а соседка только развела руками и улыбнулась:

— Надеюсь, что ты не станешь трепаться о том, что меня приняли в академию вопреки всем правилам.

— Не стану, — решила я. — Ты тоже прости. Надавили друг на друга.

Триша рассмеялась:

— Ты так и планируешь в нижнем белье тут стоять? Заболеешь!

— Платье я не приму, — вернулись мы к началу разговора.

— Да не принимай, — как-то слишком быстро согласилась она. А потом добавила: — Но висеть оно будет в твоем шкафу. Надо будет, наденешь.

— Вот ты зараза, — беззлобно бросила я и улыбнулась.

— Еще какая, — с такой же улыбкой согласилась моя новоиспеченная подруга. — Но раз ты этот подарок не приняла, я другой придумаю. Примешь его с опозданием?

— И что мне тебе на это ответить?

— Можешь ничего не отвечать, я уже все решила, — подмигнула Триша.

Глава 10

Учебный год начался с получения расписания. Утром оно появилось в виде небольшого свитка прямо на стене нашей комнаты. Расписание было составлено на ближайшие две недели. Триша сверялась со своим расписанием, чему-то усмехалась и наспех записывала в небольшом блокнотике важную для себя информацию.

— Возьми у меня тетрадь, — бросила она, глядя на то, как я поспешно застегиваю жакет и мечусь по комнате в поисках своей карты. — Тебе на лекции понадобится делать записи.

— Ты меня решила всем снабдить? — поинтересовалась я, но в ящик соседки все же заглянула и выудила первый попавшийся большой блокнот. — Спасибо. Я тебе потом другой куплю.

— Договорились, — кивнула она, расчесывая волосы. — Надо будет выбраться на выходных в город, закупить все необходимое. А то ведь у тебя и нет ничего.

Я вспомнила о присланных мамой двух золотых монетах и еще раз мысленно ее поблагодарила. Этих денег хватит на учебные принадлежности и мелкие расходы. На какое-то время точно. А потом надо будет что-то придумать.

— Триш, ты же хорошо с устройством академии знакома. Не подскажешь, можно ли тут где заработать?

Она вздохнула, повернулась ко мне и опустилась на кровать:

— Нельзя. По крайней мере, разрешенными методами.

Опа, приплыли!

Нарушать правила академии не хотелось, но и выхода у меня другого не было. Если я хочу тут учиться, то мне потребуется вкладывать деньги в ингредиенты для зелий, покупать артефакты… Да даже банально покупать письменные принадлежности. И если на последнее денег нужно будет не так много, то с ингредиентами и артефактами сложнее. На самый простейший амулет для помощи в запоминании уйдет по меньшей мере двадцать золотых.

При всем этом нарушение правил академии было еще и плевком в сторону ректора. Леди Герей я уважала и была ей благодарна за помощь. А теперь даже не знала, что делать.

— Я попробую разузнать, — наконец произнесла Триша, прочитав на моем лице целый спектр эмоций. — Может, я чего и не знаю…

— А не слишком ли опасно даже задавать такие вопросы? — нахмурилась я.

— За меня не беспокойся. Лучше поспеши, занятия начнутся

через двадцать минут. Поговорим на перерыве в столовой.

Выхода у меня сейчас не было. Потому я решила довериться Трише и бежать на историю мира и магии, которая значилась в моем расписании первой лекцией.

Карта вела меня длинными запутанными коридорами. Неудивительно, что этот замок раньше использовался как тюрьма. Даже если попытаешься сбежать — заблудишься.

Судя по тому, что у высокой двустворчатой двери никого не было, я таки опоздала. Отлично. На первое-то занятие.

Выдохнув, постучала в косяк и замерла.

— Входите!

Нажав на ручку, толкнула дверь и шагнула вперед. По ту сторону высокого порога находилось просторное помещение с высокими витражными окнами и несколькими рядами столов. Почти все места оказались заняты студентами. Лекция была не только для чародеек, потому тут сидели и парни-первокурсники.

— Представьтесь.

У преподавательского стола, расположенного возле одного из окон, стояла невысокая женщина с короткими светлыми волосами. Темная мантия с синей окантовкой на длинных рукавах и подоле висела на фигуре чародейки практически мешком.

— Студентка Игрис. Факультет Огня. Кафедра практической магии.

Женщина мгновение посмотрела на меня, будто запоминая. А потом кивнула и указала на пустующее место за предпоследним столом.

— Занимайте свое место, студентка Игрис. За первое опоздание прощаю. Но впредь запомните, если пропускаете хотя бы минуту моих лекций, должны знать материал на наивысший балл.

— Хорошо, спасибо. Извините еще раз, — я выдохнула и прошла к столу. Опустилась на стул, выложила перед собой письменные принадлежности и приготовилась внимать.

— Представлюсь еще раз, специально для опоздавших, — громким, звонким голосом произнесла чародейка. — Зовут меня мастер Мрина Изнар. Я преподаю историю мира и магии, практические занятия по гидрологии и являюсь куратором одной из групп старшекурсников. Сегодня наша лекция будет ознакомительной. Я хочу проверить, какие знания в ваши головы вложили школы чародеек и колдунов. Или же насколько искусными в своем деле были ваши личные преподаватели. Начнем. Надеюсь, опоздавших больше не будет.

Ответом ей послужила тишина.

Мастер Изнар шагнула в сторону от стола и взмахнула рукой. Перед нами раскрылась большая карта мира.

— Вопрос первый, студенты, в каком году было основано наше королевство? Да?

— В пятом году века алого дракона, — практически моментально отозвалась рыжеволосая девушка, сидящая от меня через три стола. — Существуют документы, доказывающие, что первый король отвоевал эти земли у древнего народа шархалон и обосновал тут свою страну.

— Верно. А через сколько лет после этого была основана Ложа чародеек?

— Ложа чародеек, она же Ложа ведьм, — продолжила говорить девушка, в которой я узнала ту, которую случайно толкнула локтем в праздник Франы, — была основана через три сотни лет после основания королевства. По слухам, правитель дал звание первой чародейки своей любовнице и фаворитке. Но на самом деле подтверждений этим слухам нет.

— А что представляла из себя Ложа чародеек? Кто-нибудь другой? Студентка Игрис?

— А, мм, да, конечно, — я сама не поняла, почему растерялась от этого вопроса. Взять себя в руки удалось за несколько мгновений. — Ложа чародеек представляла из себя орден Стихийной магии. Он сотрудничал с орденом Магии, который основали колдуны. Совместными усилиями они изгнали из нашего мира демонов, освободили от захватчиков южные земли…

— Верно, Ложа вместе с орденом Магии были защитным куполом между демонами и людьми, — согласилась мастер Изнар. — Война с демонами длилась более пяти сотен лет. Но одержать верх удалось именно чародейкам. Именно та самая первая чародейка и стала победителем. Пифия Альм. Говорят, что она отдала свою жизненную силу, чтобы закрыть разрыв между нашим миром и миром демонов, изгнав их окончательно. Чародейка с такой силой, как у нее, могла прожить еще несколько тысяч лет. Но после победы в той войне прожила всего три сотни. Но и за эти годы успела многое сделать. Кто скажет, что именно? Студентка Игрис?

Ага, значит, мое опоздание все же требовало наказания. Ну да и пусть, я успела ознакомиться с историей пифии.

— После войны с демонами первая чародейка развязала войну против короля, — произнесла я. — Король тоже был долгожителем. Сигизмунд Первый, который, по неофициальным слухам, любил пифию Альм, был не готов к войне против чародеек. Что послужило причиной этого конфликта до сих пор

остается тайной. Одни говорят, что король отверг ее, ведь после победы над демонами чародейка сильно состарилась. Другие утверждают, что пифия попросту сошла с ума и подчинила волю сильных чародеек. Но итог один — война. Победить чародеек удалось далеко не сразу. Потому как оказалось, что стихийную магию невозможно полностью заглушить. Только с помощью артефактов, которые разработали уже в ходе войны, удалось приглушить и притупить силу. Сигизмунд Первый одержал победу, Ложа пала, а всех выживших чародеек заковали в кандалы и сослали на архипелаг Лифы.

— Он же архипелаг Смерти, — довольно кивнула женщина. — Хорошо. Вижу, что эта история вам известна. А кто слышит ее в первый раз, у меня для вас плохие новости. Это значит, что ваши преподаватели зря получали свои деньги.

За моей спиной послышались шепотки, кто-то засмеялся. Но минутка отдыха длилась не так долго. Потому что мастер Изнар продолжила лекцию:

— Но во всей этой истории, как вы могли заметить, слишком много белых пятен. На большинство вопросов мы вряд ли с вами получим ответы. Но сейчас мы с вами поговорим о другом.

Карта исчезла, преподаватель шагнула ближе и улыбнулась:

— Не так давно нам удалось раскрыть одну из тайн пифии Альм. Всем нам известно, что ей подчинялась стихия огня. Некоторые даже считают, что она приворожила короля любовными чарами, которые являются частью этой стихии.

Короткая пауза, студенты подались вперед, предвкушая необычную информацию.

— Все мы знаем, что чародейки рождаются с предрасположенностью к одной из стихий, — увильнув в сторону от заинтересовавшей всех темы, произнесла мастер Мрина. — Но всем чародейкам под силу приручить и другие стихии. У пифии это получилось. Именно это стало ее силой в противоборстве с демонами. Это и один артефакт, о котором мы с вами поговорим на следующем занятии. А пока… Есть ли у вас ко мне вопросы?

— Да, можно? — руку вскинула та самая девушка, которая так и норовила привлечь внимание преподавателя.

— Конечно, представьтесь.

— Студентка Гантер. Факультет Огня. Кафедра практической магии, — отчеканила рыжеволосая, поднявшись со своего места. — Скажите, а правда ли, что тот самый артефакт до сих пор хранится на островах Лифы?

— Это мы обсудим как раз на следующем занятии, студентка Гантер, — улыбнулась женщина, еще больше заинтриговав всех присутствующих. — Обсудим легенды, в которых больше истины,

чем в исторических фактах. А к середине семестра вас ждет сюрприз, — кивнула она. — Обещаю, что вам он понравится. А сейчас я хотела бы, чтобы вы записали список литературы, которую нужно взять в библиотеке до следующего занятия. Сегодня наша лекция вышла короткой, но мы наверстаем все упущенное чуть позже. Итак, пишем.

Я потянулась за пером, открыла блокнот и начала спешно выводить одно название за другим. Но в голову раз за разом лезла одна и та же мысль.

«Чародейка может подчинить не одну стихию, а все!»

Как? Боги, как это возможно?! Тут с одной мучаешься, стараешься ее то призвать, то угомонить. А она, как вредный котенок, то кусается, то спит и не отзывается. Что происходит с колдуньей, которой подвластно две, а то и больше стихий? Как она с этим справляется?!

Интересно, а кому-то кроме пифии удалось подчинить хотя бы две? Или это только первой чародейке великой истории удалось сделать? Да, не завидую я ей в этом. Сумасшествие же!

Лекция закончилась раньше назначенного времени. Студенты ленивой рекой поползли из аудитории в сторону общежитий. Я же поспешила в библиотеку, чтобы первой захватить все необходимые учебники. Но дойти до нее не успела.

— Фрея! — Триша налетела на меня ураганом, подхватила под руку и потянула в сторону плохо освещенной ниши. — Я узнала!

— Что? Так за обедом же…

— Не хотелось бы лишних ушей, — тихо сообщила она мне, стараясь перевести дыхание после бега. — Но учти, если ты в это дело ввяжешься, то я ни о чем тебе не говорила.

От последней фразы стало как-то не по себе. На мгновение даже не хотелось слышать подробностей. Но мне нужны были деньги. Потому я только кивнула и пожалела, что не умею накладывать глушащий купол.

Глава 11

— Сперва мне вообще предложили мелкие артефакты делать, — шепотом призналась девушка. — Но оно-то и понятно, я со стихией земли. Но на этом много не заработаешь, могу тебе точно сказать. Цена в два раза снижена, да еще и процент тому, кто сбывает, нужно отдавать.

— Старшекурсники?

— Угу, они самые, — Триша опасливо заозиралась. — Но тебе, можно сказать, повезло. Потому что с твоей стихией можно поучаствовать в магических боях.

— Насколько это нарушает правила?

— Больше, чем полностью, — прикрыв глаза, призналась Триша. — Одно хорошо: такие бои бывают редко, но приносят много золота. Самая большая сложность — найти организатора. Затем уже проще. Нужно внести свое имя в список участников и заплатить за это. Приз формируется со ставок зрителей и взносов других участников…

— Как ректор это допустила? — вопрос сорвался с губ до того, как я поняла, что говорю.

А Триша почему-то замялась и отвела взгляд:

— Понимаешь, часть студентов из небогатых семей, а учеба тут хоть и покрывается казной королевства, все же требует трат, которые по карману не каждому обучающемуся. Крутятся как умеют. Не нам их обвинять и не нам о них сообщать.

Меня разрывало от чувств, что я плюю в сторону Асмии Герей. Но и с соседкой была согласна. Да и сама я сейчас почувствовала, что такое нехватка денег в этих стенах. Даже на лекцию с пустыми руками идти бы пришлось, если бы не Триша.

Но тут есть и моя вина. Я не была готова к обучению. Другие первокурсники, такие, как Триша, сразу прибыли в академию с письменными принадлежностями и другими предметами первой необходимости.

— Расскажи подробнее о боях, — попросила я, а уверенность начинала медленно таять.

— Вот информация о том, кто их устраивает, — девушка передала мне клочок пергамента. — Мне с трудом удалось ее достать. При встрече скажи, что хочешь принять участие. Думаю, что тебя примут. Вот только не знаю… Для победы придется постараться. Там чаще всего участвуют юноши с последних курсов. О чародейках редко всплывает информация. Те, кого не поддерживает семья, другими способами добывают деньги.

Последняя фраза мне совершенно не понравилась. Фантазия

слишком ярко нарисовала образы, как бедная девушка может получить деньги от зажиточного колдуна.

Словом, мне этот путь не подходил.

— Спасибо, Триша, — я кивнула, пряча пергамент в карман формы.

О том, откуда у нее столько знаний, решила не спрашивать. Она все равно не скажет. Да и с моей стороны это будет отнюдь не благодарностью.

— Вижу я твой вопрос в глазах, — вздохнула соседка, угадав мои мысли. — Не могу я тебе сказать откуда столько знаю. Ну… пока что. Ладно, побегу на занятия. Встретимся на обеде.

Подмигнув мне, Триша развернулась на пятках и выскользнула из ниши в пустынный коридор.

Я же постояла еще мгновение, сверилась с расписанием и достала карту. В библиотеку уже не успею забежать. Следующее занятие по практической пиромантии будет проходить вне замка. Скорее всего, даже на одном из островков архипелага, потому как встреча с преподавателем назначена за воротами замка.

Развернув карту, я поспешила в сторону главного выхода. Студенты по пути встречались редко, предыдущее занятие только-только должно было у всех закончиться. По всей видимости, только моей группе повезло, что преподаватель отпустила нас пораньше. Надо только не забыть взять учебники на следующую лекцию по истории мира и магии.

Во двор я вышла медленно, вдохнула прохладный воздух полной грудью и улыбнулась.

После праздника Франы начало стремительно холодать. И если столица еще несколько недель пробудет в летнем тепле, то острова Лифы расположены севернее. Осень тут наступит намного раньше. Да что там, она уже началась!

Наслаждаясь еще зелеными листьями на деревьях и сочной травой под ногами, я миновала патруль стражи и вышла за ворота. Тут уже толпилось несколько девушек с факультета Огня. А чуть поодаль от них стояли трое высоких парней. Все в темных брюках и жакетах. На груди пришиты небольшие металлические значки. Да только рассмотреть, что именно на них изображено, у меня с такого расстояния не получалось.

— Привет, — мне махнула рукой светловолосая высокая девушка, жестом подзывая к компании чародеек. — Я Рина, мы на одной лекции были.

— Привет, — я улыбнулась. — Меня зовут Фрея.

— Это Ола, она из королевства Ошнир, а это Вея.

Ола оказалась смугленькой девушкой невысокого роста с темными, как безлунная ночь, глазами. А вот Вею я уже знала.

Точнее, это была та самая рыжеволосая выскочка с лекции.

— Рада познакомиться, — Ола протянула руку.

А вот Вея сделала вид, что даже не заметила меня, отвернулась. Только нос курносый сморщить успела.

Через несколько минут подошли остальные девушки. Всех нас было не больше двадцати. Вскоре появилась и преподаватель. Улыбчивая рослая женщина в темной мантии с красной окантовкой. Каштановые длинные волосы, яркие большие глаза. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не безобразный шрам на левой щеке.

Такой обычно оставляли сильные артефакты, раны от которых заживали очень долго и болезненно. А метки не убирались никакой магией.

— Добрый день, студентки, — поприветствовала она нас гулким голосом, — надеюсь, вы уже осмотрелись и прикипели всей душой к Академии Лифы. Я же постараюсь вложить в ваши головы знания по практической части пиромантии и бытовой магии.

К словам преподавателя прислушивались не только девушки, но и те самые трое парней, которые так и не спешили никуда уходить.

— Я, кажется, не представилась, — спохватилась чародейка. — Меня зовут Реджина Эш. И сегодня мы с вами отправимся на один из островов, оборудованный под практические занятия стихийной магией. Также хочу сразу сказать, на всех наших практических занятиях будут присутствовать студенты-старшекурсники. Чаще всего это колдуны с последнего курса боевой магии. Но иногда и артефакторы приходят.

— А зачем? — Ола с опаской покосилась на парней, которые стояли неподалеку и делали вид, будто их больше не интересует речь мастера Эш.

— Потому что чародейкам стоит вновь учиться взаимодействовать с колдунами, — женщина покровительственно улыбнулась. — Доверие было потеряно из-за инцидента с Ложей. Теперь же мы пытаемся восстановить утраченный баланс. Хрупкий, как первый лед. И начинать стоит именно с молодых магов. Я верно говорю, мальчики?

«Мальчики», которые вполне сошли бы за охрану королевской сокровищницы, нехотя кивнули, но голов так и не повернули.

— Ну что же, тогда стоит отправляться. Времени у нас не так много. Раньше ставили совмещенные два занятия, а теперь приходится укладываться в полтора часа.

Рассказывая о том, насколько ее не устраивает расписание

этого года, мастер Эш открыла портал и первой прошла в него. Тогда-то студенты и отмерли, шагнули в сторону чародеек.

Высокие, статные, явно сыночки богатых папочек. Не знаю почему, но мне казалось, будто они смотрят на нас как-то свысока. Пренебрежительно.

Два блондина и один шатен. Светловолосые были похожи как две капли воды. Скорее всего, братья. Думаю, что если бы не разная длина волос, то я бы их и не различила толком. Они скрылись в магическом переходе сразу за преподавателем, что-то тихо обсуждая.

Третий же замер на мгновение. Смерил группу чародеек взглядом ярких голубых глаз. И только потом ступил в портал.

— Занятие обещает быть неприятным, — фыркнул кто-то из девушек, делая шаг в переход.

— Это точно, — поддержала говорившую другая студентка и, вздохнув, последовала за первой.

Я же специально медлила, дожидаясь, пока все переместятся на остров. Моя магия все никак не отзывалась, а страх упасть в обморок после перехода через портал рос с ужасающей скоростью.

Если сейчас не выйдет, то я опозорюсь. Что может быть хуже?!

А хуже было только то, что все уже перешли через портал. Настал мой черед. Тянуть время было уже непозволительно.

Резко выдохнув, я прошла в портал и позвала свою стихию. Попыталась выплеснуть капельку своей силы в магический переход. Но вместо этого закашлялась от опалившего горла жара, из глаз брызнули слезы, желудок скрутило тугим жгутом. Хорошо хоть, не пообедала.

— Студентка, с вами все хорошо? — чьи-то руки помогли выпрямиться.

Открыв глаза, я наткнулась взглядом на обеспокоенное лицо мастера Эш.

— Все с ней в порядке, — хмыкнул темноволосый колдун, мазнув по мне ледяным взглядом голубых глаз. — Просто кто-то настолько глуп, что забыл поделиться с порталом своей силой.

— Студент Лакруа, что вы себе позволяете? — ахнула преподаватель. — Немедленно принесите извинения студентке за нанесенную обиду.

— Я только констатировал факт, мастер Эш, — кривая усмешка появилась на правильном лице. — Или хотите сказать, что и этому их должна обучать академия?

— Студент Лакруа, еще одно слово — и вы получите от меня выговор.

— Прошу прощения, мастер Эш, — чинно склонил голову старшекурсник.

Преподаватель вновь обратилась ко мне:

— Студентка, представьтесь, пожалуйста.

— Студентка Игрис, мастер Эш. И со мной все хорошо. Спасибо за заботу. Прошу прощения, что доставила неудобство, — я чувствовала, как кровь приливает к щекам.

— Хорошо, — было видно, что она мне не поверила, но все же отошла, а я наконец смогла осмотреться.

Находились мы практически на берегу океана. Чуть поодаль, в глубине небольшого островка, темнело камнем одноэтажное здание с большими окнами. Редкие деревья ограждали постройку неким подобием забора, чуть дальше начинался густой лес.

— Сегодня проведем практику на свежем воздухе, — вновь взяла слово мастер Эш. — Насидеться взаперти мы с вами еще успеем. А пока погода балует, то почему бы и не насладиться ею, верно?

Ответа от студентов чародейка не дождалась.

Девушки искоса поглядывали на меня, будто задаваясь вопросом, как это я оплошала с главным правилом магического перехода. Колдуны же вновь о чем-то тихо переговаривались. А стоило мне взглянуть на этого Лакруа, как кулаки сами сжались. Вот же гад!

— Сегодня мы проведем вводное занятие, — проговорила мастер Эш. — Хочу понять ваш потенциал и по какой программе нам начинать с вами обучение. Возможно даже, что придется расформировать сложившуюся группу. Ведь кому-то легче дается обучение на примерах, а кому-то на спаррингах. Но это потом. А пока разбейтесь, пожалуйста, на группы по три человека. Колдунов у нас на первом занятии мало, обычно бывает от семи. Но справимся. По очереди, значит, пройдем проверку.

Я не совсем понимала, о чем речь, но все же к двум оставшимся девушкам шагнула. Одной из них оказалась уже знакомая мне Ола, вторая студентка накручивала на палец длинный серый локон и поглядывала в сторону парней. Да столько всего читалось в ее взгляде, что я бы на месте колдунов уже запаниковала.

— Начнем с вас, — преподаватель жестом подозвала первую группу из трех девушек, а потом и парней. Сама распределила, кто с кем тренируется. — Боевым магам, которыми хотят стать эти студенты после выпуска, требуется на только нападать, но и защищаться. Именно так мы сейчас проведем наше занятие. Ваша задача — защититься от огненных заклинаний, которыми будут пользоваться эти девушки. Сложность в том, что заклинания

могут быть какими угодно: выученные в школах, придуманные самими чародейками или смешанные. Знаю, что такого мы с вами еще не практиковали, но когда-то же надо начинать, верно? — мастер Эш повернулась к группе чародеек. — Студентки, ваша задача сейчас очень простая. Выпустите силу так, как вы умеете. Если вас в школе чародеек учили практической пиромантии, то можете использовать полученные там знания. Если же вся ваша магия на уровне интуиции, то пусть пока будет так. По тому, как вы колдуете, я смогу подобрать для вас лучший подход. Так что не стесняйтесь. Начали.

Парни даже виду не подали, что их смутило задание, выданное мастером Эш. А я же с каким-то злорадным предвкушением наблюдала за тем темноволосым хамом, напротив которого стояла Вея.

В том, что девушка прекрасно владела магией, я даже не сомневалась. Такие, как она, обычно первые во всем. А значит, сейчас кому-то будет о-о-очень несладко.

Да, не самые достойные мысли. Но после его выпада в мою сторону затаилась обида.

Стоило чародейкам выпустить простые огненные сгустки, как перед парнями моментально появились защитные полупрозрачные щиты. С шипением пламя потухло. И если двух других чародеек это никак не задело, то лицо Вей исказила гримаса злости. Она быстрее остальных создала следующее заклинание, которое точно так же разбилось о защиту студента Лакруа. Мне даже на мгновение показалось, что сейчас он зевнет от скуки.

Вея попыталась пробить его защиту еще несколько раз, прежде чем ее попытки прервала мастер Эш.

— Достаточно, — она взмахнула рукой, привлекая внимание к себе. — Хорошо. Следующая группа.

Три другие чародейки встали напротив колдунов и попытались пробить защиту уже другими способами. Одна так и вовсе завела огненный хлыст за спину мага и попыталась ударить оттуда. Но щит сработал безотказно, а блондин даже не моргнул.

— Студентка, представьтесь, пожалуйста, — мастер Эш обратилась к одной из девушек.

— Студентка Рина, факультет Огня, кафедра практической магии.

Получается, если ты из простой семьи, то к тебе обращаются по имени. В принципе логично.

— Вас, скорее всего, придется перевести в другую группу, — с теплой улыбкой произнесла чародейка. — Тип заклинаний, которыми вы пользовались, очень необычный. Где вы обучались?

— Самостоятельно, — потупив взгляд, призналась она и заслужила презрительное пофыркивание от студента Лакруа. — Что-то не так?

— Нет, все так, — мастер Эш бросила недовольный взгляд на зазнавшегося колдуна. — У вас большой потенциал, но я бы изменила подход к обучению. Практика — не совсем ваш метод, я бы предложила вам перейти в группу, где мы будем учиться создавать огненные заклинания на примерах плетений. Это чуточку энергозатратнее, но вы с вашим резервом даже не почувствуете разницы.

— Вы видите мой резерв? — удивилась Рина.

— Он чувствуется, когда вы плетете заклинания, — кивнула чародейка. — Подумайте до конца занятия над моим предложением. А пока… следующая тройка.

Той самой следующей тройкой стала моя.

— Студентка Игрис, — чародейка будто бы специально поставила меня напротив студента Лакруа. — Начинайте.

Последние слова преподавателя долетели до меня, как через слой ваты. Тихо и ничего не значаще. Потому что при взгляде на темноволосого колдуна во мне просыпалась обида, а та, в свою очередь, будила злость.

И сейчас мне это на руку, потому что эмоции расшевелили силу.

Выкинув руку вперед, я призвала огонь. Он упал на землю, подчинившись моему желанию, змеей пополз на противника. Охватив его защитный купол в жаркие тиски, резко сжался.

Защитная магия лопнула с оглушительным треском. А я, к собственному удовлетворению, отметила удивление во взгляде студента Лакруа.

Я не делила магию на заклинания, попросту не понимала, как это сделать. По крайней мере, пока.

Может быть, это и было мне на руку. Лакруа не успел поставить следующий щит, когда огонь прыгнул с земли на штанину его брюк.

А в следующее мгновение произошло сразу несколько вещей.

Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Обернулась и заметила за невысоким кустом темноокую лисичку.

Лакруа крутанул кистью и прошипел какое-то заклинание. И прозвучало оно откровенно злобно, потому даже сомнений не оставалось в том, что это не просто защитные чары.

Испугавшись, успела вскинуть руки. Огонь, ставший моим щитом, отразил брошенное в меня заклинание и разлетелся мириадами ярких огненных искорок.

Трава вспыхнула в мгновение ока. Пламя со скоростью

молнии перебрасывалось с травинки на травинку, потом на кусты. А меньше чем через минуту уже горело одно из деревьев.

— Студент Лакруа! — взревела мастер Эш. — Вы не должны были нападать!

— Да я…

— Студентка Игрис! Немедленно потушите пожар!

Я как раз пыталась это сделать. Но огонь не слушался. Разгорался еще сильнее, полностью игнорируя мои попытки его дозваться.

— Игрис!

— Я не могу…

— Слабачка! — фыркнул Лакруа, закатывая рукава своей рубашки и плетя какое-то заклинание.

Как он меня назвал?! Да я тебе сейчас такую слабачку покажу!

Я повернулась к огню, который явно планировал ползти в сторону леса. Дерево, загоревшееся первым, надсадно скрипнуло и накренилось. Замершие от страха студентки с визгом кинулись в сторону океана.

— Достаточно! — мастер Эш подняла обе руки над головой. А пламя, будто бы гонимое ветром, начало медленно тянуться к чародейке.

Что-то мне подсказывало, что окажись эта магия ее собственной, то погасла бы в мгновение. Но и сейчас преподаватель демонстрировала огромную силу, уничтожая чужие чары.

— К ректору, — произнесла она, когда о произошедшем напоминала только обугленная древесина да черные пятна на песке. — Оба.

Глава 12

— Отлично занятие прошло, — пробормотала я себе под нос, поглаживая холодную грань кулона.

Сейчас я стояла в коридоре, прислонившись спиной к стене, и ждала своей очереди. Студент Лакруа не отличился манерами и не пропустил меня первой в кабинет ректора. Думать о том, что так даже лучше, я не хотела. Злость на этого колдуна до сих пор клокотала в груди.

Подумать только, он напал на меня! Напал, когда задача была держать оборону! Старшекурсник на первогодку!

А через мгновение я усмехнулась — мне удалось стереть с его лица высокомерие. Удалось поставить его на место.

И от этого почти никто не пострадал.

Мысли вновь вернулись к пламени, которое отказывалось мне подчиняться и пожирало все на своем пути. А потом перед внутренним взором появилась та самая рыжая мордочка с большими темными глазами. Лисичка-фенек. Интересно, сколько таких на островах?

Какая-то мысль неприятно кольнула меня.

А что, если это та же самая? Но если так, то как она перебралась с одного острова на другой? Не вплавь же.

От этих странных мыслей меня отвлекла распахнувшаяся дверь. Студент Лакруа походкой короля вышел в коридор и, не повернув головы в мою сторону, гордо зашагал по своим делам.

Не знаю почему, но меня зацепило и это. Захотелось совершенно по-детски швырнуть ему вслед магией, чтобы больше не смел так беспечно поворачиваться ко мне спиной. Но вместо этого я мысленно убедила себя в том, что мне наплевать на идиотов, и шагнула к кабинету ректора.

— Можно?

— Да, студентка Игрис, проходите, — леди Герей сидела за письменным столом.

Отодвинув в сторону стопку документов, она жестом указала мне на стоящее напротив нее кресло. Я опустилась в него и приготовилась к головомойке. Потому что я тоже была замешана в том пожаре, из-за которого могла пострадать не только природа, но и люди, если бы не вмешательство преподавателя.

— Вижу, что вы и сами понимаете, что виноваты, — наконец вздохнула госпожа ректор. — Для начала хочу объяснить, почему вас отправили ко мне, а не к вашему декану…

Я подняла взгляд на первую чародейку. Этот вопрос даже не появился в моей голове, так как с деканом я и знакома-то не

была.

А леди Герей тем временем уже заговорила:

— Инцидент, произошедший на занятии по пиромантии, был устроен сразу двумя студентами, один из которых не является учащимся вашего факультета или вашей кафедры. Потому с такими вопросами и проблемами направляют сразу к ректору. Это так, небольшой экскурс в правила.

Я кивнула, зажмурилась и приготовилась к выговору. Разочаровывать эту женщину мне совершенно не хотелось. Особенно так быстро. Но нотации все не начинались и не начинались. Я даже глаз приоткрыла и посмотрела на чародейку.

— Фрея, расскажи, пожалуйста, — вздохнула ректор, — что произошло? Потому что у мастера Эш своя версия, у студента Лакруа своя. Хотелось бы еще и тебя выслушать.

Честно говоря, меня даже обрадовало, что мне прямо сейчас не протягивают документы об отчислении. Это уже придавало сил и уверенности.

Я начала свой рассказ с того, что не смогла справиться с порталом. Вот ректору мне в этом признаться стыдно не было. Она нахмурилась, когда я рассказывала об издевках студента Лакруа. Сцепила пальцы перед лицом — когда я перешла к рассказу о нашем спарринге.

— Я услышала вас, студентка Игрис, — кивнула ректор. — Ваша версия не сильно разнится с остальными, и это вам в плюс. К вопросу вашего наказания мы вернемся чуть позже. А пока я хотела бы обсудить кое-что другое. На имя короля поступила жалоба от барона Игриса.

Ойкнув, я втянула голову в плечи. У меня совершенно выветрилось из головы мамино предупреждение. Нужно было сразу лететь к леди Герей и предупреждать ее об этом. А я… Боги, как же неудобно!

— Вижу, вам об этом известно, — ректор пододвинула к себе темно-серую папку. — Ну что же, жалоба его величеством отклонена. Что касаемо отказа вашего рода от разрешения на обучение… Я могу посоветовать только учиться лучше, не получать выговоры и не пропускать занятия. В таком случае в конце каждого месяца вам будет начисляться стипендия, студентка Игрис. Но с этим правилом вы уже должны были ознакомиться давно. Так что повторять все нюансы не буду.

— Да, госпожа ректор, — я даже выдохнула. Если жалоба деда была отклонена, значит, и бояться мне нечего.

Пока что.

— Хорошо. Студентка Игрис, у меня к вам есть еще один разговор. Это все скорее домыслы и гипотезы, но не поделиться с

вами своими мыслями я не могу.

Начало, честно говоря, мне уже не нравилось. Разговоры, которые начинают с таких слов, обычно ни во что хорошее не превращаются. Но и отказать ректору я не могла. К тому же любопытство уже заинтересованно подняло голову.

— Скажу так, — подбирая слова, произнесла первая чародейка королевства Долайн, — поведение вашей силы очень странное. Если колдунья в силах создать что-то своими чарами, то всегда… Я подчеркну — всегда может уничтожить созданное. В вашем же случае мы наблюдаем то, что вы не в силах контролировать призванное пламя. Не можете его сами остановить. И более того, не можете постепенно увеличивать его силу, если потребуется. У вас это происходит вспышками, студентка Игрис. Именно потому у меня к вам будет предложение.

Ректор на мгновение замолчала.

— Да?

— Фрея, скажите, те самые браслеты-артефакты, которые так требует надеть на вас ваш жених, они никогда не касались ваших рук?

— Н-нет, я никогда не прикасалась к глушащим артефактам, — у меня даже дыхание перехватило от такого предположения.

— Хорошо, тогда мое предложение в силе. Я приглашаю вас через две недели в королевский дворец. Мой супруг — сильный колдун, и за последние двадцать лет он многого достиг в изучении стихийной магии. Лорд Герей проведет магическое обследование. Полагаю, что причина, по которой ваша сила проснулась так поздно, связана с тем, что ваша магия ведет себя странно и не подчиняется правилам.

Ректор говорила, а я думала только о том, что такой человек, как Рейнольд Герей, может не только помочь мне с магией, но и с поиском отца. Не знаю, почему я так решила, но чувство, что именно в королевском дворце я отыщу ответы на свои вопросы, меня не покидало.

— Конечно, я согласна, — выдохнула я, не в силах сдержать блеск в глазах. — Спасибо вам за это, госпожа ректор. Вы меня спасаете уже который раз. Даже не знаю, как вас отблагодарить!

— Я просто хочу вам помочь, — легко улыбнулась женщина. — А теперь вернемся к теме вашего появления тут, студентка Игрис. Спустить произошедшее просто так я не могу. Потому вам назначена отработка на завтрашний вечер. Нужно будет привести в порядок одну аудиторию. Завтра на вашей карте появится отметка. Магию применять запрещено. Так что для вас

это будет отличным вариантом.

— Хорошо, — честно говоря, я ожидала большего наказания. Потому даже обрадовалась. — Я могу идти?

— Идите, — кивнула женщина.

Из кабинета ректора я буквально выползла. Не знаю, куда делись сила и энергия. Но сейчас хотелось упасть носом в подушку и просто отоспаться. Единственным мешающим фактором был голод. До столовой я все же добралась минут через пятнадцать. Пока ковырялась ложкой в тарелке супа, вспомнила, что так и не взяла учебники в библиотеке. Но об этом даже думать было тяжело.

— Фрея! — рядом на стул упала Триша.

С виду и не скажешь, что соседка весь день провела на занятиях и устала от них. Выглядела она, как всегда, свежо и бодро.

— Слышала уже, что у вас произошло, — понизив голос, произнесла она. — Тебя наказали?

— Завтра вечером буду драить какую-то аудиторию после какого-то занятия, — вздохнула я, чувствуя, как глаза закрываются сами собой.

— Оу, главное, чтобы это не аудитория после демонологии была, — озадачила меня Триша.

— А что там такого особенного?

— Магией убирать нельзя, — скривилась она. — Там такие ошметки обычно после уничтожения призванного демона остаются, ужас.

Сказать, что после этого уточнения мне стало еще хуже, это ничего не сказать. И судя по всему, Триша прочитала мои мысли, так явно написанные на лице, потому что поспешила сменить тему.

— Так что хоть произошло на самом деле? — подалась вперед соседка. — А то знаешь, сколько я различных версий произошедшего слышала? Начиная с того, что первогодка-чародейка не удержала свою магию в узде, и заканчивая таким банальным, что ты с кем-то студента не поделила.

Я даже супом от последнего заявления подавилась. Что-что они там рассказывают?! А ну-ка, покажите мне этих сказочников!

— Фрея, так что там на самом деле произошло? — напомнила о своем присутствии подруга.

Опустив ложку, я как можно короче пересказала ей последние события. А потом обвела взглядом столовую. Узнаю, кто такие сплетни придумывает, голову откручу.

— Ох уж этот Лакруа, — закатила глаза Триша. — Надеюсь, ты с ним не заговорила сразу по делу?

— По делу? — нахмурилась я, понимая, что забыла о чем-то важном. Настолько важном, что сейчас это мне ой как аукнется!

— А ты разве не читала ту записку, что я тебе после первой лекции передала? — удивленно вскинула брови Триша.

Понимая уже, чем все это закончится, я вытащила из внутреннего кармана жакета сложенный вчетверо огрызок пергамента и развернула его. — Твою же… — простонала я, зарываясь пальцами в волосы. — Это что же выходит, мне теперь только на стипендию и рассчитывать?

— Это если еще получится ее получить, — вздохнула Триша, поглядывая на меня из-под упавшей на лицо волнистой пряди. — Многие преподаватели не то чтобы легко ставят высокие баллы. Я даже слышала байку, что некоторые специально занижают.

— А что на это говорит ректор?

— Ректор, конечно, очень беспокоится о своих студентах. Но у нее попросту нет времени проверять каждого. Только по жалобам. Да и сама же знаешь, что она еще и первая чародейка Долайна, и супруга первого советника короля…

— Понимаю, — вздохнула я, понимая еще и то, что сегодняшний инцидент ой как нехорошо отразится на моих планах.

Боги, ну за что мне все это?!

Да только всевышние остались глухи к моему мысленному воплю. А я еще раз посмотрела на лежащую перед тарелкой записку.

Там ровным почерком значился номер комнаты в мужском общежитии. А чуть ниже уже другим, менее ровным почерком было приписано: «К. Лакруа. Студент четвертого курса факультета боевых магов».

Глава 13

С лекции по рунической литературе я выбежала одна из первых и поспешила в сторону библиотеки. Нужно было взять книжки и успеть ознакомиться с материалом до следующей лекции по истории мира и магии. Что-то мне подсказывало, что преподаватель не перестанет проверять именно мои знания.

Спишем это даже не на мое опоздание к первому занятию, а на обещание ректора, что спрос с меня будет строже.

Двери в библиотеку оказались приглашающе распахнуты, студентов внутри не оказалось. Большинство сейчас или лениво выползало из аудиторий, или спешило на второй урок.

— Господин Улис? — неуверенно позвала я библиотекаря, проходя внутрь.

Почему-то мне казалось, что филин проигнорирует мой зов и найдет себе дела поважнее. Но дух-хранитель появился через мгновение, спланировал на ближайший стол и глубоким голосом с нотками урчания поинтересовался:

— Чем могу вам помочь, студентка Игрис?

— Мне нужны вот эти учебники, — я положила перед филином раскрытую тетрадь, где записала весь список под диктовку мастера Изнар.

С минуту библиотекарь сверялся с ним, а потом хлопнул крыльями:

— Ни одного экземпляра не осталось. Еще вчера вечером последние забрали.

— Как же так…

— Мало у нас учебников, — напыжился Улис, явно воспринимая мои слова как личное оскорбление. — К сожалению.

— И что мне теперь делать? — руки сами опустились. — Преподаватель же меня на маленькие кусочки порвет, если я неподготовленная приду.

Не знаю, что такого прочитал библиотекарь на моем лице. Но ближайший ко мне стул выехал по взмаху его крыла.

— Присаживайтесь, студентка Игрис. Какая тема вас интересует?

Я так и села. Прямо на стул.

— Что-то об артефакте пифии. Мы повторили историю Ложи чародеек. Шапочно, конечно. И речь зашла о том, как этой женщине удалось одержать верх в войне с демонами. Преподаватель говорила, что расскажет нам об артефакте.

— Понял, третий, восьмой и десятый параграфы. Я расскажу только то, что написано в книгах. Остальное же узнаете от самого

преподавателя. Устроит?

— Д-да, спасибо.

Я даже мысли допустить не могла, что сам дух-хранитель сейчас зачитает мне короткую лекцию по истории мира и магии. Но именно это и произошло.

Двери в библиотеку закрылись, а сам филин умостился поудобнее на столе и заговорил:

— Демоны пришли в наш мир через разрыв в пространстве. Поговаривают, что родной мир стал им тесен и они решили захватить чужие. Когда именно пришли демоны, ни в одном документе не описано. Известно только, что они очень быстро захватили юг нашего материка и объявили его своей империей. Это были высшие демоны, студентка Игрис, не те, которых вы будете изучать на демонологии. Были они умны, проворны и обладали сильной магией. Когда они попытались напасть на Долайн, восстали все королевства. Как вы знаете, Долайн почти с момента своего основания состоял в союзе с более чем десятью государствами. Во всех странах существовали свои ордены Магии и свои Ложи чародеек. Но на территории нашего королевства находились их центры с самыми сильными и умелыми колдунами и ведьмами.

Признаться, я заслушалась и совершенно перестала следить за временем. Улис рассказывал о прошедших временах так интересно, что я даже пожалела о том, что он не преподаватель Академии Лифы.

— Самой сильной чародейкой в союзе этих королевств… На самом деле, сейчас в документах фигурирует число пять, но я точно могу сказать, что на тот момент стран было больше. Пифия Альм — она была сильнейшей из чародеек, ей подчинялись все стихии. Но остановить демонов без помощи богов она в жизни бы не смогла. Пока остальные маги и чародейки сдерживали лавины врагов, катящихся на границы нашего королевства, пифия создавала мощнейший артефакт. Студентка Игрис, известна ли вам легенда о богах, которые покровительствуют стихиям?

— Н-нет.

Духа-хранителя не смутил мой ответ. Он так же безмятежно продолжил рассказывать, объясняя мне неизвестное:

— Их называют элементали. Как они выглядят на самом деле, доподлинно не известно. Как и то — имеют ли они вообще форму. Но на фресках их принято изображать в виде русалки, сотканной из воздуха феи, огромной огненной ящерицы — саламандры, каменного голема. Считается, что именно с их помощью пифия создала артефакт, который открыл разрыв в пространстве и затащил демонов в их мир без возможности

вернуться. А вот что именно из себя представляет этот артефакт и как его создавала пифия, вам расскажет преподаватель, студентка Игрис. Могу добавить только то, что сама глава Ложи чародеек помимо стихий вложила туда еще и частичку своей души. Возможно, именно это и погубило ее рассудок. Но вряд ли мы когда-нибудь об этом узнаем. На этом все, это та самая информация, которую вы должны были почерпнуть из учебников.

— Господин Улис, спасибо вам огромное, — ошарашенно прошептала я.

Рассказанное духом-хранителем практически моментально встало на полочках в моей голове, заполнив несколько пробелов в знаниях.

— Как жаль, что вы не ведете предметы, — вслух посетовала я.

Возможно, мне показалось, но филин смутился. Его перья как-то странно дрогнули, а глаза хитро блеснули.

— Идите, студентка Игрис. — Он махнул крылом, двери вновь открылись. — У вас лекция через пять минут начинается.

— Как через пять минут? — ахнула я, вытаскивая карту. — У меня же перерыв был в полчаса.

Ушс только ухнул и растворился в воздухе. А мне пришлось сломя голову бежать в сторону аудитории, которую еще предстояло отыскать. Нет, пожалуй, все же хорошо, что дух-хранитель не ведет лекции, а то ведь опаздывали бы студенты и на перерыв, и даже на следующие занятия.

Суматоха — именно этим словом можно описать остаток моего дня. Я вечно куда-то бежала, опаздывала и спешила. Но отдать себе должное стоило — на все занятия я успела вовремя. А то, что обедать пришлось практически на бегу, не так уж и важно. Главное, что больше никто из преподавателей не обратил на меня внимания… В плохом смысле.

Последнее занятие подошло к завершению, когда небо за окнами уже потемнело, а солнце окрашивало океан в оранжевый цвет и тонуло в его водах. В этот момент я мечтала о теплой ванне, стакане молока с миндальным сиропом и…

Демоны! Отработка!

Сонливость как рукой сняло. Я развернула карту и отыскала взглядом слегка подрагивающую черную точку на первом этаже в северном крыле. Ректор не солгала, отметила, куда мне надо идти после занятий.

А я об этом совершенно забыла!

До нужного помещения добралась минут через двадцать. Долго плутала по коридорам, которые будто бы специально вели куда-то не туда. И даже карта не помогла разобраться. Но в

конце-то концов я нашла нужную дверь и, облегченно выдохнув, толкнула ее.

Свет двух магических факелов, воткнутых в железные подставки по обе стороны от двери, мигнул. В аудитории медленно, один за другим, зажглись пульсары, развешанные под самым потолком. А вот то, что предстало моему взору…

Хорошо, что я не поужинала!

Первое, на что я не могла не обратить внимание, — запах. Едкая вонь проникала в ноздри, заставляла слезиться глаза. Потом уже рассмотрела само помещение. Стены забрызганы какой-то зеленой слизью, на полу огарки свечей. В самом центре черное пятно от магии огня. И все это дело присыпано толстым слоем пепла и мелких черных чешуек.

— Прекра-а-асно, — протянула я, осматривая масштабы катастрофы.

За спиной раздался тихий шорох, а потом уже совсем не тихо мне гаркнули на ухо:

— Двигайся!

Признаюсь, я испугалась. Да настолько, что подпрыгнула и во время разворота успела швырнуть сгустком пламени в тень. Тень поставила уже знакомый мне защитный барьер, который с шипением проглотил мои чары.

— Неадекватная, — буркнул тот самый К. Лакруа, обходя меня по широкой дуге и направляясь в сторону преподавательского стола.

— От такого же слышу, — выдохнула я, ощущая, как сердце от испуга стучится о ребра. — Ты что тут делаешь?

— А мы разве на «ты» переходили? — фыркнул старшекурсник, вытаскивая из ниши швабры и ведра. — Ко мне — на «вы» и шепотом.

— А может, еще за тебя и твою часть аудитории убрать? — возмутилась я, наконец понимая, что на отработку отправили не меня одну.

Непонятно только, какие цели преследовала госпожа ректор, отправляя нас в одно закрытое помещение. Он же явно с головой не дружит, потому и устраивает эти самые магические бои.

Магические бои… И как я после всего произошедшего смогу принять в них участие? Этот гад же в позу встанет и не согласится на мое участие в них… И я уже молчу о своей магии. Я пока рассматриваю только возможность. А если быть точнее, рассматривала.

— Ты там долго истуканом стоять будешь, Игрис? — магией в мою сторону была кинута швабра. — Я не собираюсь тут до утра торчать, это ясно?

— Чем нежнее и ласковее твой тон, тем быстрее я справлюсь со своей частью, — огрызнулась я, поднимая орудие уборки, которое вполне можно было и для убийства использовать.

— Зубки будешь своим друзьям показывать, — никак не отреагировал на мой выпад этот… этот… гаденыш. — А теперь за работу!

Стоит ли говорить, что сейчас желание размазать его по стенке превосходило все остальные? Да-да, по той самой стенке, где уже имелся налет зеленой слизи. Интересно, как бы он после этого запел?

— Приказывать будешь своим слугам, — фыркнула я, смачивая тряпку в ведре, которое само по себе наполнилось водой. — А если так дорожишь своим временем, потрать его не на болтовню, а на работу.

— И откуда ты такая умная вылупилась? — с нескрываемой иронией поинтересовался Лакруа.

— Если это ты сейчас пытаешься заигрывать, то получается дерьмово.

— Да пошла ты!

— Неуравновешенный.

— Идиотка.

Сойдясь во мнениях, мы приступили к отмыванию аудитории. Слизь застыла чуть ли не каменным налетом, который приходилось отбивать бедной шваброй. Лакруа тихо матерился сквозь сцепленные зубы, но отмывал гарь от пола и отдирал прикипевшие намертво свечи от плиты.

Собрав остатки зеленого крошева, некогда являвшегося слизью, я отряхнула руки и осмотрелась. То, что с первого взгляда показалось мне катастрофой, мы уже почти убрали. Оставалось только собрать весь мусор и…

Взгляд выцепил какой-то блеск под одной из парт. Убедившись, что менее полезный работник этого вечера еще корпит над уборкой следов пентаграммы, я поспешила в ту сторону. Присев на корточки, протянула руку и, к собственному удивлению, нащупала что-то гладкое и теплое.

— Что это такое? — вопрос был задан шепотом и скорее самой себе.

Да только…

— Чем ты тут занимаешься?

Стоит ли говорить, что он опять подкрался со спины и напугал меня?

— Твоих же родственников, Лакруа! — я долбанулась головой о столешницу и, сжимая находку в кулаке, встала. — У тебя друзья есть? И как они реагируют на вот такие

подкрадывания и крики?!

— Это просто ты нервная, — как ни в чем не бывало отозвался он. — Что ты там нашла?

— Твои манеры, — фыркнула я, но руку таки разжала, демонстрируя вещицу.

На ладони лежал продолговатый отполированный камешек. По цвету похожий на рубин. Но вместе с тем он будто бы подсвечивался изнутри. Вспышки света бились о грани с той стороны и падали обратно в сердце кристалла.

— Игрис, скажи честно, ты идиотка, да? — тихо поинтересовался Лакруа, не сводя взгляда с находки.

— Ты же уже сделал обо мне выводы, зачем мне тебе отвечать?

— Ты хотя бы знаешь, что это такое? — в голосе старшекурсника не осталась и намека на издевку.

— Камень.

— Идиотка.

— Сам такой.

— Медленно опусти его на стол.

— Ты опять приказываешь?

— Идиотка, — будто смирившись, произнес Лакруа, а потом подбил мою руку, саму схватил за шиворот жакета и с невероятной силой оттолкнул назад.

Испугаться или обидеться я попросту не успела. Потому что кристалл приземлился на пол с оглушающим грохотом, яркий свет ослепил меня. И только полупрозрачный магический щит ограждал нас с Лакруа от бури магии, которая так и рвалась в нашу сторону.

— Какого демона? — просипела я, не до конца понимая, что происходит.

Колдун мне не ответил. Вместо этого он прошипел заклинание. А на то место, из которого вырывались темные всплески магии, жаждущие разорвать нас на части, рухнула светящаяся сетка.

Все стихло в мгновение. И только под тонкими магическими нитями лежал все тот же красный кристалл, который я нашла под партой.

— Какого демона? — я сдавленно повторила вопрос.

— У тебя демонология была? — как бы невзначай уточнил у меня колдун.

— Нет еще.

— Понятно. Преподаватель расскажет, какого демона. Иди отсюда. Я сам остальное уберу.

— Лакруа, что это было? — я только сейчас поняла,

насколько испугалась. Дрожало все. Начиная от голоса и заканчивая коленями.

— Это был якорь демона, — ровным тоном отозвался он, повернувшись ко мне лицом. — Который мог спокойной разорвать на кусочки одну нерадивую первогодку.

— Я…

— Иди отсюда. А если еще раз назовешь меня по фамилии без имени или обращения, я обижусь по-настоящему.

— К сожалению, нас никто друг другу не представил, — кажется, я сохранила только способность язвить.

— Кейн, — коротко бросил он, сплетая очередное заклинание. — Меня зовут Кейн. А теперь вали отсюда, пока не началась вторая волна атаки.

Глава 14

Холодный утренний воздух обжигал легкие, но я не останавливалась и продолжала бежать по берегу океана. Сегодня в моем расписании напротив первого занятия значился длинный прочерк, что означало одно — время для самообразования.

Осень уже накинула на архипелаг Лифы свой тонкий шарф. Но настоящие холода придут только через несколько недель. Листья и трава уже стали терять зеленые оттенки, переодеваться в охру и багрянец. Но небо оставалось таким же голубым и ясным, как в летние дни.

Я выдохнула и остановилась, уперлась ладонями в колени и постаралась перевести дыхание. Сегодня мне нужно было поймать ту самую тонкую грань, во время которой я смогу нормально общаться со своей стихией. А после этого и до занятий дойти смогу.

Прислушавшись к собственным ощущениям, я решила, что физического истязания достаточно, и направилась к ближайшему пню.

Со стоном протянув перед собой ноги, я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться на силе. Для себя я ее представляла этаким клубком энергии в районе сердца. И пока ее не расшевелить, не польется сила по венам, не получится создать заклинание.

Эмоции быстро пробуждали магию. Но это было неправильно. Да и нормальные чары на эмоциях не построишь — это я знала точно. Вот кинуть огненным проклятием в надоедливого старшекурсника — пожалуйста. А с заклинаниями — увы.

Стоило вспомнить о Кейне Лакруа, как вся сосредоточенность улетучилась и сменилась злостью. Даже несмотря на то, что вчера он меня буквально спас от моей собственной глупости, я на него злилась. Как минимум из-за манеры общения. Можно же было нормально объяснить, а не кричать и обзывать идиоткой.

Сам идиот!

Уф, ладно. Надо взять себя в руки. Нет у меня времени о всяких выскочках думать.

Собравшись с силами, я протянула перед собой руку и постаралась воссоздать небольшой светящийся шарик. Сложность заключалась в том, что стихийная магия не требует формул и слов заклинаний, она идет изнутри, рождается по желанию. И именно потому освоить ее сложнее. Да и обучить кого-то другого непросто.

— Давай же, — прошептала я, не открывая глаза.

Сердце забилось быстрее, когда я ощутила ее. Почувствовала, как между пальцами проскакивают искорки, воздух медленно нагревается, а в центре ладони зарождается крохотный огонек.

Вот сейчас нужно сделать так, чтобы он не был горячим. Температуры тела будет достаточно. Но оставить свет. Яркий и чистый. Такой, как у молнии.

Приоткрыв один глаз, я посмотрела на то, что у меня выходило, и не сдержала улыбки. Над рукой парил маленький светлячок. Его еще сложно было назвать настоящей магией. Но у меня получилось! Пусть он небольшой, не очень-то и яркий, да еще и подрагивает от каждого порыва ветра. Зато… Зато это моя сила.

— Уф-ф-ф…

Я осторожно обернулась, ожидая увидеть и лося, и Лакруа, и даже демона. Но вместо этого из кустов на меня выглядывала любопытная мордочка ушастого лисенка. Он с интересом поглядывал на светлячка. Искорки магии бликами отражались в его темных глазах.

— И снова ты? — улыбнулась я зверьку. — Что, тоже магия интересует?

Лисенок повернулся на звук моего голоса и забавно прижал ушки к голове.

— Не боишься меня?

Вместо ответа он опять фыркнул и сделал шаг вперед.

Пальцы обожгло жаром. Мой светляк увеличился в размере, яркостью резануло глаза. А потом я не удержала магию, и мне опалило пальцы жаром.

А фенек еще раз фыркнул и скрылся в кустах.

— Отлично, — я закатила глаза. — Засмотрелась на зверя и утратила контроль над магией. Отличная из меня выйдет чародейка. Сосредоточенная. Ага.

Обругав себя, я вновь вернулась к практике. Но больше мне никто не мешал. Хотя, признаться, появление этого фенека каждый раз, как я колдую, начинало меня настораживать.

Да и этот ли лисенок был на соседнем острове, когда мы с Лакруа чуть лес не подожгли? Вряд ли лисы умеют так хорошо плавать, что в ледяной океан полезут для того, чтобы перебраться на соседний остров.

Кажется, у меня начинается паранойя.

Вздохнув и еще несколько раз призвав тот самый светляк, я осталась довольна. Времени оставалось как раз на то, чтобы принять душ и не опоздать на лекцию. Которая, по злому умыслу судьбы, была как раз демонологией.

Со всеми делами я управилась быстро. С Тришей так и не

пересеклась. Когда я собиралась на пробежку, она еще спала. А сейчас подруги в комнате не оказалось. До аудитории тоже добралась без проблем. А вот там меня уже ждал сюрприз.

— Приветствую, студенты, — у закрытой двери толпились первокурсники, а напротив них стоял высокий, подтянутый мужчина с седыми волосами и шрамом через все лицо. — Я ваш лектор по предмету демонология. Учтите, впускаю всех скопом. Выпускаю только выживших.

— Звучит весело, — хмыкнул какой-то парень за моей спиной.

— Простите, но вы не представились, — подала голос Вея, хмуря рыжие брови.

— Мастер Хенваль. Вам мое имя понадобится только на экзамене, студентка. Практику у вас будет вести чародейка. А у парней практика начнется только на третьем курсе. У нас пока общеобразовательные лекции по предмету.

— А если у кого-то возникнут вопросы? — не унималась Вея.

— Вы хотели сказать, что делать, если у вас возникли вопросы, студентка? — преподаватель осклабился, отчего его лицо стало совсем устрашающим.

— У меня вопросы могут возникнуть только уточняющие, — напыжилась девушка. — Мне известен почти весь читаемый тут материал.

— Тогда не понимаю, что вы тут забыли. А о других заботиться — дело королей и богов. Особенно на демонологии, — осадил мастер Хенваль выскочку. — А теперь заходите. Места выбирайте по своему предпочтению. Если кто не выспался, советую сразу вернуться в общежитие. Уж лучше вас отметят как отсутствующего, чем вы проснетесь в обнимку с мелким демоном.

Кто-то из девушек охнул. Студенты медленно потекли в аудиторию, а преподаватель устремился к своему столу.

Мимо меня быстрым шагом прошла Вея и демонстративно уселась за первый стол, расположенный напротив преподавательского. Всем своим видом она выражала недовольство состоявшимся разговором. Но вслух больше ничего не говорила.

А лекция началась через минуту.

— Так как мы с вами уже познакомились, то не вижу смысла тратить время на пустую болтовню, — заговорил мастер Хенваль, когда студенты в аудитории затихли. — Я вам буду читать курс лекций по предмету демонология. Предлагаю изначально углубиться в понятие «демон».

Он тихо что-то прошептал себе под нос, а на стене за его спиной возникло несколько картинок устрашающих тварей с

множеством клыков и когтей.

— Демонов какое-то время относили к виду животных, затем так прозвали пришельцев. Сами себя они называли так, что ни один живой человек произнести бы не смог. Потому демоны в нашем понимании — это что-то вроде биологического вида. Демоны делятся на низших, — колдун указал рукой на те картинки, что застыли на стене, — и на высших.

Явленные нам монстры испарились, и на их месте появились две высокие, худощавые фигуры. Две руки, две ноги, два глаза. С первого взгляда их можно было принять за людей, если бы не изогнутые рога, растущие изо лба. У одного из демонов они оказались массивнее и ровнее, чем у другого.

— Высшие демоны похожи на людей. И я сейчас говорю не только о внешности. Они обладают особой магией, могут мыслить и приказывать. У них есть иерархия и управляющая верхушка. Последний высший демон был уничтожен пифией Альм больше тысячи лет назад. О них у нас остались только записи и рисунки. Но это и к лучшему. Потому что, когда высшие демоны появляются в чужом мире, цель у них одна — уничтожить все живое и захватить территории.

Вея подняла руку, но мастер Хенваль ее попросту проигнорировал.

— По легендам, которые дошли до нас, демоны разорвали завесу между мирами и пришли в наш все с той же единственной целью. Высшие повелевали целыми полчищами низших демонов, а маги были слабы, потому что понятия не имели, как бороться с напастью. Сейчас же во всех академиях и школах, где обучают магии, студенты и ученики обязаны прослушать хотя бы один курс лекций о демонах и о том, как с ними бороться. На практике это проходят только боевые маги и чародейки, которым подчиняется стихия огня. Почему именно они, хотите спросить вы, — усмехнулся мужчина. — Но не спросите, потому что я не позволю вам меня перебивать. Зато на этот вопрос отвечу.

Сзади меня кто-то хихикнул. Я же не смела поворачиваться, потому что казалось, будто бы преподаватель смотрит мне в глаза. Хотя, судя по тому, как замерли на своих местах большинство студентов, казалось это не мне одной.

— Разорвать завесу между мирами и призвать низшего демона можно только особым ритуалом или магией огня. Уничтожить — тоже. Нет, вы, конечно, можете закидать камнями монстра или утопить. Но это все не то. Потому что основной задачей при уничтожении демона является уничтожение якоря, который тот привязывает к миру. Что, впервые слышите об этом? — удивился преподаватель, глядя на одну из студенток. —

Не знаю тогда, чем занимались ваши преподаватели в школе чародеек.

— Но зачем призывать тех, кого давно изгнали из нашего мира? — фыркнула Вея, не сдержавшись.

— Выговор, студентка, — процедил мастер Хенваль, глядя на девушку. — Но на вопрос я все же отвечу, в порядке исключения. Демоны были изгнаны из нашего мира чуть ли не две тысячи лет назад. Но нам доподлинно не известно, какая сила помогла им прорвать завесу между мирами и проникнуть в наш. Та сила, которой пользуемся мы для призыва, игрушки. Призвать мы можем двух, ну максимум трех низших демонов. Для призыва высших ритуалов и заклинаний нет. Не можем мы переправить целую армию монстров. А они смогли. Кто знает, может, они уже строят новый портал в наш мир и готовятся к новой войне?

— Судя по тем сведениям, что я читала, — задрала нос Вея, — демоны очень гордые создания. Те самые — высшие. После такого позора они не вернутся в наш мир. А защищать другие мы не можем, потому что не знаем, существуют ли эти другие. Или только наш и их.

— А когда гордость задета, то можно ждать удара в спину, — фыркнул преподаватель и указал на дверь. — Студентка, покиньте аудиторию. Я вижу, что вы хорошо ознакомлены с материалом моих лекций. Они вам не нужны. Встретимся на экзамене.

— Но мастер Хенваль…

— Если хотите посещать мои занятия, поговорите вначале со своим деканом. Всего хорошего, — колдун отвернулся от Вей и нахмурился. — Так, на чем я остановился? Демоны. Появившись в нашем мире, они оставляют так называемые якоря, которые стоит уничтожать настолько же тщательно, как и демонов. В зависимости от типа низшего демона и якоря у них разнятся. Об этом мы поговорим через несколько лекций. От себя могу добавить, что существуют такие твари, которых уничтожить проще, чем их якорь. А если не уничтожить его или потерять — то считай, что демон остался жив…

Вея наконец развернулась на пятках и вышла из аудитории, громко хлопнув дверью. Преподаватель даже не глянул в ту сторону, продолжая вести лекцию. После инцидента со студенткой Гантер никто даже пошевелиться не смел. Так мы и досидели до того момента, когда мастер Хенваль объявил о том, что все мы дожили до конца лекции, а значит, все мы можем ее покинуть.

Практически без сил я направилась в столовую. Тришу заметила издалека, махнула рукой и направилась к окошку

раздачи за своей порцией сегодняшнего супа… или каши. А может быть, и того и другого.

— Ты представляешь! Он ненормальный! Отправил меня к декану! — слова донеслись до меня из очереди, к которой я приближалась.

Через мгновение я увидела Вею, которая жаловалась смутно знакомому светловолосому парню. Он повернулся кому-то ответить, и я его узнала. Один из тех троих колдунов, что были на нашей первой практике по пиромантии.

— Ну, я слышал, что он своеобразный, — пожал плечами старшекурсник. — А ты что?

— А я просто задала вопрос! — все с тем же возмущением в голосе продолжала жаловаться Вея.

— Угу, после того, как было оглашено, что на вопросы он не отвечает, — фыркнула я, проходя мимо ко второму открывшемуся окошку.

— Что ты там вякнула? — донеслось мне в спину тонким девичьим голосом.

— А я-то полагала, что аристократы другие слова используют в разговорах, — протянула я, обернувшись.

— Откуда какой-то оборванке что-то знать об аристократах?

— Девочки, тише, — светловолосый колдун оттеснил Вею в сторону и прожег меня таким взглядом, что даже мурашки по спине побежали.

Демоны, ну и кто меня за язык дернул?!

Глава 15

Дни пролетали настолько стремительно, что в какой-то момент я потеряла им счет. Занятия с каждым разом казались все более увлекательными и необычными. Теория не вызывала проблем, только практика, и то не всегда. Зачастую магия отзывалась без капризов, будто бы ей самой хотелось как можно быстрее показать свою мощь, стать настоящей… осязаемой.

Но иногда ее приходилось будить сильными эмоциями, накручивать себя. Такие попытки не проходили бесследно. После подобного колдовства я все чаще начинала чувствовать себя разбитой и потрепанной. Раз даже уснула в ванне. И если бы не Триша, которой надоело меня ждать, страшно подумать, чем все могло бы закончиться.

Бывали случаи, когда сила совсем не отзывалась. Сколько бы я ни старалась, она оставалась глуха к моим мольбам и приказам. Такое происходило не так уж часто, но это неизменно доводило меня до слишком уж ярких эмоций злости. Это не проходило бесследно, в какие-то особенно яркие моменты преподаватели просили задержаться после занятий и ответить на пару вопросов.

Сколько раз мне пришлось солгать за последние несколько дней, даже не сосчитать. Признаваться в своей неполноценности мне не хотелось. Только госпожа ректор знала правду.

Сейчас же я сидела на лекции по истории мира и магии, мысленно повторяя все, что узнала от библиотекаря Улиса. Мастер Изнар частично повторяла первую лекцию, частично углублялась в историю артефакта.

— Слышали ли вы легенды об элементалях? — спросила преподаватель, окинув аудиторию придирчивым взглядом.

— Конечно. — Вея, расположившаяся за первым столом, подалась вперед. — Считают, что каждой стихии покровительствует божество — элементаль чистой стихии. Есть даже легенда, в которой можно найти намеки на то, что все они являются братьями и сестрами.

— Хорошо, студентка Гантер, — кивнула мастер Изнар. — Сегодня мы как раз рассмотрим несколько таких легенд и обсудим то, что является правдой. Легенды запишите, потому что по ним у вас будет домашняя работа.

Раскрыв блокнот, я поспешила записать начало легенды об элементале воздуха. Мастер Изнар говорила быстро, выделяла важные моменты и попрекала тех, кто не успевал за ней записывать.

— Поговаривают, что в кабинете пифии Альм находились

фрески всех четырех элементалей, — произнесла колдунья, давая нам несколько минут передышки. — И это было неспроста. Она поклонялась покровителям всех подчиняющихся ей стихий. И именно с их помощью создала мощнейший артефакт, который назвала Сердцем Магии. Об этом вы должны были прочитать до сегодняшней лекции. Потому вдаваться в подробности не буду. Скажу только, что артефакт этот сохранился до наших дней.

Кто-то тихонечко охнул, а Вея вскинула руку.

— Да, студентка Гантер?

— Я прочитала много литературы на эту тему, но нигде не упоминается, что именно представляет из себя Сердце Магии. Вы нам об этом расскажете?

— Не только расскажу, — загадочно улыбнулась преподаватель. — Сердце Магии — мощнейший артефакт, применялся он лишь единожды и был создан только для одной цели — уничтожить опасность для нашего мира. Как пифии удалось создать нечто подобное, мы, к сожалению, никогда не узнаем. Но зато сможем взглянуть на сие творение.

— Не может быть… — прошептал сидящий рядом со мной парень.

— Как я уже сказала, Сердце Магии было активировано всего раз. Мы все склоняемся к версии, что это и был одноразовый артефакт. Ведь для поддержания подобной мощи потребуется колоссальная сила. Такой обладала только пифия Альм. С тех пор артефакт перевозился несколько раз. Изначально его захватил Сигизмунд Первый после победы над Ложей чародеек. Затем его перенаправили на архипелаг Смерти. Король полагал, что Сердце Магии будет впитывать излишки стихийной магии как губка. Не секрет, для каких целей ему это было необходимо. Сигизмунд Первый всегда бредил идеей захватить весь мир, даже после подписания мирных пактов с соседями. Возможно, он хотел таким образом накопить магию, а после нанести удар по врагам. Так это или нет, — мастер Изнар развела руками, — у него ничего не вышло. Сердце Магии не поглощало чары заключенных тут женщин и не ослабляло их еще больше.

— Вы хотите сказать, что Сердце Магии все еще тут? — ахнула Вея, прикрывая рот ладонью.

— Верно, студентка Гантер. И в конце этого семестра у меня запланирована для вас экскурсия к нему. Думаю, всем стоит взглянуть на то, что смогла создать великая чародейка.

— Какой смысл смотреть на бесполезный артефакт? — хмыкнул мой сосед по столу. — Если он вот уже как тысячу лет не использовался, то артефакт сломан и неисправен. А может, как вы говорите, и был рассчитан всего на один заряд. Вряд ли бы у

пифии Альм, насколько бы сильной чародейкой она ни была, хватило бы мощи создать нечто подобное для многоразового использования. Да и зачем?

— Вы правы, артефакт давно не годен для использования, — согласилась мастер Изнар. — Но стоит хотя бы взглянуть на то, что было создано всеми четырьмя стихиями.

Больше возмущений и споров не последовало. Преподаватель рассказывала очередную легенду, а мы спешно записывали ее слова в тетради. Я не была уверена, что разберу те каракули, которые выходили из-за затекшей от усталости руки. Потому сразу после лекции поспешила в библиотеку.

Хотелось взять литературу по этой теме, а заодно попросить библиотекаря об одолжении.

Библиотека встретила меня распахнутой дверью. Внутри находилось всего несколько студентов, снующих между книжными шкафами. Оставив их за спиной, я прошла к одному из дальних столов и позвала хранителя библиотеки.

Филин появился далеко не сразу. Я даже успела попереживать, что исчерпала свой лимит помощи от духа-хранителя. Но тот все же появился, спустя несколько минут приземлился на стол и с вопросом посмотрел на меня.

— Добрый день. Я бы хотела попросить у вас книги, в которых содержатся легенды об элементалях стихий.

— Конечно, студентка Игрис. Минуту, — Улис пошевелил крыльями. С перьев слетело облачко сизого сияния и устремилось куда-то вглубь библиотеки. — Мне кажется или вы еще что-то хотели?

— Д-да… Господин Улис, вы ведь дух-хранитель. Много знаете, много видели. Скажите, известен ли вам такой герб рода?

Я дрожащими руками раскрыла блокнот и нарисовала знак, который могла повторить и с закрытыми глазами. Можно было просто показать кулон, но я почему-то не решилась. Сейчас он был надежно спрятан под одеждой и слегка холодил кожу.

Филин склонился над бумагой, забавно пошевелил перьями на голове.

— Никогда не видел этого герба, студентка Игрис. Где вы его взяли?

— А… мм… мне сон приснился, — не очень-то и убедительно протянула я. — У моей дальней родственницы был дар сновидицы, мне от нее совсем капелька силы перешла. За всю свою жизнь видела несколько пророческих снов. Этот мне показался таким же. Но… наверное, просто показался.

Дух-хранитель на меня так посмотрел, что мне тут же стало совестно за свою ложь.

— Спасибо вам за помощь, господин Улис, — улыбнулась я, забирая прилетевшие учебники. — И за книги спасибо. Хорошего дня.

— И вам, студентка Игрис, — махнул крылом филин, после чего растворился в воздухе.

За ложь было стыдно. Из-за того, что не получила желаемых сведений, — грустно.

Выдохнув, я прижала книги к груди и поспешила на выход из библиотеки. Но символ, который я считала гербом рода отца, не шел из головы. Простой кругляшок из серого металла. Но при всем этом с причудливыми вензелями и странной фигурой в центре. Не то спираль с треугольником, не то нить с вершиной горы.

Гадать, конечно, можно бесконечно, но все же лучше еще поискать ответ. Оставалось надеяться только на поездку в королевский дворец. Рейнольд Герей — первый советник короля и его старший брат — сильнейший из колдунов. Если он в силах помочь мне разобраться с магией — что уже необычно, ведь типы магий у нас разные, — то и с поиском отца может помочь. Хотя бы дать ниточку, наводку…

Задумавшись об этом, я не сразу заметила перед собой помеху. Влетев в чье-то твердое плечо, я не удержала книги, и те веером рассыпались по полу.

— Ой, прошу прощения, — я подняла глаза и встретилась взглядом с рыжеволосым широкоплечим парнем в темном жакете. На груди блестел значок: меч, охваченный огнем.

— Да ничего, — хмуро отозвался он. — О, так ты новенькая?

— Мм, да, — я отступила на шаг в сторону, собираясь присесть и собрать книги. Но была остановлена мужской рукой.

Студент перехватил меня чуть повыше локтя и потянул на себя:

— Заработок интересует?

— Что? — не сразу поняла я.

— Ну, я вижу, что ты в форме ходишь в свободное от учебы время. Книжки из библиотеки берешь, да и украшений не носишь. Стало быть, нищая.

Возмутиться я не успела.

— Я могу решить все твои финансовые трудности, малышка, — пробормотал он, а темные глаза хищно заблестели. — Ты симпатичная, я буду нежен. Неделя, и ты богата, как наш король. Что скажешь?

Вот где-то на этом моменте меня и вовсе в ступор кинуло.

— Вижу, ты согласна, — пророкотал этот дубина, похабно улыбаясь. — Да не ломайся ты, никто не узнает…

— Убери свои клешни! — я наконец пришла в себя и стряхнула с руки чужие пальцы. Неожиданно захотелось помыться. — Не боишься, что ректор прознает о твоих предложениях?

— Кто тебе поверит? — тут же насупился он. — Зря ты отказываешься. Для тебя это единственный шанс.

— Эй, Зак!

Парень обернулся, давая мне возможность отступить. Но времени на сбор вещей оказалось не так много. Через мгновение с нами поравнялся еще один парень. Хлопнул рыжего по плечу.

— Опять к первогодкам пристаешь? — Лакруа не улыбался, да и исходила от него сейчас настолько удушающая аура, что даже мне стало не по себе.

— Ничего такого, — в темных глазах я уловила отблеск… страха? — Так. Болтали. Правда же?

Кейн перевел взгляд на меня и буквально изменился в лице.

— Я пойду, наверное, — рыжий стушевался, еще раз взглянул на Лакруа и поспешил удалиться.

— Кажется, я зря вмешался, — хмыкнул Кейн, когда мы остались в коридоре одни.

— Тоже расскажешь мне о том, что я выгляжу как нищая?

— Скажу, что ты бы и сама справилась, — произнес он, одним магическим пассом собирая мои разбросанные вещи. Книги сложились стопкой и зависли передо мной в воздухе. — Он ведь не якорь демона.

— Ах ты!..

— Ты хотела сказать спасибо? — хохотнул Лакруа, делая шаг в сторону. — Ну что же, тогда пожалуйста.

И бодро зашагал по своим делам.

Глава 16

Утром я с трудом открыла глаза, повернулась на бок и посмотрела в сторону окна. Небо заволокло серыми облаками, по стеклу барабанил мелкий противный дождь. Сегодня утром у меня не было занятий, можно выйти на улицу, пробежаться, потренироваться. Но желания, глядя на погоду, честно говоря, не возникало.

— Не спишь? — на соседней кровати пошевелилась Триша, откинула с головы одеяло и уперлась подбородком в подушку.

— Надо бы на тренировку, — вслух озвучила я свои мысли. — Да что-то не тянет.

Подруга глянула в сторону окна и согласно кивнула:

— Я бы на твоем месте проспала эти часы. Честно.

— У тебя сейчас что?

— Практика по геомантии, — вздохнула она, садясь на кровати. — Потом големостроение. А потом… лекция по истории мира и магии. Слышала же, что мы после первого семестра пойдем на Сердце Магии смотреть? Ну, если не вылетим, конечно же.

— Слышала, — без особого энтузиазма отозвалась я. — Это вам интересно быть должно. Все же артефакторика одно из ваших основных направлений.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Триша. — Должно быть любопытно взглянуть на вещицу, которую создала самая сильная чародейка.

Я только пожала плечами и вновь глянула на окно. К сожалению, погода за это короткое время не наладилась.

— Фрей, у нас послезавтра первый выходной. Не хочешь в столицу слетать? Как раз все необходимое для учебы тебе купим?

— Можно, — согласилась я, напоминая себе, что я еще блокнот ей должна.

— Отлично, — Триша буквально вспорхнула с кровати. — Тогда я на занятия, а ты поспи еще немного. А то с таким ритмом жизни ты где-нибудь между лекциями помрешь.

— Вот спасибо, — буркнула я, утыкаясь лицом в подушку.

Хотя смысл в словах подруги все же был. Усталость ощущалась. Я в жизни столько не бегала и не общалась с людьми. А уж о магии вообще молчу.

Но снова заснуть все же не удалось. То, с каким грохотом на занятия собиралась соседка, можно сравнить только с разрушением гор. Вам! Вам!!! Бах!

Положив на голову подушку, а после и одеяло, я все равно не

переставала слышать звуки, издаваемые Тришей. Только когда она напоследок хлопнула дверью, я наконец выдохнула. Но сна тогда уже не было ни в одном глазу.

— Ну и ладно, — пробормотала я, поднимаясь с кровати. — Зато в купальню никто ломиться не будет.

Плюсы ситуации были найдены, а уже скоро я лежала в пенной, пахнущей фиалками воде и наслаждалась жизнью. Маленькие радости — они ведь так важны в нашей жизни.

Из воды я вылезла, только когда та уже начала остывать. Можно было и подогреть своей силой, да только как-то страшно использовать чары на себе. Вдруг не удержу, и тогда подружка найдет меня тут сварившейся заживо.

Нервно хихикнув от этих мыслей, я прошлепала босыми ногами до комнаты и опустилась за письменный стол.

> Привет, Джейми.
>
> Прости, что не ответила тебе на первое письмо. Как-то не было времени… Знаю, что это не оправдание. Но обещаю, что расскажу тебе все при встрече. Поверь, рассказать мне есть много чего.
>
> Да и встреча намечается скоро. Я буду в столице послезавтра. Надеюсь, что ты сможешь уделить мне немного времени.
>
> *С теплом, Фрея*

Свернув письмо, потянулась за вторым листом, да так и замерла с протянутой рукой. Маме хотелось написать до дрожи в пальцах. Но я прекрасно понимала, что письмо, скорее всего, попадает к ней уже распечатанным. Не знаю, как ей удалось отправить то послание, да так, чтобы дед не узнал. Но сейчас…

К демонам все страхи! Если я хочу написать ей, то зачем себя сдерживать?

> Привет, мам!
>
> Как ты? Как твое здоровье? Что у вас нового?
>
> Моя учеба идет своим чередом, все хорошо. Я бы даже сказала — прекрасно. Как-нибудь расскажу подробнее. Мне очень нравится в Академии запретной магии…

Написав эти строки, я хихикнула. Фантазия тут же нарисовала недовольное лицо деда, который первым прочитает это послание. Пусть знает, что я в курсе всего, что он говорит за

моей спиной.

Надеюсь, что на маме это никак не отразится.

Я еще раз посмотрела на название, которое использовала для учебного заведения.

Может, стоит начать письмо заново? Без провокаций?

Ну уж нет!

> Преподаватели тут просто чудо, разжевывают материал и вкладывают в головы знания так, что я все понимаю с первого раза. Да, дается все не так легко, как хотелось бы. Но я справлюсь.
>
> Спасибо тебе за все. Очень тебя люблю.
>
> *Твоя Фрея*

Сообщать о том, что я собираюсь в столицу, не стала. Все же тогда письмо точно не дойдет до мамы. А этого мне бы совершенно не хотелось.

Забрав два послания для дорогих мне людей, я развернула карту и нашла на ней нужное помещение. До первого занятия еще оставалось время. Так что я и письма успею отправить, и позавтракать.

В почтовом крыле я была первый раз. Хотя на самом деле небольшой одноэтажной пристройке досталось слишком гордое название — крыло. Но кто я такая, чтобы спорить с этим решением?

Карта привела меня к небольшой темной двери, и только тусклая металлическая табличка говорила о том, что я не ошиблась.

— Можно? — постучав, я толкнула дверь и застыла от удивления.

Напротив входа стоял невысокий, буквально мне по колено, узкий стол. А прямо на нем в миниатюрном мягком кресле разместился каменный голем. Бестия махнула мне рукой и встала на две каменные ноги.

Ростом это создание было не больше ладони.

— Проходите, — низким рокотом вместо голоса отозвался он. — Письма или вещи?

— Что? — не поняла я, не в состоянии прекратить пялиться на голема. Об этих созданиях я слышала, читала. Знала, что студентов с факультета Земли обучают созданию големов. Но лично никогда не сталкивалась. И было в этом что-то… волшебное, что ли.

— Отправлять будете письма или вещи? — спокойно

повторил вопрос голем.

— Письма.

Кивнув собственным мыслям, бестия спрыгнула на пол.

Признаться, я даже зажмурилась на мгновение. Потому что грохот солидный. Если он сейчас развалится на составляющие, то видеть этого я не хочу.

Но, судя по звукам, голем пережил своеобразное падение.

Открыв глаза, я не сдержала удивленного вздоха. Каким-то неведомым образом магическое создание увеличилось в размерах и теперь было мне по бедро. Гордо прошагав к дальней стене, он коснулся рукой одного из множества выстроенных в ряд каменных постаментов.

Вдоль других стен тянулись деревянные шкафы, пестрящие яркими книжными корешками. В остальном же складывалось впечатление, что помещение пустое.

— Подойдите, — попросил голем, протягивая ко мне одну из рук. — Вы первый раз письма отправляете?

— Да.

— Отдаете мне письмо, называете имя получателя. Если существует адрес, куда нужно отправить, послание доставят быстрее.

— Спасибо, — я подошла к созданию и передала первое письмо. — Леди Лине Игрис. Поместье барона Игриса, купеческий квартал столицы.

Голем каким-то неведомым образом удержал бумагу отполированным камнем, служащим ему окончанием руки. Затем положил его на постамент. Через мгновение письмо охватило белое сияние, а когда оно рассеялось, то послание оказалось запечатано в конверт из плотной бумаги.

— Повторите еще раз, пожалуйста, — попросил голем.

Я второй раз произнесла, кому хочу отправить письмо. А постамент вздрогнул и… сожрал конверт. Бумага ухнула в открывшийся черный зев, который через мгновение вновь стал каменной поверхностью.

— Второй? — он протянул руку за следующим письмом.

— Джейми. Сапожная мастерская «Василиск», ремесленный квартал столицы.

Во второй раз наблюдать за исчезновением письма оказалось не так необычно.

Справившись с заданием, голем повернулся ко мне, ожидая следующего послания.

— Это все. Спасибо вам за помощь.

— Не за что, — возможно, мне показалось, но создание попыталось улыбнуться. Постояв еще с мгновение на месте, оно

двинулось обратно к столу, оперлось руками на столешницу и стало уменьшаться в размере. А через мгновение уже умостилось в кресле ровно в той же позе, в которой и встретило меня.

Попрощавшись еще раз, я покинула почтовое крыло и поспешила в столовую. Времени оставалось не так много, потому ела я быстро, по сторонам не смотрела, жевала не очень-то и тщательно. А уже через десять минут достала из блокнота лист с расписанием и помолилась всем богам. Потому что сейчас у меня должна была начаться практика по пиромантии.

За воротами академии уже собрались чародейки. Они перешептывались о чем-то, пританцовывали от холодного порывистого ветра на месте, и то и дело бросали взгляды в сторону старшекурсников-колдунов. На этот раз их было больше десяти. А студенток, наоборот, оказалось меньше. Видимо, мастер Эш уже перекомпоновала группы.

— Фрея! — мне махнула рукой дружелюбная Рина. — Опять опаздываешь? Только тебя и мастера Эш ждем.

Я только улыбнулась:

— Времени мне мало.

— Это заметно, — беззлобно рассмеялась она.

Незнакомые мне пока чародейки тоже заулыбались. И только Вея, которую (боги, ну почему?!) не перевели в другую группу, закатила глаза и отвернулась.

— А тебя разве не перевели в другую группу? — поддержала я беседу, обращаясь к Рине.

— Мы после занятия обсудили этот вопрос еще раз, и я осталась, — развела девушка руками. — Так как я училась самостоятельно, то переучиться будет проще, чем после преподавателей. Ну-у-у, наверное.

— Если верить в свои силы, то все получится, — улыбнулась я ей.

Рина только кивнула, а в глазах я поймала отблеск благодарности.

— Все в сборе? — мастер Эш шагнула из одного портала и практически моментально открыла второй. — Тогда пойдемте. Времени мало.

— Не одной Фрее времени мало, — хихикнул кто-то из одногруппниц.

— Да ладно тебе, — весело отозвалась Рина, стрельнув взглядом в мою сторону. — Дела есть у всех.

И подмигнула.

Мне даже показалось, что я что-то упустила в разговоре. Но заострять свое внимание на этом не стала.

Старшекурсники вновь первыми прошли через портал на

один из островов. Рина же чуть притормозила и, подхватив меня под руку, поинтересовалась:

— Так это правда?

— Что правда? — нахмурилась я, наблюдая за тем, как чародейки одна за другой исчезают в портале.

— Ну, что Лакруа на тебя внимание обратил, а ты ему отказала?

— Что? — я даже воздухом подавилась, глядя в светло-серые глаза чародейки. — Откуда ты это взяла?

— Так все говорят, — удивилась она. — Не правда?

— Кто говорит? — попыталась я было выведать личности сплетниц.

— Да… девочки, — неопределенно повела рукой одногруппница.

Понимая, что ничего конкретного я от нее не добьюсь, произнесла:

— Мы со студентом Лакруа познакомились на прошлом занятии. Никто ни на кого внимания не обращал. И никто никому не отказывал.

— Так значит, он свободен? — тут же прицепилась к словам Рина.

— Да мне откуда знать? — закатила я глаза и потянула ее в портал. — Опоздаем.

— Спасибо, что сказала правду, — довольно улыбнулась она, будто сама имела виды на Лакруа.

— Не люблю сплетни, — коротко отозвалась я.

В этот раз портал я миновала без приключений, магия легко отозвалась и позволила поделиться частичкой себя с переходом. Рина весело щебетала о том, какие еще слухи ходят после прошлого практического занятия по магии, а я надеялась, что в этот раз занятие ничем особым не отличится.

Зря.

Глава 17

— Ваша группа будет специализироваться на обучении в спаррингах, — первым делом сообщила нам мастер Эш, когда последняя студентка вышла из портала.

Сейчас мы все находились в большом пустом зале с витражными окнами и высоким потолком. Арочные двери из темного дерева плотно закрыты, выход из зала только один.

— Хорошо, — голос мастера отражался эхом от голых стен, — сегодня я хочу объяснить вам, как сплетать из своей силы заклинания. Возможно, вас уже этому учили в школах, но могу сказать одно — забудьте об этом. Из того, что я видела на первом занятии, только одна чародейка правильно владеет техникой. Вея Гантер, эта похвала сейчас для вас.

Девушка только коротко кивнула, будто бы и не ожидала ничего другого.

— Разбейтесь на пары колдун — чародейка, — продолжила говорить мастер Эш. — Сегодня вас равное количество. Встаньте друг напротив друга и приготовьтесь. У студентов факультета боевой магии пока все то же задание — защититься. Чуть позже мы будем изучать работу в паре, но до этого стоит еще многому научиться.

Стоящая рядом Рина, как-то странно посмотрев на меня, улыбнулась и буквально под руку перехватила светловолосого парня, направляющегося в нашу сторону.

— Не нашел еще пару на это занятие? — поинтересовалась одногруппница у старшекурсника, увлекая того в сторону.

Что ответил колдун, я не услышала. Но зато прекрасно поняла подлянку, устроенную чародейкой.

Все уже разбились на пары. А я так и стояла на месте, глядя на последнего оставшегося колдуна.

— Серьезно? — Кейн Лакруа осмотрелся, а потом вновь глянул на меня. — Опять ты?

— Попроси с кем-нибудь поменяться, — развела я руками. — Если боишься первокурсницу.

Фыркнув, колдун шагнул мне навстречу и произнес уже куда тише:

— Да ты скорее сама себя прикончишь, чем мне что-то сделаешь.

Ответить я ему не смогла. Хотя очень и очень хотела. Более того, на языке уже крутилось несколько колких фраз, которыми можно было сказать даже больше, чем полным ненависти взглядом.

— Вижу, вы справились с первым заданием, — с улыбкой произнесла мастер Эш, выходя в центр зала. — Хорошо. Встаньте напротив друг друга. Колдуны, приготовьтесь защищаться. Чародейки, а вы внимательно послушайте меня. Ваша сила в вас самих. Вы чувствуете ее как никто другой, можете просить и приказывать. Но для создания заклинаний, тех, которыми чаще всего пользуются маги, потребуется другой подход. Спонтанная магия, конечно, прекрасна в своей непредсказуемости. Но она слаба. По сравнению с тем, что можно сделать более обдуманно. Когда-нибудь вы дойдете до того уровня мастерства, что не придется задумываться о том, как вы колдуете. Сила сможет делать все за вас. А пока… Пока придется постараться. Сейчас вашим основным заданием будет создать огненный хлыст. Соткать его из своей силы и удержать. Направить на удар и на защиту. Вот так.

Чародейка протянула перед собой руку, демонстрируя все наглядно.

Ее пальцы заискрились алым. Огонь медленно собирался в плотный шар у нее в ладони. А потом начал удлиняться. Через несколько мгновений мастер Эш уже сжимала в руке длинный тонкий хлыст из жидкого огня.

— Для начала вам нужно почувствовать силу и собрать ее в одной точке, — объяснила она. — Затем представить, как она превращается в хлыст. Это может занять время. Для первого раза это нормально. Чем больше вы будете практиковаться, тем проще будет даваться этот метод. Пусть он и тратит ваше время, зато делает вашу магию более сильной, а для создания самих чар используется меньше энергии. Попробуйте. Ваша фантазия может создать из вашей силы мощное оружие.

Признаться, под пристальным взглядом холодных голубых глаз что-либо делать было не очень-то и легко. А уж с магией связываться и подавно. Но и выделяться в этот раз не хотелось. Мне и одной отработки хватило.

— Хорошо, студентка Гантер.

Вея уже соткала из своей силы хлыст и сжимала его в руке. Улыбнувшись, она взмахнула оружием. Оно со свистом рассекло воздух и врезалось в защитный купол, накинутый длинноволосым блондином. Тем самым, с которым девушка была в столовой. Одним из братьев-близнецов.

— А почему остальные стоят? Приступайте, — мастер Эш окинула оставшихся чародеек суровым взглядом.

Стараясь не смотреть на Лакруа, я прикрыла глаза и позвала свою силу. Она отзывалась медленно, неохотно. Но отзывалась.

Вскоре я почувствовала легкое покалывание на кончиках

пальцев. Оно медленно перетекло в тепло на ладони…

— Я тут скоро усну, — хмыкнул Кейн, разрушая мою сосредоточенность. — Разбуди перед тем, как будешь нападать, Игрис.

Сцепив зубы, я пропустила эту реплику мимо ушей. Сейчас нужно было заставить стихию, скопившуюся у меня в ладони, принять форму хлыста и застыть в таком виде. Вот в такие моменты я жалела, что родилась не мужчиной. Могла бы сейчас сказать пару магических фраз, совершить еще несколько пассов — и заклинание готово. А тут… просто простор для фантазии и творчества получается.

— Давай же, — прошипела я себе под нос, так и не открывая глаз. — Не подведи.

Мысленно я представляла, как из огненного шара медленно вытягиваются нити, сплетаются в ручку хлыста. Потом он вытягивается дальше…

— Студентка Гантер, прекрасный результат, — послышался голос преподавателя. — Хорошо. А теперь попробуйте разрушить защиту второго уровня. Да-да, эту.

Я только зубы сцепила, чтобы не отвлечься. Злость на себя разрасталась все больше. Почему им дается это легче, чем мне? Я ведь стараюсь!

— Игрис, не спи, — недовольно окликнул меня Лакруа.

Распахнув глаза, я замахнулась и ударила. Тонкий хлипкий хлыст, который мигал от недостатка концентрации, со свистом обрушился на защитный купол старшекурсника.

Ладонь обожгло болью, хлыст разлетелся на мириады мелких ярких вспышек и потух на камнях зала.

Я почувствовала на себе несколько сочувственных взглядов.

— Студентка Игрис, хорошая работа, — похвалила меня мастер Эш, останавливаясь рядом. — Вам надо только поработать над концентрацией. Пока она дается вам плохо. Но вот плетение заклинания было хорошим. Попробуйте еще раз.

Теперь Лакруа, который до этого момента делал вид, что вообще забыл о моем существовании, криво усмехнулся. И столько всего читалось на его лице, что меня прямо подстегнуло злостью.

— Конечно, мастер Эш.

А когда она отошла, до меня долетел тихий вопрос с налетом издевки:

— Тебя уличные фокусники магии учили?

— Засунь себе свое высокомерие в свою высокомерную задницу, — посоветовала я старшекурснику, повторяя заклинание.

Во второй раз призвать силу оказалось проще. Она будто бы расслабилась и теперь легче отзывалась на просьбы. Огненный хлыст я сотворила спустя минуту. И все это время колдун ухмылялся, наблюдая за моими попытками совладать с силой.

— Опять с первого удара разлетится? — поддел меня он, выставляя перед собой защитное поле.

Вместо ответа я ударила хлыстом по его защите. Купол удар выдержал, мое оружие тоже. А вот второй…

Я вновь замахнулась для удара. Разрубив воздух, хлыст врезался в защиту колдуна второй раз и… втянулся в него. Купол размягчился, пропустил мое оружие и сжал в тиски.

— Студент Лакруа, какое было задание? — практически моментально отреагировала мастер Эш.

— Помочь студентке с освоением ее силы, — будничным тоном отозвался он. — Что я и помогаю сделать.

— О, ну раз у вас такое рвение, студент Лакруа, — недобрым шепотом протянула женщина, — тогда у меня для всех вас объявление. Сделать это я собиралась со второго семестра, но раз ваш сокурсник так настаивает… Посмотрите на колдуна или чародейку, которые стоят напротив вас. Теперь этот человек ваша боевая пара до конца учебного года.

Глядя на Кейна Лакруа, я даже затруднялась сказать, кому из нас эта информация показалась более ужасной.

— А если моя боевая пара убьет сама себя?

— А если его выгонят до конца года?

Вопросы от нас с колдуном прозвучали одновременно и, казалось, перепутались в тишине зала.

Преподаватель повернулась в нашу сторону и улыбнулась:

— А это уже ваши проблемы. Ректор утвердила такой метод обучения еще пять лет назад. Пока никто из боевых пар не погибал. Если такой инцидент возникнет, то считайте, что вы провалились. И учтите, оценка за мой предмет будет одна на двоих. К слову, студент Лакруа, в этом году это не факультатив, а практика. Так что оценка будет влиять на ваш диплом и ступень квалификации.

— Не смотри так на меня, — фыркнула я, поймав взгляд Кейна. — Это ты рот открыл, а не я.

Пробормотав что-то нечленораздельное, он вновь поставил перед собой защитный купол. Но прожигать взглядом не прекратил.

Занятие закончилось слишком быстро. За это время я успела еще три раза повторить сотворение хлыста. Насколько я поняла, таким способом можно было создавать практически все заклинания. Но все зависело от практики и навыков. А ничего из

этого, к сожалению, у меня не было.

Именно потому, когда мастер Эш переправила нас всех обратно к стенам академии, я отбилась от группы чародеек. И вместо того, чтобы со всеми пройти через ворота, свернула к берегу.

Времени до следующей лекции у меня было предостаточно. Потому я направилась подальше от белоснежного замка, стараясь раз за разом призвать свою силу.

Сейчас она мне напоминала тот самый океан, который бился волнами о берег и камни по правую руку. Моя магия то охотно отзывалась на призыв и стремилась помочь мне с сотворением чар, то затихала, заставляя паниковать.

— Да что же такое? — Я опустилась на один из больших серых камней, разбросанных по пляжу, и вытянула ноги.

Сейчас магия как раз не хотела отзываться. С пальцев даже искорки перестали соскальзывать. Я даже эмоции пыталась вплести, но ничего не выходило.

— Фр-р-р?

Обернувшись на звук, я даже не удивилась, увидев ярко-рыжего лисенка. Фенек встретился со мной взглядом и принюхался. Махнув хвостом, он робко шагнул ко мне.

А я замерла в ожидании — чем же все это закончится?

Лисенок медленно и очень осторожно подкрался к камню, на котором я сидела. Обошел его так, чтобы оказаться напротив моего лица. А затем приблизился практически вплотную.

Поддавшись каким-то неведомым чувствам, я подалась вперед, аккуратно протянула руку и легко коснулась мягкой шерсти зверька. Фенек вздрогнул от прикосновения, замер, а потом тихо заурчал, утыкаясь мордочкой мне в ладонь.

— Ну привет, — тихо произнесла я. — Будем знакомы, я Фрея.

Лиса мне, конечно же, не ответила. Но что-то вдруг изменилось.

Мне стало легко и хорошо. Голова немного закружилась, а сила… Сила, которой я до этого момента практически не чувствовала, резко рванула наружу.

Я только руку успела от лисички отдернуть, когда с ладони сорвался луч пламени и ударил в небо. Рассыпавшись на дождь из искорок, он медленно оседал на песок. Я же с замиранием сердца наблюдала за этой необычной магической красотой.

И упустила момент, когда фенек сбежал.

Глава 18

Утро выходного дня порадовало ясным небом и ярким, хоть и холодным, солнцем. Большие облака то и дело проплывали на запад, но дождя не предвещали. Надеюсь, в столице тоже неплохая погода.

Триша проснулась раньше обычного и уже час сидела за своим столом с зеркалом и мешочком косметики.

— Порталы откроют через час, — в который раз напомнила она мне. — Решила, что наденешь?

— Выбора у меня не так много, — хмыкнула я, расчесываясь. — Платье да плащ академии сверху. Сегодня прохладно.

— Давай я тебе один из своих плащей одолжу? — предложила подруга, подкрашивая глаз и бросая на меня взгляды через зеркало. — Он не такой теплый, должен лучше подойти для этой погоды.

Смысл в ее словах был. Но беспокоил меня сейчас даже не комфорт, а то, что кто-то мог обратить внимание на форму академии. Мне не стоило привлекать к себе внимание.

— Буду благодарна.

— Отлично, — Триша отложила карандаш и поспешила к шкафу. — Давай одевайся уже. А то опоздаем.

Никуда мы с ней не опоздали. Даже в столовую успели заглянуть и позавтракать. Всю дорогу до главного холла соседка щебетала о том, насколько сильно соскучилась по столице, и делилась планами на этот день. А планы, надо сказать, у нее были настолько грандиозные, что я уже представляла, как мы и половины не успеем.

Замок мы покинули через распахнутые двери главного входа и накинули капюшоны плащей. Несмотря на яркое осеннее солнце, ветер был пронзительным и холодным.

За воротами академии толпились студенты и старались побыстрее попасть к одному из пяти открытых порталов. Возле каждого магического перехода стояло по двое преподавателей. Они что-то громко говорили, но из-за гула, в который смешались голоса студентов, ничего расслышать не удавалось.

— А почему порталы на улице? — поинтересовалась я, запахивая плащ на груди.

— Так со времен содержания тут чародеек, — поделилась информацией подруга, — колдуны ордена Магии исказили пространство каким-то сильным чародейством. Если открыть портал из коридора замка в один из залов, то попадешь туда без

проблем. Но если попытаешься переправиться из помещения, скажем, в столицу, то тебя может перекинуть вообще в противоположную сторону. Потому и открывают порталы на другие острова архипелага и страны за замковыми стенами. Немногие маги могут в заклинаниях порталов верно исказить пространство, чтобы попасть в нужную точку. Вот леди Герей может, за другими таких особенностей не наблюдалось.

— Королевство Ошнир! Столица Харм! — крикнул один из преподавателей, а портал за его спиной мигнул, меняя точку высадки.

— А обратно как?

— Узнаешь, — хитро улыбнулась подруга. — Это будет одна из тех вещей, которые я называю настоящим волшебством.

Заинтригованная этим заявлением, я первой услышала, как один из преподавателей крикнул: «Королевство Долайн. Столица Пефорд!»

Схватив Тришу, потянула за собой к нужному порталу. Большинство студентов стекалось в ту сторону, другие отступали в сторону, чтобы не мешаться. Нас обогнала компания из трех парней и одной девушки.

— Конечно, — рассмеялась рыжая, подхватывая светловолосого студента под руку. — Пойдемте, а то опоздаем. Обещаю, столица Долайна вам понравится.

— У тебя какие планы на сегодня? — дернула меня за руку Триша, заставляя сбавить шаг. Подруга надела короткие сапожки на высоком тонком каблуке и теперь бежать за мной не могла.

— Встретиться с другом хочу, — улыбнулась я, подстраиваясь под ее скорость.

— О, он симпатичный? — кокетливо взмахнула ресницами она, а потом рассмеялась. — Да ладно тебе! Шучу я.

— Симпатичный, — усмехнулась я, вспоминая нашу последнюю прогулку с Джейми на ярмарке. — И добрый. А еще выручит в тяжелую минуту, настоящий друг.

— Точно друг? — подмигнула мне Триша. — Ой, да ладно тебе такое лицо делать! Настроение у меня хорошее.

— Да-да, ты шутишь, — хмыкнула я, а сама на мгновение задумалась о наших отношениях с Джейми.

— Студентки, портал отправляет в Пефорд, — вырвал меня из липких мыслей голос невысокого преподавателя в темной мантии с металлическим значком на груди.

— Да, нам туда и надо, — Триша зачем-то протянула ладонь.

Но преподаватель и глазом не моргнул. Вложил что-то подруге в руку, а та в свою очередь шагнула в портал.

— Ваша очередь, — поторопил меня мастер, протягивая

круглый отполированный кристалл. Он казался прозрачным, а внутри клубился белоснежный туман.

Шагнув в портал, я призвала силу и без труда поделилась с переходом частичкой своей магии. А когда моргнула и открыла глаза в следующий раз, обнаружила себя на небольшой парковой аллее. Неподалеку играли дети, вдалеке шумел большой фонтан, а на ближайшей скамейке сидела Триша и с блаженной улыбкой наслаждалась видом.

В столице оказалось намного теплее, чем на островах Лифы. Руки сами потянулись к завязкам плаща цвета растопленного шоколада. Солнце тут еще грело совершенно по-летнему, светило ярко-ярко.

— Да, когда вернемся, то покажется, что нас на самый север закинуло, — поняла меня без слов Триша, поднимаясь со скамейки. — Пойдем?

— Что это? — я крутила в руках камешек, выданный колдуном перед отправлением. Солнечные лучи проникали через прозрачные толстые стенки и причудливо преломлялись внутри кристалла, окрашивая клубящийся туман в разные оттенки.

— Камень телепортации, разработка Рейнольда Герея, — пояснила Триша. — Собрать всех студентов обратно будет не так легко. Многие отправляются в отдаленные уголки мира, до орденов Магии добираться долго, самим открывать портал затратно… Камень же ломаешь в руке, а тебя перенаправляет на то место, к которому он был привязан.

— То есть мне не придется настраивать переход самостоятельно? — удивилась я.

Об этом изобретении я слышала впервые, зато много прочитала о том, как на самом деле нелегко настраивать обычные порталы. Особенно на большие расстояния.

— Нет, в этом-то и вся прелесть, — кивнула Триша. — Пока доступ к этим артефактам имеет только королевская Академия Лифы, но через несколько лет, думаю, они войдут в продажу для всех желающих.

Поддевать подругу на тему того, что она опять знает откуда-то непозволительно много, не стала. Во-первых, меня это перестало удивлять. А во-вторых, ничем хорошим бы этот разговор не кончился. А ведь мы собирались весело провести выходной.

— Пойдем? — предложила я, пряча камешек в небольшой кармашек на боку платья. — У тебя, кажется, было море планов на сегодня.

— О, заметь, это не я о них напомнила, — рассмеялась Триша, подхватывая меня под руку и увлекая в сторону выхода из

городского парка.

Первым делом мы заглянули в южную часть торгового квартала. Тут располагались небольшие частные лавки и ресторанчики.

— Смотри, какой наряд, — Триша замерла возле одной из витрин. За тонким стеклом на манекене было надето длинное алое платье с тонким золотистым пояском. Открытые плечи прикрывала меховая горжетка темного цвета. — Красота.

— Да, красота, — согласилась я, поглядывая на небольшую этикетку из плотного желтоватого пергамента. Там красовались шестизначная цена и имя мастера. — Что ты хотела прикупить?

— Для начала заглянем вон в ту лавку, — подруга указала пальцем на вывеску. — Тебе все еще нужны учебные принадлежности. А потом посмотрим, что тут еще интересного есть.

«Та лавка» оказалась небольшой и очень уютной. Стоило двери открыться, как над головой тихо звякнул колокольчик. Вскоре по хлипкой деревянной лестнице со второго этажа спустился невысокий сухонький старичок и приветливо улыбнулся.

— Добро пожаловать в «Чернильное перо», чем могу вам помочь, прекрасные леди?

Триша шагнула вперед, беря дело в свои руки:

— Так, нам нужно…

Я только слушала список необходимого мне для учебы и не могла отвести взгляда от убранства лавки. Вдоль стен тянулись шкафы и стеллажи, уставленные книгами, блокнотами, вычурными чернильницами и стеклянными статуэтками. Торговец тем временем выкладывал на стойку перед собой все то, что перечисляла Триша, и двигал косточки на счетах, чтобы не ошибиться.

— С вас девяносто восемь серебреников и четырнадцать медяков, — наконец произнес купец, складывая все покупки в объемный сверток с длинными ручками и эмблемой лавки. — Но для вас, прекрасные леди, сделаю скидку. Девяносто восемь серебреников.

— И вот это добавьте к покупкам, — произнесла я, снимая с полки большой блокнот с золотистыми вензелями на голубой плотной обложке.

— Тогда один золотой, — добавил мужчина, назвав окончательную цену.

Я положила одну из двух монет на стойку и протянула выбранный блокнот Трише:

— Я ведь тебе должна была.

— Он чудесен, — улыбнулась подруга. — Спасибо огромное!

Забрав сверток мы покинули лавку, и уже там Триша возмутилась:

— Фрея, у тебя ведь и так сейчас не очень хорошее финансовое положение, зачем такой дорогой выбрала?

— Если разберусь со своей силой, то смогу позволить и больше, — подмигнула я ей. — Да и на стипендию вроде бы пока выхожу. Не переживай.

Она только покачала головой, а потом потянула в следующую лавку, которая завораживала одной только вывеской с блестящим магическим крошевом, которое складывалось в название: «Мир волшебства».

— Лавка артефактора? — удивилась я, подходя к крыльцу. — Ты решила обзавестись легальными помощниками для учебы?

— Почти, — загадочно протянула Триша, толкая дверь.

Этот магазинчик был многим больше «Чернильного пера», стеллажи оказались массивнее. Но и товар разнообразнее. На некоторые артефакты было наброшено защитное поле, другие блестели так ярко, что вскоре начинали болеть глаза.

— Ты же помнишь, что часть артефактов в академии запрещена? — шепотом поинтересовалась я у подруги, не в силах отвести взгляда от большой подставки с кольцами.

— Не переживай об этом, я читала устав. Добрый день, — поздоровалась она с торговкой в ярком платье. — Нам нужно все из этого списка.

Триша в самом деле достала свернутый вчетверо пергамент и протянула его женщине. Та кивнула со знанием дела и, попросив подождать, направилась вглубь лавки.

— Тут так душно, — пожаловалась я. — Не против, если я тебя на улице подожду?

— Нет, конечно, — она уже рассматривала длинное черное перо, лежащее на небольшой подушечке. — Но если не дождешься, я обижусь.

— Как я могу тебя не дождаться, у нас ведь столько планов, — хмыкнула я, направляясь на улицу.

Стоило сделать шаг из лавки, как в легкие, опьяняя, ворвался свежий воздух. Слышала я, что в лавках артефакторов часто сжигаются благовония для повышения спроса на продукцию, но столкнулась с этим впервые. Да и, может, то был просто едкий парфюм торговки?

Присев на невысокую лавку у выхода из магазинчика, я прикрыла глаза и вдохнула полной грудью. За это время я успела соскучиться по столице. Хотя и не могла сказать по чему именно… Не по бешеному же ритму жизни и крикам зазывал! Но

я любила родной город и после выпуска планировала остаться жить именно тут.

Триша вышла спустя еще минут пятнадцать и с грохотом опустила рядом со мной на лавку огромный сверток с покупками.

— Кажется, я все же права, — протянула я, глядя на количество купленного. — Все же там жгли запрещенные травы.

— Какие-какие травы? — напряглась она, опускаясь рядом.

— Ну знаешь, — хмыкнула я, — для понижения сопротивления у покупателей. Поджигаешь пару цветочков, а все заглянувшие обязательно что-то купят. А если и без того хотели что-то приобрести, то наберут в два раза больше.

— Байки это, — покачала головой она.

— Да как же байки? — я указала на сверток. — Как ты это тащить собираешься?

— Очень просто, — Триша достала из кармашка платья камень, который ей выдал преподаватель перед отправкой. — Перекину сразу в нашу комнату.

— Мм, а разве они привязаны не к тому месту, с которого нас отправили в город?

— Этот привязан, — согласила она, вытаскивая еще один камешек. — А мой настроен на комнату. Но прежде, чем ты начнешь засыпать меня вопросами, возьми.

Подруга запустила руку в сверток и протянула мне продолговатую коробочку, обитую светло-коричневым бархатом.

— Что это?

— Подарок тебе ко дню рождения, — довольно улыбнулась она. — Платье же ты не приняла. А значит, я тебе еще должна.

— Три-и-иша-а-а…

— Ничего не знаю, — подмигнула она мне. — От этой вещицы ты попросту не можешь отказаться.

— Спасибо, — улыбнулась я ей, с любопытством открывая подарок.

Внутри оказался каплевидный кулон из алого камня на длинной серебряной цепочке.

— Слеза Магии, — объяснила подруга. — Обычно такие покупают деткам, которые только-только открыли в себе дар магии. Она помогает лучше находить общий язык со своей силой. Мне кажется, что тебе тоже должна помочь. Хотя бы чуточку.

— Спасибо, — прошептала я, рассматривая кулон, который должен был стоить целое состояние.

— Давай помогу надеть, — предложила она. — И лучше спрячь под одежду. Знаю, что тебе плевать на слухи и сплетни, но все же.

Нет, меня совершенно не задело, что Триша решила подарить

мне артефакт, который изготовляли для детей. Сейчас я была благодарна ей. Ведь это еще один шанс наладить общение со стихией.

Подруга ловко защелкнула замочек, а я спрятала капельку под платье, где та ударилась о грань другого кулона.

— Надеюсь, поможет, — повторила она, ломая в руке один из двух белых камешков. Свертки с артефактами и моими учебными принадлежностями растворились в воздухе с тихим хлопком. — Ну вот, а теперь мы можем заглянуть к твоему другу. Ты ведь вроде планировала на сегодня эту встречу.

Ответить ей я не успела, потому что чародейка тихо выругалась под нос и поспешила встать со скамейки:

— И давай быстрее, а то, кажется, я вижу своего бывшего жениха.

Глава 19

Но скрыться незамеченными нам не удалось.

— Триша?

— Демоны-ы, — простонала подруга, поворачиваясь.

Нас нагонял высокий худощавый юноша с темно-русыми волосами и тонкой бородкой под нижней губой. На вытянутом лице светилось удивление.

— Ты что-то хотел? — грубо поинтересовалась подруга, складывая руки на груди.

— Не думал встретить тебя тут, — признался тот, широко улыбаясь. — Ты же в королевскую Академию чародеек и колдунов поступила, разве там есть каникулы?

— И каникулы, и выходные, — с недовольством в голосе ответила Триша. — Не тюрьма же. Так что ты хотел, Том?

Парень глянул на меня, будто надеясь, что я оставлю их вдвоем и дам поговорить. Может быть, и стоило бы, да только подруга явно не настроена на беседу. Максимум готова была прибить его заклинанием за сделанное.

— Поговорить хотел, Триш. Я был не прав. Не стоило тебе тогда такое писать. Я… Я сожалею. Ты читала мои последующие письма?

— Сжигала, не раскрывая, — коротко ответила она. — Твои оправдания мне не нужны. Если ты решил, что нам стоит расстаться, то пусть так и будет. Слухи донесли, что ты уже и невесту себе новую подыскал. Так к чему весь этот разговор?

— Триша, я…

— Достаточно! — она взмахнула рукой. — Я не желаю тебя слышать и видеть. Твое решение я принимаю и полностью с ним согласна. А теперь исчезни с моих глаз и больше не попадайся.

— Но я…

— Пойдем, Фрея, — Триша подхватила меня под руку и развернулась к бывшему жениху спиной. — Еще нытья мужского мы не слышали.

Том вновь попытался позвать девушку, но та уже уходила быстрым шагом и тащила меня за собой. Остановились мы, только когда мимо пронеслось несколько кварталов. Свернув за одну из лавок, она вытащила тонкий платочек и промокнула уголки глаз.

— Триш…

— Да сволочь он, — согласилась подруга, даже не дослушав меня. — И слез моих не стоит, знаю я это. Да только любила же я его по-настоящему, понимаешь?

Вместо ответа я ее просто обняла. Триша прижалась ко мне, тихонечко всхлипнула, когда я погладила ее по волосам, и затихла. Мимо по дороге ходили люди, проезжали повозки и одноместные кареты. Но никому не было дела до той боли, от которой сейчас страдала одна девушка.

— Спасибо, — прошептала подруга, отстраняясь и второй раз промакивая глаза платочком. — Все уже хорошо. Просто обидно. Пойдем?

Слов утешений я не нашла. Просто потому, что знала — они не помогут. Ей нужно время. И тогда все будет хорошо. Триша сильная, справится.

— Где там твой друг живет? — чародейка вновь улыбалась, будто бы и не плакала.

До северной части торгового квартала дошли пешком. Можно было бы поймать карету, но Триша захотела погулять, несмотря на неудобную обувь.

— Фрея, а ты любила когда-нибудь? — неожиданно спросила она.

— Нет, — я покачала головой, рассматривая вывески на лавках. — Мне негде было знакомиться с тем, кого могла бы полюбить. Когда мы еще посещали королевские балы и приемы, я была маленькой. Меня не интересовали танцы. Я проводила почти все время с другими девочками за играми, мы гуляли в парке. Боги, в королевском дворце такой шикарный парк!

Триша чему-то улыбнулась.

— А потом наш род обнищал, празднества мы стали посещать все реже, а последние лет пять так и вовсе не выходили в свет. Школы… Я обучалась в женском пансионе. Так что Джейми — единственный мой знакомый мужского пола. Но и он просто друг.

— Мы как раз на балу и познакомились, — сама заговорила подруга. — Том из обнищавшего рода, отец его погиб на охоте, а мать не справлялась со всеми делами. Я уже говорила, что мои родители были против? Так вот, его это не смущало. Том твердил, что мы выучимся, станем взрослыми и всем докажем, что любовь не зависит от золота. Но… Как видишь, все поменялось, когда нашлась другая богатая невеста, чьи родители не были против такого брака.

— Знаешь, — я резко остановилась и повернулась к подруге лицом. — Не мне давать советы, но… Жизнь тебя избавила от сволочи. Подарок сделала. Если не сейчас, то такое могло бы произойти позже. И тогда было бы больнее. Воспринимай это как подарок богов, а не наказание.

— Может, ты и права, — грустно усмехнулась чародейка. — Да что уж там. Все в прошлом, ты права.

— Пришли, — оборвала я этот не самый приятный и совершенно не светский разговор.

— Уютный домик, — Триша осмотрелась. — А лавка где?

— С другой стороны, но мы можем пройти через их садик. Так будет быстрее.

Подруга не спорила, проследовала за мной. Я толкнула низкую калитку, прошла по узкой тропинке, протоптанной среди еще зеленой травы, и свернула к крыльцу, над которым висела небольшая вывеска. Лавка отца Джейми была небольшой, но приносила хорошую прибыль. По-другому быть и не могло, ведь дядя Онх являлся одним из самых лучших сапожников в столице. А Джейми быстро осваивал все тонкости этого мастерства, а иногда и превосходил своего отца.

Я поднялась по ступеням и, постучав, открыла дверь. Внутри светло и пыльно, сразу зачесался нос от запаха кожи и краски.

— Отца нет, — раздался из глубины помещения голос моего друга, — если вы за заказом, зайдите через час.

— Я не за заказом.

Через мгновение тишины послышались быстрые шаги. Еще через миг появился Джейми.

— Фрея! — он широко улыбнулся и сграбастал меня в свои медвежьи объятия. — Пришла! Не забыла!

— Дурак, что ли? — буркнула я, упираясь ладонями ему в плечи. — Ради богов, пусти. Задушишь же!

Триша тихо рассмеялась, наблюдая за этой сценой. А друг отступил от меня на шаг и еще раз прошелся взглядом от лица до пят, будто бы не видел больше десяти лет.

— Ну что, чародейка, рассказывай, как обучение. Чай будете?

— Будем, — улыбнулась я, радуясь тому, что пережила его объятия, хоть и не впервой. И не подумаешь же, что с таким телосложением можно так душить! — Джейми, познакомься, это Триша. Моя подруга и соседка по комнате.

— Леди, очень приятно, — он совершенно серьезно поклонился ей, будто не в собственном доме принимал, а где-то на балу встретился. — А теперь пойдемте. Булочник недавно пирожки занес. Еще горячие. К чаю самое то.

Через какое-то время мы сидели на небольшой уютной кухоньке, пили чай и жевали ароматные пироги с ягодами.

— Вот как-то так, — закончила я рассказ. — Так что учеба мне очень нравится.

— Я это и по твоим глазам вижу, — улыбнулся Джейми. — Они у тебя так последний раз только в детстве светились, когда мы в чужие сады за яблоками лазили.

Воспоминания о детских шалостях, которые было не очень-то

и красивыми по отношению к соседям, отразились краской смущения на моем лице. Яблонь росло предостаточно и в саду барона Игриса, и даже у отца Джейми несколько деревьев росло. Но нас больше интересовало ощущение опасности, дышащее в спину. Мы, кажется, даже какую-то легенду придумали, что крадем артефакты. Жутко ценные и редкие.

Джейми рассмеялся и подлил нам с Тришей еще чаю. Подруга же почти все это время сидела тихо и только иногда добавляла реплики в мой рассказ об академии.

— К слову, ты так и не сказала, что хочешь на день рождения, — напомнил друг, поднимаясь из-за стола. — Потому я принял решение сделать тебе сюрприз. Сейчас.

Подтверждая свои слова, он вышел из кухни. В соседней комнате что-то с грохотом упало.

А Триша тем временем склонилась ко мне и прошептала на ухо:

— Мне кажется, ты ему нравишься.

— Да ладно тебе, — так же тихо ответила я. — Друзья мы. Да и у Джейми вроде девушка есть.

Подруга только загадочно улыбнулась, но больше ничего не сказала.

А парень вернулся в кухню, неся перед собой большую коробку, перевязанную широкой алой лентой.

— Вот.

— Спасибо, Джейми, — я не смогла сдержать улыбки, взяла подарок и потянула за кончики большого банта.

Сняв крышку коробки, обнаружила там невысокие сапожки на тонком, но устойчивом каблуке.

— Это же кожа василиска! — ахнула я, проводя кончиком пальца по гладким чешуйкам темно-коричневого цвета, которые прилегали друг к другу настолько плотно, что казались цельным материалом. На боку сверкала небольшая позолоченная бляха в форме сердца. — Ты что! Это же так дорого!

— Может, еще посчитаешь, во сколько работа мастера обошлась? — скептически хмыкнула Триша. — Примерь лучше.

— Она дело говорит, — согласился Джейми и подмигнул.

Меня долго уговаривать не пришлось. Через несколько минут я уже вышагивала по кухне друга в обновке и не могла нарадоваться. Удобные, до безумия красивые, подходящие и под платье, и под штаны.

— Спасибо, Джейми! — от переизбытка чувств я обняла друга и чмокнула в щеку. — Ты чудо!

— Таки узнала мою работу? — подбоченился тот, довольно улыбаясь.

— С самого начала была уверена, что сделал их ты.

— Я рад, что тебе понравилось, — уже более серьезно произнес он. — Это первый мой подарок, которому ты так радуешься.

— А вот и не первый!

— Первый, — хмыкнул он, совершенно по-детски щелкнув меня по носу. — Не спорь.

— Хочу и буду, — отозвалась я ему в тон, опускаясь обратно на стул и не желая переобуваться.

Джейми отшутился и пододвинул нам с Тришей корзинку с пирожками.

У него мы просидели еще полчаса. Я рассказала о занятии по практической пиромантии и отработке. Друг такими эпитетами покрыл Кейна Лакруа, что у меня даже душа запела. Триша при этом тихо подхихикивала, но не встревала.

Не стала я ему говорить только о задумке с магическими боями. Потому что и сама уже не до конца была уверена в этой затее. Да и зачем раньше времени о чем-то сообщать? Как говорится: «Ты говоришь, а боги слушают и смеются».

— Спасибо за гостеприимство, — произнесла я, когда в лавке скрипнула дверь и послышался голос дяди Онха. — Пойдем мы.

— Когда у тебя следующий выходной?

— Не знаю, но еще обязательно загляну.

— Ловлю на слове, — Джейми обнял меня. На этот раз бережнее. — Не забывай! Пока, Триша, был рад познакомиться.

— И я, — отозвалась подруга, поднимаясь из-за стола.

— О! У нас гости! — в дверном проеме появился широкоплечий мужчина с седой косой и длинной бородой серебристого цвета. — Фрея? Какие люди! Как тебе в Академии магии?

— Лучше и быть не могло, — с улыбкой ответила я. Перед этим мужчиной я почему-то всегда терялась и не знала, что отвечать. Да и казалось, что пронзительный взгляд сапожника прощупывает меня насквозь. — Спасибо за заботу, дядюшка Онх.

— Ну что ты как неродная, — хмыкнул он в бороду, делая шаг вперед и обнимая меня. — Вижу, вы уже уходите. Жаль, что не застал. Придешь еще, дочка?

От обращения в горле встал ком. Он впервые за все года нашей с Джейми дружбы обратился ко мне так. И вместо ответа я смогла только кивнуть.

Еще раз тепло попрощавшись с другом и его отцом, мы с Тришей вышли на улицу. Подруга молчала какое-то время, давая прийти в себя. А потом улыбнулась.

— Хорошие люди. Тебе повезло их встретить, Фрея.

— Да, я знаю, — на душе потеплело. — Что у нас дальше по планам? Возвращаемся в академию?

— Я бы хотела еще в несколько магазинчиков забежать, — произнесла Триша, взмахом руки останавливая проезжающую мимо карету. — А то появление Тома нарушило все мои планы.

Карета домчала нас до южной части торгового квартала, где Триша первым же делом поспешила к той самой лавке, в которой заметила красное платье. Зайдя в нее походкой королевы потребовала именно тот самый наряд, цена которого меня будет преследовать в кошмарах. После примерки, она повернулась ко мне с хищным блеском в глазах.

— Подруженька, а не хочешь ли примерить сей чудный наряд?

Я отрицательно покачала головой:

— Не люблю красный.

— Просто примерь, — скорчила рожицу она, не желая отступаться от задумки.

Спорить с ней было попросту бесполезно. Я бы даже сказала — себе дороже. Потому через несколько минут я стояла у ростового зеркала в длинном алом платье. Открытые плечи, золотистые поясок, меховая горжетка. В этом наряде я чувствовала себя готовой ехать на бал или королевский прием. Но вместо того, чтобы слушать довольный щебет работниц лавки, повернулась к подруге.

— Все?

— Да, — Триша чему-то довольно улыбалась. — Можешь переодеваться. Как ты смотришь на ранний ужин? Я проголодалась.

Вспоминая, что у Джейми мы съели всего по паре небольших пирожков, кивнула.

— Можно, — согласилась я, закрываясь в небольшой примерочной и мысленно прикидывая, чем могу поужинать в одном из центральных ресторанчиков за один золотой. Салат? И чай. Да, пожалуй, большего я себе позволить и не смогу.

К моему счастью и разочарованию торговца, Триша платье не купила. Весело щебеча о том, насколько сегодня хороший день, она уверенной походкой направилась к одному из ресторанчиков. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом и теперь заливало столицу алым светом.

Я уже начинала чувствовать усталость, глаза понемногу слипались. А вот Триша, казалось, за сегодня и капли энергии не потратила. Она первой вошла в ресторанчик, окинула нижний зал придирчивым взглядом и, игнорируя спешащего к ней лакея, поинтересовалась у меня:

— Как тебе вот тот столик, у окошка?

— Вполне.

— Отлично, — улыбнувшись, она повернулась к молодому человеку в черной жилетке. — Мы с подругой хотим отужинать в вашем ресторане. Скажите, вот тот столик не занят?

— Нет, леди?..

— Леди, — еще шире улыбнулась ему Триша. — В таком случае нам, пожалуйста, блюда этого вечера и бутылочку красного эшонского вина.

— Все сделаем, — поклонился ей лакей и первым направился к столику, чтобы галантно отодвинуть стулья и помочь нам опуститься на них.

— Отличное место, — наконец произнесла девушка, когда нас оставили одних. — Фрея, все хорошо? Мне кажется или ты чем-то встревожена?

— Не кажется, — не стала я скрывать. — Судя по всему, мне придется занять у тебя денег для того, чтобы расплатиться за этот ужин.

— Не сходи с ума, — попросила она. — Неужели ты думаешь, что я не могу угостить подругу ужином?

— Триш…

— Тш-ш-ш, никаких возмущений, — остановила она меня взмахом руки. — Давай закончим этот чудесный день не менее чудесно, ладно?

Все еще памятуя, что с ней лучше не спорить, я притихла. Сил на споры, да еще с Тришей, у меня попросту не было.

Вскоре нам вынесли запеченную красную рыбу с салатом из свежих овощей и десерт, состоящий из горячего шоколадного кекса и шарика мороженого.

Лакей открыл вино, наполнил наши бокалы и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Ели мы практически в тишине. Иногда перебрасывались несколькими фразами.

— За хороший выходной, — отсалютовала я бокалом подруге. — Завтрашнее утро вновь начнется с занятий.

— Знаешь ты, как испортить хорошую речь, — вздохнула она, ударяя стенками своего бокала о мой. — Надеюсь, что в моем расписании занятия завтра начинаются со второго.

Рассмеявшись, я отставила бокал и принялась за еду. Нужно было отдать поварам должное — мягкое и сочное филе рыбы попросту таяло на языке. Сколько бы я ни старалась растягивать удовольствие, поела достаточно быстро.

— Леди, желаете чего-нибудь еще? — лакей оказался рядом с нашим столиком, когда я приступила к десерту.

— Да, желаем оплатить ужин, — взмахнула ресницами Триша. А улыбка на лице молодого человека еле заметно дрогнула.

— Конечно, сейчас все принесу, — почти моментально отозвался тот, забирая тарелки из-под основного блюда.

— Ну что же ты так резко? — рассмеялась я, отпивая из бокала. — Он-то надеялся.

— На что он надеялся? — фыркнула Триша. — В меня даже при большом желании еще одно блюдо не поместится.

— Вот, пожалуйста, — лакей положил в центр стола небольшую приплюснутую коробочку и поспешил удалиться.

— Эй! — возмутилась Триша, когда я первая ее взяла и вытащила тонкий светлый пергамент. — Фрея, ну я же сказала, что оплачу.

— Не беспокойся, заказ как раз на два золотых, — впервые воспротивилась я воле подруги. — Все хорошо.

Вернув пергамент в коробку, я бросила сверху золотую монету, расплачиваясь за половину расходов. Триша только недовольно покачала головой и добавила туда золотой и серебряный.

— На бодрящий отвар, — подмигнула она мне. — Ну что? Пойдем?

— Перемещаться лучше с улицы, — поняла я ее, поднимаясь со своего места.

— И желательно подальше от зевак, мало кто знает о новинке в артефакторике, — добавила Триша, направляясь на выход.

Я практически перешагнула через порог, когда…

— Леди Игрис?

От голоса меня бросило в дрожь. Нет! Не может этот хороший день так паршиво закончиться!

Сделав вид, что я не услышала, как можно скорее вышла за подругой на улицу. И буквально потащила ее подальше от ресторана. Хотелось завернуть за первый попавшийся дом, достать камешек и перенестись в академию. Просто скрыться с глаз. Потому что за спиной уже слышался топот ног.

— Леди Игрис!

— Фрея, что происходит? — Триша бежала за мной следом.

А вот поворотов все не наблюдалось и не наблюдалось. Прямая, хорошо освещенная и малолюдная улица столицы.

Когда я уже видела впереди поворот, все пошло не по плану.

— Леди И-и-игр-р-рис!

Меня схватили чуть повыше локтя и толкнули в ту самую подворотню, куда я собиралась затащить Тришу и активировать артефакты.

— Ну здравствуй, Фрея, — протянул граф Шинар, загораживая мне путь к бегству.

Двое его людей оттолкнули Тришу, которая уже вскинула руки, готовая колдовать.

— Пшла вон! Тебя это не касается! — гаркнул один из людей Маркуса, запуская в студентку предупредительным заклинанием. То разорвалось снопом искр у ног чародейки.

— Куда это ты смотришь? — мой несостоявшийся жених развернул мое лицо к себе. — Я с тобой не договорил. Эй, увальни, ловите девку. Свидетелей быть не должно!

— Триша, беги! — заорала я, пытаясь сплести огненную плеть, но стихия, как назло, не отзывалась.

Мой крик прервала сильная затрещина. Ударившись головой о каменную стену дома, я на мгновение потерялась в пространстве. Камешек, который я только нащупала в кармане платья, со стуком прокатился по узкой дорожке. И затерялся во тьме.

Глава 20

Я видела, как Триша рванула в сторону. Да только побежала не к центру города, а в противоположную сторону. О боги, пусть она нарвется на патруль! Только стражники смогут разобраться со всем этим! Ох, хоть бы ее не догнали!

Именно эти мысли и схожие с ними пролетели в моей голове за несколько секунд.

— Какое счастье, что я встретил тебя! — ухмыльнулся мужчина, возвращая меня звучанием своего голоса в страшную реальность. — Да еще и в день своего отъезда. Явно подарок мне от судьбы.

— Отойди на два шага, — процедила я сквозь зубы, сама слыша, как дрожит мой голос. — Или я размажу тебя по стенке.

— Ты будешь угрожать? Мне?

Увернуться от удара по лицу я не смогла. Оступившись, подвернула ногу.

Маркус схватил меня за волосы и, намотав их на кулак, заставил посмотреть себе в лицо:

— Милая моя бывшая невестушка, неужели ты думаешь, что все это так просто тебе сойдет с рук?

— И что же ты сделаешь? — прошипела я, чувствуя во рту противный металлический привкус. — Я студентка академии. Ты еще ответишь за это.

— О нет, — рассмеялся граф Шинар, — кажется, ты совершенно не поняла, что происходит.

Он больно дернул за волосы. Мое сознание то и дело пыталось ускользнуть подальше от пугающей реальности. А сила затаилась внутри испуганным котенком, не спеша приходить на помощь.

— А произошло то, что твой дед проиграл мне тебя в карты, малышка. Но ты заупрямилась, — Маркус сжал свободной рукой мой подбородок. — Решила сбежать от меня, нарушить обещание своей семьи. А потом еще и королевскую семью попыталась натравить.

Он хохотнул, а я вновь обратилась к силе.

Ну же! Ну давай! Сейчас, когда ты так нужна! Без тебя я не отобьюсь. Только хуже себе сделаю!

Стихия молчала.

— Но у меня много союзников, ведьма. Даже здесь, в столице, меня еще не нашли. А сегодня я исчезну окончательно, не оставив и следа. И не думай, что я сдаюсь. Вскоре вас всех вновь загонят в кандалы! А пока… Раз ты так хорошо попала в мои руки,

отправишься со мной.

— Я не стану твоей женой, — дернувшись, я попыталась оттолкнуть графа.

— Мне и не нужна супруга-ведьма, — Маркус кулаком ударил меня в живот. А когда я согнулась пополам, пытаясь поймать ртом воздух, приблизился ко мне и, брызжа в лицо слюной, протянул: — Ну и что? Где твоя хваленая магия? Ты станешь моей игрушкой, Фрея. Будешь молить об искуплении за свои силы, ползать у меня в ногах и пытаться угодить. А когда мне надоешь…

Закончить фразу он не успел, со стороны улицы послышался женский крик.

— А вот и твоя подружка поймана, — осклабился этот мерзавец. — Увы, но от нее придется избавиться. Слишком много видела и знает. Или хочешь, чтобы она составила нам компанию, милая?

Я глотала слова, рвущиеся наружу, копила злость. Эмоции медленно, но верно пробуждали чары. Граф Шинар открыл было рот, чтобы еще что-то сказать, но в этот момент я выпустила ему в грудь сгусток огня и попыталась отпрыгнуть в сторону.

— Ах ты, мразь неблагодарная, — рука Маркуса сжалась на моем горле, мой затылок встретился со стеной дома, а лицо графа исказила гримаса презрения. — Хочешь сдохнуть, как шавка? Я тебе это устрою. И ничего мне за это не будет.

Его рубашка все еще дымилась, но вместе с тем светился и один из кулонов, коими он оказался увешан. Защитный артефакт поглотил большую часть моей силы.

Сила не желала составляться во что-то адекватное. Ни о каком хлысте или правильном боевом огненном шаре и речи не шло. Сейчас с моих пальцев сыпались только огненные искры, которыми и кота напугать было сложно.

Сбоку мелькнули фигуры. Две мужские и одна женская. Триша… Боги, они ее поймали! Да куда смотрит стража города?!

Сердце ухнуло в пятки. Злость обожгла горло.

— Отпусти девушку.

Этот голос… Меня будто ледяной водой окатили.

— Иди своей дорогой. Мы с невестой сами разберемся, — процедил сквозь зубы граф Шинар.

— Я сказал: отпусти девушку!

Маркус обернулся и, охнув, отлетел, сбитый заклинанием.

— Игрис? — чужая рука сграбастала меня за плечо и легко отодвинула в сторону. — Цела? Подожди тут.

— Что?..

Мозг соображал с трудом. Мысли достигали меня с каким-то

запозданием и разрывали сознание яркими молниями.

«Не его люди!»

«Лакруа!»

«Триша цела и ее придерживает за локоть один из блондинов!»

«Сейчас Лакруа открутит голову графу Шинару!»

Последняя мысль на какое-то мгновение даже скинула с меня оцепенение.

— Триш…

— Чш-ш-ш, — она уже не держалась за одного из спасителей, оказалась рядом и обняла меня за плечи. Погладила по волосам и тихо заговорила: — Теперь все хорошо. Все хорошо, слышишь? Его люди без сознания. Эти старшекурсники меня спасли. И вызвались помочь тебе. Нас явно боги столкнули, слышишь?

Но я слышала не только ее голос, а и то, что происходило в подворотне: как сталкиваются заклинания, как отступает и ругается граф Шинар, как не выдерживают его защитные амулеты.

Запоздалые слезы испуга хлынули из глаз сами по себе, всхлипнув и не обращая внимания на боль в ребрах, я уткнулась подруге в плечо. Плевать на все, что происходило где-то там. Теперь все хорошо… Хорошо.

— Живая?

От голоса Лакруа, раздавшегося над самым ухом, я вздрогнула и наконец выпрямилась. Рядом с Кейном стоял один из тех двух блондинов. У этого волосы были короткими.

— Да, — вместо ответа из горла вырвался хрип. — Спасибо…

Надо было бы сказать что-то еще. Но нас опять прервали.

— Именем короля, поднимите руки так, чтобы мы видели!

Бряцая железом, рядом на улице остановился городской патруль из пяти человек. Рядом связанные по рукам стояли те самые два бугая, которых граф Шинар отправил за Тришей. А вот Маркус…

Из подворотни раздался тихий стон, привлекая внимание стражников.

— Любое лишнее движение будет расценено как попытка напасть, — уже менее дружелюбно произнес капитан патруля, направляя в нашу сторону меч.

* * *

— Отлично выходной закончился, — фыркнул Кейн, вытягивая длинные ноги.

Сейчас мы вчетвером находились в одной из камер городской темницы и ждали разрешения всей ситуации. Лакруа взял на себя роль главного и лично разговаривал с капитаном стражи, рассказывая, что и как произошло. Графа Шинара и его людей поместили в соседнюю камеру, и сейчас было слышно, как они тихо о чем-то переговариваются.

— Да ладно тебе, — второй парень закинул руки за голову и развалился на одной из трех деревянных лежанок. — Когда это ты еще в городской темнице чужого королевства побудешь?

— Надеюсь, что у меня больше не будет такого опыта, — отмахнулся от него Кейн.

— А вы как? — блондин повернул голову к нам с Тришей. — Может, лекаря попросить позвать?

— Как вас хоть зовут? — почти в одно с ним время спросила подруга, которая не бросила меня, не отправилась в академию при помощи камешка-телепорта. А стоически вместе со всеми сидела в городской темнице.

Что-то мне подсказывало, что граф сражался бы за свою свободу до последнего, если бы его не успел отделать старшекурсник.

— Я Норд, это, — светловолосый кивнул в сторону Лакруа, — Кейн. Демоны, Кейн! Надо же Найту сообщить о том, что мы тут застряли. Они же гуляют еще.

— Твой брат не маленький, — отмахнулся старшекурсник. — Думаю, мы тоже скоро будем в академии. Я убедил капитана отправить запрос ректору.

Триша ойкнула и втянула голову в плечи.

— Влетит, — согласился Норд. — Но это лучше, чем своими силами выгребаться.

— Да сейчас как окажется, что мы зря вмешались, — фыркнул Лакруа. — Этот же граф — женишок нашей первокурсницы. Так, Игрис?

— Не так.

— Да? Странно. У графа по этому вопросу другое мнение. — Кейн встал и прошелся к решетчатой двери, повернулся ко мне лицом. — У капитана он утверждал, что встретился со своей невестой. А мы попросту напали на вас.

— Ложь, — произнесла я, глядя ему в глаза. — Граф Шинар не мой жених. Помолвка не состоялась. У него на руках только документы, подписанные главой моего рода. А насколько все мы знаем, договорные браки не являются законным мероприятием.

Кейн сверлил меня взглядом еще несколько мгновений, а потом расслабился и шагнул к нам с Тришей.

— Встань.

Адресовано это было мне. Но я даже и не подумала пошевелиться.

— Игрис, хватит строить из себя не пойми что. Встань.

— Зачем?

— Затем, что у тебя трещина в ребре. Если уж мы не вызываем лекарей для того, чтобы зафиксировать побои… Не знаю, правда, почему вы отказались. То дай я тебе хотя бы кость сращу.

— Как ты?..

— Понял? — закончил он за меня, подавая руку. — Думаешь, я зря до четвертого курса доучился?

— Но ты ведь на факультете боевой магии.

— А нам лечить раны незачем, да? — с издевкой поинтересовался колдун, заставляя меня сделать шаг ему навстречу.

Положив руку мне под грудь, он прикрыл глаза и прошептал слова заклинания. Я чувствовала, как тепло от его ладони медленно проникает в тело, растекается легкими уколами по коже и органам. Ощущение щекотки закончились, когда магия обволокла поврежденное ребро. Тогда мне показалось, что его охватило пламя, расплавило и создало заново.

— Вот и все, — на деле же не прошло и минуты. Лакруа отступил. — А ты неплохо держишься. Я думал, ты сейчас мне тут сознание потеряешь.

— Кейн, да хватит уже, — одернул его Норд. — За то время, что мы тут находимся, ты только и делаешь, что девочку подкалываешь.

Лакруа явно ему хотел ответить что-то не менее едкое, но по коридору раздались шаркающие шаги. К ним присоединились стук каблуков и шелест длинной юбки.

— Кажется, за нами, — Норд сел, потянулся до хруста в суставах и, прищурившись, повернулся к посетителям.

— Отличная встреча, — протянула ректор Герей, останавливаясь возле решетчатой двери. — Обсудим произошедшее в академии.

Пожилой охранник повернул ключ в замке, открывая перед нами двери.

— А с этими?

Леди Асмия мельком глянула на соседнюю камеру и улыбнулась:

— Мой супруг прибудет с минуты на минуту. Но советую подготовить людей. Графу Шинару будут выдвинуты обвинения в преступлениях против короны. Ему и его подельникам.

Стражник тут же приосанился, явно чувствуя себя очень

важным из-за того, что удалось захватить таких опасных преступников. Кивнул и отступил в сторону.

— Студенты, попрошу в портал, — нас же ректор прожгла недовольным взглядом и открыла магический переход.

Триша шмыгнула в него первой, Норд пропустил меня и Лакруа.

Портал мазнул магией по коже, я обратилась к своим чарам, пытаясь призвать их и поделиться с переходом. Но магия вновь молчала. Несмотря даже на кулон, подаренный подругой.

Вывалилась я уже у ворот академии, хватая ртом воздух и стараясь прийти в себя. Меня била мелкая дрожь, жутко хотелось пить.

— Ты как? — Норд подал руку, помогая выпрямиться.

— Игрис, сколько раз повторять, что нужно делиться стихией с порталом, — закатил глаза Лакруа.

— Прошу прощения, что доставляю вас до своего кабинета двумя порталами, — первая чародейка появилась последней. — Слишком много сил тратится на обхождение всех местных блоков. Прошу сюда.

Перед нами вспыхнул еще один портал.

— А можно я пешком до вашего кабинета дойду? — пискнула я, понимая, что второй такой переход попросту не переживу.

Триша уже скрылась в голубом мареве. Лакруа подозрительно косился на меня, а Норд замер, дожидаясь ответа.

— Хорошо, — наконец произнесла чародейка. — Мы вас дождемся, студентка Игрис.

— Я ее провожу, — вызвался Кейн. — Норд, иди. Объяснишь госпоже ректору, что произошло.

Кивнув, студент шагнул в портал. А я возмутилась:

— Не надо меня провожать. Я знаю дорогу.

— Если не доберетесь до моего кабинета за десять минут, обоим отработка будет, — устало произнесла Асмия Герей и скрылась в портале, который так и не исчез, явно давая Лакруа возможность передумать.

Но тот и не думал шагать в зев магического перехода. Напротив, шагнул в сторону ворот и медленно направился к академии.

У меня же выбора не оставалось. Либо еще раз пережить весь этот ужас перехода через чужую магию, либо…

Ой, катись ты к демонам, Лакруа!

Пошатываясь от усталости и вздрагивая от промозглого ветра, я быстро зашагала к замку. Погода на архипелаге намекала на скорое приближение зимы, хотя календари говорили, что до нее еще больше двух месяцев.

— Признайся, ты просто боишься меня, Игрис, — как ни в чем не бывало протянул Кейн, стоило мне шагнуть в главный холл академии.

— Если тебе так хочется думать — пожалуйста, — махнула я рукой, не чувствуя никаких сил на препирательства. — И спасибо за оказанную целительскую помощь.

Лакруа даже на мгновение замолчал, шагал рядом и о чем-то думал. Явно замышлял какую-то пакость.

Собственно, я оказалась права. Потому что, когда мы свернули к лестнице, которая привела бы нас на нужный этаж, он спросил:

— Что не так с твоей магией?

— А что с ней не так? — слишком резко отозвалась я.

— Ну как тебе сказать, — хмыкнул он. — В эту академию не поступают те, кто настолько глуп или слаб, что не может поделиться своей силой с порталом. А это значит, что с тобой что-то не в порядке.

— Спасибо за диагностику, студент Лакруа, — протянула я, поднимаясь по лестнице. — Так может, это не я тебя боюсь, а наоборот?

— С чего бы это? — фыркнул Кейн, ускоряясь.

— Как минимум по той причине, что на первом занятии по пиромантии ты на меня напал. Хотя должен был только защищаться.

— Да не нападал я на тебя, — отмахнулся колдун.

— Ну да, — цокнула я языком, останавливаясь перед дверью, ведущей в кабинет ректора. — А лес тогда сам себя поджег.

В ответ Лакруа только глаза закатил. Постучав в дверь, он практически сразу ее открыл, не дожидаясь ответа.

— Да, проходите, — сухо отозвалась госпожа ректор. — Вы почти не опоздали. Присаживайтесь, у меня к вам четверым будет очень продолжительный и серьезный разговор.

Глава 21

После такого насыщенного приключениями выходного дни пошли своим чередом. От ректора досталось всем. Не сильно, но всем. Благо обошлись без отработок и наказаний. Хотя и ту воспитательную беседу, которую провела с нами леди Герей, можно было считать наказанием.

Да только… На самом деле в некоторые моменты мне казалось, что она нас даже хвалит. За то, что колдуны не бросили в беде чародеек. Не отмахнулись… Но я все равно чувствовала себя виноватой.

Стоило заикнуться об этом в разговоре с Тришей, так та мне сразу мозги на место поставила. И рассказала о том, что мы вчетвером буквально поймали преступника. А это дорогого стоит.

Спорить с ней мне не хотелось, потому тему замяли.

А дни текли друг за дружкой быстрой чередой, занятия вкладывали в мою голову все новые знания. Я продолжала бегать и практиковаться самостоятельно. Но теперь все шло еще хуже.

— Мне кажется, он не работает, — вздохнула я после очередного тяжелого дня, снимая с шеи подаренный Тришей артефакт.

— С чего ты это взяла? — подруга села рядом, отобрала Слезу Магии.

— Моя сила стала себя вести еще более непредсказуемо и странно, — пожаловалась я ей. — Такое чувство, что он не помогает, а мешает. Смотри.

Я демонстративно создала на ладони шарик пламени. Подержала несколько секунд и погасила. Затем забрала у подруги Слезу, надела и вновь протянула ладонь.

Магия отозвалась практически моментально, пламя вспыхнуло на ладони с такой скоростью, что еще немного — и опалило бы мне брови.

— Твою же!.. — воскликнула Триша, испуганно отклоняясь.

— Ой, — пискнула я, — мне же колдовать в стенах академии так и не разрешили. Только на занятиях.

— Ой, — повторила мой писк подруга. А потом махнула рукой. — Если вдруг у леди Герей возникнут вопросы по нарушению этого правила, скажем, что не удержалась. Поругались мы там с тобой, не знаю. Ничего большого ты не наколдовала, если за тобой и установлена слежка артефактами, то они могли и не сработать на эти искры.

— Будем надеяться, — протянула я, сжимая в ладони висящую на шее Слезу. — А с ней мне что делать? Получается,

она работает?

— Скорее всего, просто настраивается на тебя еще, — с сомнением протянула Триша. — Но ведь магия отзывается и так, и так. А с ней есть шанс поскорее разобраться с твоим феноменом.

— Леди Герей к концу этой недели пригласила меня в королевский замок, — произнесла я. — Говорит, что ее супруг может помочь мне с силой. Он в этом разбирается.

— Идея хорошая, — кивнула она. — Может, и впрямь сработает.

У меня только на это надежда и оставалась.

Обсудив с Тришей еще несколько вопросов, я поспешила на лекцию по истории мира и магии. На самом деле, этот предмет слишком часто фигурировал в расписании, и это немного нервировало. Одно дело — сдавать кучу экзаменов разным преподавателям, и совершенно другое — идти к одному, но готовиться по куче вопросов.

Но да ладно, до экзаменов еще дожить нужно.

— Сегодня мы немного отойдем от тех тем, которые изучали до этого, — с улыбкой произнесла мастер Изнар, когда студенты заняли свои места и притихли. — Мне бы хотелось углубиться с вами в другую часть нашей истории. А именно поговорить о духах-хранителях. Что вы о них знаете, студентка Игрис?

Признаться, я уже расслабилась и собиралась спокойно записывать за преподавателем лекцию, а не участвовать в ней. Тем более обычно роль отвечающей практически полностью играла Вея Гантер.

— Да, конечно, мастер Изнар, — я откашлялась и заговорила: — Первое упоминание о духах-хранителях появилось задолго до основания нашего королевства. Хотя многие плодят слухи о том, что возникли они после падения Ложи. Я затрудняюсь сказать, какая из информаций ложная…

— Не страшно, — перебила меня преподаватель. — Многие затрудняются. Если не все. Продолжайте.

— Духи-хранители являются эфемерными созданиями, которые сами выбирают себе хозяев, обладают особой магией и телепатическими способностями. В некоторых источниках говорится, что их чары очень схожи со стихиями. Сейчас духов осталось не так много, так как являются они очень сильными существами и всеми силами стараются защищать тот род, который выбрали для себя.

— Неплохо-неплохо, — кивнула мастер Изнар. — Хорошо, зачтем вам ответ, студентка Игрис.

Женщина опустилась за преподавательский стол и

продолжила вести лекцию:

— Все так, как сказала студентка Игрис. Духи-хранители — это один из самых неисследованных вопросов в нашем мире. Их настолько мало и они настолько хорошо защищены своими семьями, что разузнать новые детали о их природе довольно сложно. Да?

— Вы же сказали, что это духи охраняют семьи, а не наоборот, — произнес парень с первого стола. — Да и разве наш библиотекарь не дух-хранитель?

— Все верно, студент Рашхон, — улыбнулась чародейка. — Духи-хранители защищают семьи, а семьи, в свою очередь, оберегают Источник своего хранителя. Источник есть у каждого духа-хранителя. Это предмет, который он создает своей магией. После создания его можно уничтожить, но тогда дух ослабеет, и его легче уничтожить. В те давние времена, когда они только явились к людям, создание Источника приравнивалось к полному доверию. Они вверяли свои жизни человеку. И да, вы правы, наш библиотекарь, Улис, является духом-хранителем рода Нур. Но вместе с нашим ректором, которая из рода Нур перешла в королевский после замужества, они изобрели ритуал, который позволяет видеть духа-хранителя всем.

— Но простите, это ведь невозможно, — встряла Вея.

— Границы магии непостижимы, студентка Гантер, — улыбнулась мастер Изнар. — Видите ли, после создания Источника образуется связь с родом, которую может порвать сам хранитель. Но вместе с тем никто не говорит, что такая ниточка может быть одна. Верно?

— Но если это так… Тогда почему об этом узнали только сейчас?

— Скажите, сколько духов-хранителей есть ныне, студентка Гантер?

— Официальные источники сообщают о пятидесяти родах в нашем королевстве.

— Верно, всего пятьдесят. На огромную страну, — подчеркнула чародейка. — Как думаете, станут ли они рисковать своими духами только ради экспериментов?

— Но леди Герей ведь стала.

— Мне кажется, что мы отошли от темы, — покачала головой преподаватель. — Предлагаю законспектировать несколько известных фактов о духах-хранителях. А потом разберем особенности их чар, те, что изучены, конечно. Кстати, скажите, у кого из вас есть дух-хранитель? Ни у кого? Жаль.

Открывая блокнот, я даже не подозревала, что нам придется исписать больше двадцати листов. Мы рассматривали все

известные моменты с духами-хранителями, обсуждали каждую легенду, строили гипотезы о том, на самом ли деле их магия схожа со стихийной. Словом, изучили весь известный материал вдоль и поперек.

У преподавателя же во время этой лекции горели глаза. Она даже поделилась мыслями, что заполучить духа-хранителя — одно из ее несбыточных мечтаний. Повздыхав вместе с ней, мы вернулись к теме лекции.

Этот день тянулся долго и до безумия нудно. Когда дверь комнаты наконец захлопнулась за моей спиной, я в самом деле готова была прыгать от радости. Ну, если бы были на это силы.

— Там письмо тебе, — Триша высунула нос из купальни, вытирая мокрые волосы полотенцем. — Я на столе оставила.

— Спасибо, — я поплелась к своему месту и рухнула на стул.

— Давай только быстрее читай, есть и другая новость, — произнесла подруга, протягивая руку за резным деревянным гребнем.

Не сказать, что слова подруги придали мне какой-то особой скорости.

Разорвав конверт, на котором опять-таки не было подписи отправителя, я достала свернутый вчетверо лист и встряхнула его, распрямляя.

> Привет, дорогая!
>
> Спасибо за беспокойство, высказанное в первом письме. Мои дела и здоровье в порядке. Рада, что учеба тебе нравится и вызывает такой восторг. У меня от твоего ответа потеплело на сердце.
>
> Слышала последние новости и рада, что история графа Шинара закончилась именно так. Ты большая умница, я всегда в тебя верила. Надеюсь, что в следующий свой выходной мы сможем с тобой встретиться. По крайней мере, мне очень хочется в это верить.
>
> Не забывай.
>
> *Скучаю, твоя мама*

Признаюсь, я прослезилась. Прочитав письмо еще раз, улыбнулась и, свернув бумагу, спрятала в надорванный конверт. И только положив его к первым двум письмам, повернулась к Трише.

Подруга за это время успела расчесаться и заплести влажные волосы в две толстые косы. Сейчас же она листала один из своих блокнотов и хмурилась.

— Что там за новости?

— Новости? — чародейка встрепенулась, подняв на меня глаза. А потом хмыкнула. — А, на подоконнике посмотри. Сегодня в обед появилось.

Не совсем понимая, о чем идет речь, я встала из-за стола и подошла к окну. Отодвинула в сторону тонкую занавеску и увидела небольшую деревянную коробочку. Похожую на ту, в которой нам лакей из ресторана принес счет.

— Что это?

— Твоя стипендия, — хмыкнула Триша. — В первые дни нового месяца за прошлый обычно присылают, а тут почему-то раньше. Странно. Но я все равно поздравляю тебя, подруга, в этот раз ты оказалась богаче меня.

Заметив мой вопросительный взгляд, она развела руками:

— Я стипендию не заслужила. Все же слухи про некоторых преподавателей, которые специально занижают баллы, не слухи. Сцепилась я тут на днях с мастером по геомантии… Словом, вряд ли у меня теперь вообще стипендия будет.

В этот момент я тщательно пыталась вспомнить, скольким преподавателям могла нагрубить или не понравиться. Вспомнила горящие деревья после занятия по пиромантии и втянула голову в плечи.

— Может, твоя просто задерживается? — предположила я. Мне совершенно не хотелось верить в такие слухи.

— Фрей, моя коробочка пришла. Но пустая и с перечнем моих заслуг, — на последнем слове подруга изобразила в воздухе пальцами кавычки. — Открывай свою, мне просто интересно.

А мне, честно говоря, уже нет. Потому что, если верить словам Рины, со второго семестра можно будет добавить в расписание факультативы, расходы на которые покрывают сами студенты. Так как это необязательные предметы, то королевство не обязуется поддерживать прихоти каждого студента.

Ну что в принципе логично. Казна небезразмерная, и тратить ее есть куда, кроме новой академии. А с учетом, что сюда чаще всего поступают студенты не из бедных семей… Словом, логично.

Судя по легкости коробочки, факультативы мне в ближайшее время точно не светили.

Ну да что гадать!

Поставив ее на стол, я откинула крышку и вытащила лист пергамента.

Студентка Игрис!

Спешим поздравить вас с первым денежным начислением в этом учебном году. Ниже значатся ваши

баллы по учебным предметам и другим, влияющим на выплаты, вопросам.

Казначейство Академии чародеек
и колдунов имени Лифы

Ниже и в самом деле тянулся длинный список, который я зачитала вслух.

— История мира и магии — восемь. Хм, видимо, за опоздание мне два балла срезали.

— Вполне реально, — согласилась Триша, останавливаясь рядом и заглядывая в лист. — Практические занятия по пиромантии — семь. Ну-у-у, не так уж и много тебе убрали за ту выходку.

— Демонология — восемь. Мм? — Я подняла глаза на подругу. — А как можно оплошать на занятии, которое просто слушаешь?

— Понятия не имею, — хмыкнула она, переходя к следующему предмету. — Бытовые чары — пять.

— Вчера магия не отозвалась…

— У меня такое чувство, будто преподаватели получают те деньги, которые срезаются со студентов, — фыркнула подруга. — Хотя это не так. Королевство ведь перечисляет определенную сумму в казну академии… Демоны! Надо с этим разобраться.

То, как сверкнули жаждой справедливости глаза подруги, мне совершенно не понравилось.

— Да они тебе один золотой только за отработку срезали! — ахнула она, опуская глаза ниже. — Нет, Фрея, это ни в какие ворота. Тут что-то нечисто. Сколько-сколько тебе выплатили?

Не рискуя делить с ней лист, я запустила руку в коробочку и выловила оттуда пять серебряных монет.

— Шикарно, — фыркнула Триша. — Когда максимальная стипендия пять золотых. Можно я этот лист позаимствую? Надо разузнать кое-какие моменты, прежде чем идти показывать это все ректору.

— Да, бери, — пожала я плечами, сжимая в ладони деньги, которых не хватило бы и на ужин в ресторанчике столицы. О других расходах и речи даже не шло.

Глава 22

После того как нас с Лакруа объединили в боевую пару, занятия по пиромантии превратились для меня в затяжной кошмар. Ко всему этому можно было еще прибавить мою непослушную магию и дурное настроение. Но, честно говоря, хотелось злиться только на Лакруа. Да только объективных причин я для этого не находила. И тогда уже злилась на себя.

Потому что, по сути дела, Кейну я должна быть благодарна. Он вступился за меня перед тем старшекурсником, вытащил из лап графа, помог в городской тюрьме… В общем, выходил таким положительным персонажем, от которого сводило зубы.

— Хорошо, что сегодня присутствуют все, — радостно протянула мастер Эш, когда мы разбились на пары. — Мы с вами уже долгое время работаем друг против друга, сталкивая стихийную и нестихийную магии. Сегодня же я хочу попробовать провести первое пробное занятие, где вам придется не противостоять друг другу, а сотрудничать в парах и противостоять другим. Вас как раз шесть пар, разбейтесь на три четверки.

Если я еще мгновение назад не была рада тому, что моей боевой парой на эти занятия является Кейн Лакруа, то через секунду и вовсе пожалела, что не прогуляла. Потому что напротив нас встала Вея с шапочно знакомым мне длинноволосым блондином. Кажется, его звали Найт.

— Хорошо, задание такое, — мастер Эш прошла мимо нас и остановилась напротив большого окна. — Пары, что стоят от меня по правую руку, создают боевые заклинания. На свое усмотрение. А вторая пара должна защититься от них. Одним заклинанием на двоих. Потом меняетесь ролями. Пока я хочу посмотреть, как вы придете к решению сами. На обсуждение даю несколько минут.

Стоило преподавателю замолчать, как в пустынном зале тут же возник гул сливающихся голосов. Все активно предлагали методы решения этой задачи, пытались придумать что-то эффективное и легкое. И только мы с Лакруа молчали, глядя друг на друга.

— Самое простое, что можно сделать, — сухо произнес он, — я создаю щит, а ты напитываешь его стихией. Выглядеть это должно как плетение. Вышивать умеешь?

— Умею.

— Отлично. Тогда представь, что твоя магия — нить, а мой щит — полотно. Тебе потребуется только укрепить его. Поняла?

— Да.

— Практикуемся?

— Мы готовы защищаться, — произнесла стоящая от нас в пяти шагах Вея и гордо задрала курносый носик. Найт же в это время только кивнул и перекинул длинные волосы, заплетенные в косу, с одного плеча на другое.

— Отлично! Тогда начинаем, — мастер Эш как раз проходила мимо и услышала реплику студентки Гантер.

Вот и потренировались.

— Мы просим еще несколько минут на тренировку, — бросил Лакруа.

— Хорошо, тогда начнем с другой четверки, — не стала возражать преподаватель, направляясь к соседней компании, которая вчетвером что-то рьяно обсуждала.

— Ах, ну да, простите, — взмахнула ресницами Вея, — забыла, что у нас в команде есть одна неумеха.

Тот взгляд, который она послала мне, красноречиво подсказывал, о ком именно идет речь.

— Не отвлекайся, — одернул меня Кейн, останавливаясь рядом и отгораживая от остальных желтоватым щитом. — Усиль его.

— Ты сейчас врагу демонстрируешь свою защиту, — хохотнул Найт, опираясь плечом о стену. — Понимаешь же, что это значит?

— Что в следующий раз нужно будет сделать ее еще прочнее, — добродушно отозвался колдун. — Давай, Игрис, твой ход.

Прикрыв глаза, я позвала свою силу. Слеза Магии потеплела, впервые настолько заметно вмешиваясь в мои чары. А с пальцев сорвалась тонкая алая нить, подползла по воздуху к щиту и зависла у него на мгновение.

— Если нам придется защищаться, то столько времени у нас не будет, — вмешался в мою концентрацию спокойный голос Лакруа.

А я открыла глаза, стараясь не спугнуть магию. Чары дернулись вперед и пронзили щит колдуна. Засверкали искры, моя магия стремительно оплетала купол, внедряясь в него яркими вспышками.

— Отлично, — хмыкнул Кейн, когда я опустила руку. — А теперь мы готовы к тренировочному поединку, мастер Эш.

Возможно, мне показалось, но в этот раз в голосе старшекурсника не проскакивало и намека на издевку. Он будто бы старался меня не задеть. Как-то сгладить те шипы, что мы оба выпустили после знакомства.

— Хорошо, одну минуту, — отозвалась преподаватель, наблюдая за тем, как нападающие становятся в защиту.

Время текло нескончаемо долго, я ощущала на себе мимолетные недовольные взгляды Вей. Видимо, ее таки сильно разозлило то, что я тогда открыла рот в столовой. Или было что-то еще, что я упустила?

— Готовы? — мастер Эш остановилась рядом с нами. — Хорошо, студент Лакруа и студентка Игрис, вы сейчас нападаете.

Выждав мгновение, я создала тот самый огненный хлыст, который теперь удавалось наколдовывать без особых усилий. Тренировки на свежем воздухе не проходили даром.

Колдун меня опередил, выпустил в Найта и Вею ветвистую искрящуюся молнию. Та ударилась о плотную прозрачную защиту, только воздух дрогнул.

— Щит на стыке температур? — удивилась мастер Эш. — Как вам это удалось?

— Я понизил температуру по ту сторону защиты, а Вея повысила по эту, — прошептал Найт, у которого по лбу стекал пот и слезились глаза.

— Если доработать его, то выйдет практически универсальная защита от большинства заклинаний низшего и среднего порядка. Впечатляет, — похвалила их чародейка.

В этот момент я ударила хлыстом по щиту. Тот вздрогнул, как водная гладь от порыва ветра. Второй удар защита тоже пережила, а меня начинала злить самодовольная улыбка на лице Вей.

Больше силы!

Слеза Магии вновь нагрелась, хлыст заискрился при ударе. Щит разлетелся с оглушительным треском, но тут же вновь возник на своем месте.

— Достаточно, — мастер Эш взмахом руки остановила Кейна, который уже готовился запустить в противников следующим заклинанием. — Меняйтесь. Теперь нападают студент Юршен и студентка Гантер.

Лакруа тут же создал магический щит, а я вновь призвала силу. Только в этот раз старалась вытянуть ее тонкой нитью, вновь прошить и усилить щит колдуна. Купол из бледно-желтого окрасился ярко-алым. А в следующее мгновение в него влетел веер огненных шипов.

— Чуть больше силы, — практически одними губами прошептал колдун.

Зажмурившись, я воззвала к стихии. Слеза Магии на груди уже обжигала кожу.

Следующим в щит ударило волной тьмы, выпущенной Найтом. Она охватила купол в тиски и попыталась найти брешь. Я чувствовала давление на мою магию, ощущала, как прогибается

щит Лакруа. И влила еще силы. Еще и еще.

Заклинание студента Юршена прекратило натиск, отхлынуло. А потом ударило точечно в центр защиты. Сверх этого рухнуло еще одно огненное заклинание, сотрясая защитные чары.

Я видела, как Лакруа вплетает в наше заклинание еще одно. Уплотняет щит, но тот все равно трещит под натиском двух магов. А значит, проблема во мне. Надо влить еще больше силы. Еще. Больше. Силы.

Воздух уплотнился, ударил меня в грудь, откидывая к стене. Щит оглушительно лопнул, огненные искры разлетелись в стороны фейерверком. Краем глаза я отметила, как подсветилась странным сиянием фигура Лакруа.

Мастер Эш что-то кричала, а у меня в груди полыхало огнем.

— Живая? — Кейн оказался рядом вздернул меня на ноги, окинул настолько пристальным взглядом, что, будь я сейчас чуть более в состоянии, смутилась бы.

А так… голова кружилась, во рту пересохло, хотелось вернуться к стене и дать организму самостоятельно прийти в себя.

— Все целы? — мастер Эш, накрывшая остальных студентов защитой, разогнала заклинанием зависший в воздухе дым и осмотрелась. — Студент Лакруа?

— Целы, — через мгновение отозвался он, не сводя с меня пристального взгляда. — Но думаю, что студентке Игрис не помешало бы показаться лекарям.

— Думаю, что студентка Игрис может быть свободна, — согласилась чародейка. — Студентка Гантер? Студент Юршен? Вы не пострадали?

— Нет, таким бездарным и подлым чародейством нас не задеть, — хмыкнула Вея, высокомерно поглядывая на меня.

Они еще что-то говорили, но Лакруа уже вел меня в сторону выхода из здания. Как маленькую девочку, за руку. Мастер Эш что-то крикнула нам вдогонку, Кейн ей ответил и вытолкнул меня на улицу.

— Я не пойду к лекарям, — попыталась было поспорить, но голос хрипел, да и вообще звучал жалко.

— Пока я тебя к ним не веду. Переход порталом ты не перенесешь, — слишком уверенно произнес Лакруа, увлекая меня куда-то в сторону.

Свежий морской воздух опьянил, наполняя легкие, в лицо ударило холодным ветром, я вздрогнула.

Кейн отвел меня в сторону от здания, поближе к лесу и подальше от окон. Накинул мне на плечи мой плащ и заставил сесть на пень.

— А теперь правду, Игрис, — сам он остался стоять, сложив руки на груди. — Что это только что было?

— Что было? — Я на самом деле сейчас плохо соображала, в голове как будто все заволокло туманом. — Что за свечение было?

— Какое свечение? — нахмурился старшекурсник.

— Вокруг тебя, — я взмахнула руками и пошатнулась, рискуя свалиться с пенька на землю. — Когда щит лопнул.

— Та-а-ак, — он протянул это настолько странным тоном, что я даже напряглась. Чувство опасности на какое-то мгновение даже туман в голове разогнало. — То есть в этот раз ты его заметила?

— В этот раз? — Я мысленно залепила себе пощечину, пытаясь привести в чувство.

— В тот раз, когда я на тебя якобы напал, — хмыкнул старшекурсник, — ты ведь ничего не заметила.

— О чем ты?

Вздохнув, он раздраженно взлохматил пятерней волосы:

— Это не я. Это родовой артефакт. Защитный. Когда в мою сторону направлена сильная магия, он срабатывает.

Я тряхнула головой, окончательно избавляясь от тихого, назойливого звона в ушах. Но смысл сказанного дошел до меня только спустя мгновение.

— То есть твой артефакт испугался меня? — брови от удивления поползли вверх. — Дважды?

— Да, он в тебе почувствовал немалую силу, — как-то неохотно согласился колдун. — И тем удивительнее то, что твои чары на уровне ребенка.

Пока я придумывала, что ответить, старшекурсник качнулся с пятки на носок и, склонившись надо мной, протянул руку. Мужские пальцы мазнули по шее и выдернули из-под одежды два кулона.

— Та-а-ак…

— Какого демона ты творишь?! — Я постаралась отмахнуться от назойливого парня.

Но тот попросту перехватил мою руку и, удерживая ее в своей, присел на корточки рядом.

— Игрис, и зачем тебе Слеза Магии?

И смотрит мне в глаза так пристально и изучающе. Будто бы собирается уловить любую нотку лжи.

— Если ты знаешь, что это за артефакт, то знаешь, зачем он, — привычно огрызнулась я, не до конца понимая, чего он добивается.

— О, я прекрасно знаю, для чего он, — слишком наигранно протянул он. — Моя мать разработала его.

Я только успела удивленно нахмуриться, когда Лакруа отпустил Слезу и поймал металлический кулон, с которым я никогда не расставалась:

— Игрис, скажи честно, ты все же идиотка, да?

Попытка высвободить из его хватки руку не увенчалась успехом. О попытке встать я вообще молчу.

— На кой демонов зад ты на себя ограничитель навесила? — спросил он. — Да еще и в соседстве со Слезой? Еще удивительно, как она не взорвалась!

— Ограничитель? — я непонимающе покачала головой. — Взорвалась?

— Идиотка, — отчаянно протянул он, вздыхая. А потом резко дернул кулон, полученный от отца, на себя.

Волна жара прошила меня, подкинув. С ладоней полилось жидкое пламя, уничтожая траву, поджигая пенек, опаляя рукав пиджака Кейна, который так и не выпустил мое запястье.

— Игрис, твою же мать! — рявкнул он, вздергивая меня с пня и поворачивая лицом к лесу. Прижимая к себе.

Вторая волна оказалась горячее и неожиданнее. Я закричала от пронизывающей боли в районе сердца. А ближайшее дерево вспыхнуло головешкой и рухнуло вниз.

— Верни контроль, Игрис! — буквально орал Лакруа мне на ухо, но его голос смешивался с треском и шумом падающих вокруг нас деревьев. — Это твоя стихия! Останови ее!

Закусив до крови губу, я зажмурилась, стараясь понять, что происходит. А потом найти решение. Но оно все не находилось и не находилось. Меня колотило, и если бы не руки Лакруа, держащие за талию… Не грудь, к которой меня прижали спиной… Я бы уже свалилась на землю.

Стихия вырывалась наружу, уничтожая все на своем пути. Но я ничего не могла с этим поделать. Абсолютно ничего. Она выматывала меня, высушивала. В какой-то момент сознание попросту ускользнуло в холодный черный омут забвения. И последнее, что я перед этим услышала, было:

— Идиотка. Да и я не лучше.

Глава 23

В кабинете ректора царило напряжение.

Да, пожалуй, именно этим словом можно описать и все то, что успело произойти за последний час.

Лекарь уже ушла, попросив меня не сильно перенапрягаться. Но даже в ее глазах я видела недоумение и испуг. Чародейка за всю свою практику не встречалась с тем, что произошло со мной.

Леди Герей сейчас сидела напротив нас с Кейном и сжимала в руках чашку с лазурным чаем. Перед нами стояли такие же, но у меня настолько дрожали руки, что я боялась расплескать весь чай, пока донесу до рта.

— Студент Лакруа, значит, вы утверждаете, что это ограничитель? — ректор указала на лежащий перед ней кулон.

Мой кулон.

— Думаю, вам известно, кем является моя мать, леди Герей. Так что да, я смогу отличить ограничитель от простого украшения.

— Но я не чувствую той ауры, которая исходит от привычных нам браслетов, — покачала головой чародейка.

— И не почувствуете. Артефакт создан настолько искусно… Он настроен на определенного человека. На студентку Игрис.

Каждое слово отдавалось у меня в голове набатом. Попросту не укладывалось, что я всю жизнь могла проходить с ограничителем. И никто об этом не знал.

Нет-нет-нет…

Мама не могла знать! Она бы не надела на меня его. Не позволила! Она и не подозревала, что я чародейка…

Так вот почему сила пробудилась так поздно?

Кажется, что-то такое оказалось слишком явно написано на моем лице. Потому что Кейн замолчал и испытующе смотрел на меня.

— Что?

— Твоя магия сейчас просто должна сходить с ума, — поделился он наблюдениями. — Я бы на твоем месте и Слезу снял. Что-то мне подсказывает, что она тебе ни к чему.

— Хочешь сказать, что теперь проблем с магией не будет?

— А какие были проблемы?

Честно, мне очень не хотелось посвящать его в этот вопрос. Вот именно его! Но у меня не оставалось выбора. Потому что именно Лакруа смог заметить то, что проглядели остальные маги. То, о чем не догадалась я сама. Какой-то старшекурсник. Подумать только!

— Моя сила проснулась в конце этого лета, — коротко отозвалась я.

— Вот оно что, — теперь парень смотрел на ректора, которая приняла в стены академии необученную чародейку. Но с леди Герей он заговорил без обвинения и упрека в голосе: — Ей нужно пройти обследование. Настолько долгое нахождение под личным ограничителем могло наложить свои отпечатки на магию. Артефакт очень сильный, и я удивлен тому, что студентке Игрис удавалось колдовать с ним.

Он только что второй раз за день сказал, что я сильная чародейка. Боги, мне точно все это не снится?

— От занятий студентка Игрис будет временно отстранена, — наконец приняла решение ректор. — Студент Лакруа, вам от меня благодарность за то, что вы сделали.

Я испуганно вздрогнула:

— Отстранение?..

— На время, — повторила леди Герей. — Мое приглашение все еще в силе, студентка Игрис. Так что в скором времени мы подвергнем вас магической диагностике и разберемся с тем, как ведет себя ваша сила. Теперь, как я понимаю, больше ничего ее не сдерживает. И ничего вам не вредит. Только один вопрос — откуда у вас он?

Я поджала губы, глядя на кулон, лежащий перед ректором на столе.

— От отца, — слова вырвались с огромным трудом.

— А твой отец — артефактор, насколько я понимаю? — Кейн задал самый бестактный вопрос, который только мог сейчас задать.

— Видимо, — коротко ответила я и сжала кулаки.

Стихия отозвалась практически моментально на всплеск моих эмоций. Защекотала искорками подушечки пальцев, предлагая уничтожить того, кто обидел меня.

Но я сдержала ее. В этот раз.

Да только теперь моя сила пугала меня. Что, если я не смогу в следующий раз вовремя остановиться? Что, если моя стихия окажется сильнее меня?

— Теперь я понимаю то, что видела, — откровенно произнесла леди Герей. — Ваша магия, студентка Игрис, отзывалась неохотно, потому что ее сдерживал артефакт. А потом вспыхивала пожаром, когда удавалось переступить через барьер. Но вопрос о том, что вам теперь делать, остается открытым. Надеюсь, что вы не передумали и примите мое предложение.

— Не передумала, госпожа ректор.

— Что за предложение? — вновь вклинился Лакруа. — Ну что

ты так на меня смотришь? Теперь и я во всем этом замешан. А смерть моей боевой пары из-за неосвоенной силы совершенно ни к чему. Мне, знаешь ли, в этом году еще выпускаться. Экзамены, оценки адекватные, дипломная работа…

— Студент Лакруа, — укорила его леди Герей. — Не давите вы на девушку, ей и так нелегко.

Судя по тону этого разговора, ректор ему доверяла. Знала его мать. Может, и мне стоит перестать с такой предосторожностью относиться к Кейну?

— Я могу сказать? — уточнив у леди Герей, я скрестила пальцы, надеясь на отказ.

Но чародейка утвердительно кивнула.

Набрав полные легкие воздуха, я на выдохе протараторила:

— Госпожа ректор пригласила меня в конце этой недели в королевский дворец. Лорд Рейнольд Герей может помочь мне разобраться с силой.

— То есть должен был обнаружить ограничитель, — кивнул Кейн. — Первый советник его величества могущественный маг, лучше его никто не сможет определить степень опасности стихии для студентки Игрис.

— Звучит как разрешение, — фыркнула я и тут же прикусила язык.

Потому как ректор повернулась ко мне:

— Так, хорошо. Закроем эту тему. Советую не сильно распространяться о том, что произошло. Лишняя огласка нам всем ни к чему.

— Леди Герей, — Лакруа поднялся на ноги, — благодарю вас, что так вовремя пришли на помощь. Сам бы я не справился с… тем.

— Вам не за что меня благодарить, — пожала плечами чародейка. — Официальная версия: взрыв артефакта. Вы же в это время уже находились у лекарей, так как студентке Игрис стало плохо на занятии. По этой же причине она временно отстранена от них.

— Мы все поняли, — за двоих ответил Кейн, опять начиная меня раздражать.

Уф, Фрея, спокойнее. Это в тебе говорит стихия, вызывает эмоции. Просто нужно научиться контролировать то, что ведет себя как море во время шторма.

— Мы можем идти?

— Да, студент Лакруа, — ректор устало потерла переносицу. — Студентка Игрис, я вызову вас к себе в день отправления. Думаю, что за сутки мы со всем справимся.

— Благодарю, — я тоже поднялась со своего места. —

Госпожа ректор, могу ли я забрать свой кулон?

Повисла пауза. Лакруа сверлил взглядом меня, я — кулон, а ректор только устало вздохнула и уточнила у старшекурсника:

— Как он работает? Только при соприкосновении с телом или достаточно находиться рядом с магом, на чью ауру настроен?

— Максимальное расстояние для влияния должно быть не больше пяди, — спустя мгновение ответил он. — Потому если студентка Игрис не решит его вновь надеть на шею, то опасности это решение нести не должно.

— Тогда можете, — Асмия Герей явно не горела желанием прикасаться к моему кулону. Я же бережно подняла его за оборванные концы шнурка и, завернув в носовой платок, спрятала в карман формы. — Спасибо вам, госпожа ректор.

Кейн первым вышел в коридор, я же поспешила за ним, по пути топча возмущающуюся моими планами гордость.

Дверь в кабинет ректора закрылась за моей спиной, в коридоре было пусто. И только старшекурсник медленной походкой направлялся в сторону лестницы.

— Лакруа! — окликнула я его, ускоряя шаг. Но колдун будто не слышал. — Кейн!

— Что? — он повернул голову, окинув меня своим фирменным придирчивым взглядом голубых глаз.

— Подожди, — я наконец нагнала его и остановилась рядом. — Спасибо.

— Не за что, Игрис, — скривился он. — Академия нас учит сотрудничеству между колдунами и чародейками. Считай, что это было моим экзаменом.

— Но ведь не было, — я отчаянно топтала гордость, продолжая этот разговор не на повышенных тонах.

— Хорошо, тогда пожалуйста, — совершенно без эмоций ответил он. — Это все?

— Н-нет. Кейн, скажи, можно ли узнать, кто создал артефакт, имея его на руках?

— Смотря кто попытается это сделать, — расплывчато отозвался старшекурсник.

— А кто бы мог это сделать?

— Одна маленькая чародейка хочет узнать, кто повесил на ее шею ограничитель? — криво усмехнулся Лакруа.

— Даже если и так?

— Допустим, моя матушка сможет, — ответил он.

— А… Она сможет мне помочь? — дотаптывая остатки гордости, спросила я.

— И что мне за это будет? — приподнял брови колдун.

— Я?..

— Оплатить работу артефактора такого уровня ты точно не сможешь, — загнул он указательный палец на правой руке.

Открыв рот для ответа, я тут же его захлопнула, потому что старшекурсник продолжал загибать пальцы:

— Любовница мне не нужна. Ответную услугу таких масштабов тоже вряд ли оказать сможешь. Так зачем мне тебе помогать, Игрис?

— Меня зовут Фрея, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как стихия больше не подчиняется, а подушечки пальцев покалывает магией.

— Что ты сказала? — переспросил он.

— Меня зовут Фрея, Кейн Лакруа, — уже громче произнесла я. — Твое обращение по имени рода звучит как издевка.

— Вот и я о том же, — и вновь эта ухмылка на его лице. — Пока ты мне ничего не можешь предложить за помощь. Приходи, как придумаешь.

Развернувшись на пятках, он так же медленно продолжил шагать в сторону лестницы. Я дождалась, пока он свернет к ступеням и спустится на пролет. А после прошипела себе под нос, позволяя магии вылиться в исходящий от тела жар:

— Поверь, я найду, Кейн Лакруа. И пусть ради оплаты услуг твоей матери мне придется пойти на магические бои.

Свидетелями моих слов были только две статуи по бокам. Но и этого было достаточно. Теперь я знала, как узнать личность своего отца. Остальное не имело значения.

В комнату я влетела под удивленный возглас переодевающейся Триши. Подруга злобно махнула в мою сторону рукой, мол, чего пугаешь? А потом нахмурилась.

— Фрей, все хорошо?

— Ни демона не хорошо, — процедила я сквозь зубы, падая на кровать.

Трише я доверяла. Потому рассказала ей все от начала и до самого конца, костеря всех и все, что произошло этим днем. Выпустив пар, закрыла лицо руками и простонала:

— Как же все достало!

— Верю, — кровать скрипнула, это Триша села рядом и погладила меня по голове. — Но теперь-то ты… свободна. Больше не будет проблем с магией.

— Теперь их будет еще больше, — прошептала я, убирая руки от лица и вытаскивая из кармана злополучный кулон. — Но зато я теперь знаю, что мне делать дальше.

Подруга со странным выражением лица наблюдала за тем, как я поднялась с постели и положила ограничительный артефакт на одну из книжных полок.

А потом осторожно произнесла:

— То есть ты таки решила заработать денег для оплаты трудов его матери?

— А у меня есть выбор?

— Фрей, у тебя как со знанием фамилий известных родов?

— По нашему королевству хорошо, — отозвалась я, не совсем понимая, к чему этот вопрос.

Триша набрала воздуха в легкие и, прямо как я до этого, выпалила:

— Фрея, Лакруа — это фамилия правящего рода королевства Ошнир. Думаю, что тебе такая услуга от королевы будет дорого стоить.

— Де-е-емоны!

Глава 24

С момента, как Лакруа сорвал с меня кулон, все пошло наперекосяк. Нет, я была рада, что появились ответы на многие вопросы. Тому, что моя сила отзывалась на любое желание. Но чаще всего я попросту впадала в панику, потому что моя стихия оказалась настолько сильной, что я не могла ее контролировать. Приступы могли случиться как во время принятия ванны, так и во время сна.

Тогда я подрывалась с кровати и летела по лестницам на улицу, рискуя на очередном повороте свернуть себе шею.

Триша наблюдала за всем этим с недовольством. И раз за разом предлагала вновь посетить ректора, рассказать все. Я же отвечала ей, что проще и быстрее будет вновь надеть кулон.

День, который мог хоть что-то прояснить, наступил, казалось, через год. Без занятий время тянулось медленно, разбавляя скуку только вспышками пробуждения неконтролируемой силы.

— Сегодня в королевский дворец? — спросила Триша, наблюдая за тем, как я меняю форму на платье и застегиваю подаренные Джейми сапожки.

— Да, наконец-то, — выдохнула я, выпрямляясь и поправляя волосы. — Очень надеюсь, что лорд Герей сможет с ходу сказать, что со мной не так, и исправить.

Триша явно в это не верила, но ничего говорить не стала. Только обняла меня и пожелала удачи.

На самом деле я и сама не верила в то, что нарушение, которое длилось почти двадцать лет, можно будет исправить всего за одну встречу с первым колдуном королевства. Но мечтать об этом мне никто не запрещал.

Все же самые смелые мечты и фантазии иногда имеют свойство сбываться.

Леди Герей не стала присылать за мной кого-то из провинившихся или писать официальное письмо. Просто этим утром на моей карте появилась мигающая точка у ее кабинета.

Добралась я до него практически по памяти, радуясь пустым коридорам. Все студенты академии сейчас сидели на занятиях, впитывали новые знания и учились лучше владеть своей магией.

Постучав в дверь, я толкнула ее:

— Госпожа ректор, можно?

— Да, проходи, — леди Асмия выглядела уставшей. — Ты готова?

— Да.

Ректор поднялась из-за стола и, захватив висящий на стене

плащ, открыла портал.

— Он выведет нас во двор академии. Второй портал открою за воротами.

Я только кивнула, но спрашивать о причине усталости первой чародейки посчитала бестактностью. В этот раз портал я миновала без проблем. Легко поделилась с ним стихией. Возможно, даже влила больше, чем того требовалось.

Осенний холодный ветер пронизывал тонкую ткань платья, я каждый раз вздрагивала и ругала себя за то, что не надела плащ. Я полагала, что ректор отправит меня во дворец из своего кабинета. И нам не придется покидать теплые помещения замков.

— Как ты себя сейчас чувствуешь? — спросила чародейка, когда мы миновали ворота.

— Свободной, — улыбнулась я, останавливаясь рядом с ректором. — Как будто с меня сняли настоящие оковы.

— Так и есть, — согласилась женщина. — Эти ограничители и есть оковы для нашей силы. А сама магия как себя ведет?

— Временами мне кажется, что она сошла с ума, — грустно усмехнулась я, уже пританцовывая на месте от холода.

Больше ничего не спросив, леди Герей открыла перед нами портал и первой шагнула в него. Я проследовала за чародейкой и чуть ли не застонала от удовольствия, когда тело объяло тепло.

Мы оказались в небольшом кабинете, уставленном массивными креслами и большими книжными шкафами. За письменным столом расположился темноволосый мужчина, он перебирал бумаги и даже не сразу поднял взгляд.

— Рейнольд! Обрати внимание, пожалуйста, у нас гости, — с улыбкой произнесла первая чародейка.

Колдун наконец оторвался от дел, поднял взгляд и поднялся из-за стола.

— Прошу прощения, леди, — он учтиво склонил голову. — Я думал, вы прибудете через несколько часов.

Высокий, темноволосый, с острыми чертами лица и цепким взглядом. Я помнила его еще по нескольким королевским приемам, которые мне было суждено посетить. Но тогда колдун внушал мне только страх, сейчас же ничего такого и в помине не было.

— Леди Игрис? — первый советник короля остановился в шаге от меня. — Я хочу предложить вам свою помощь. Но для этого мне потребуется ваше полное доверие.

— Конечно, лорд Герей, — я, спохватившись, присела в реверансе.

— Отлично, — он улыбнулся только уголками губ. А затем повернулся к своей супруге: — А тебя очень хочет видеть Инар.

Обсудить вопрос поступления принца в твою академию.

— Мы же с ним это уже обсуждали, — вздохнула чародейка. — Ладно, поняла. Он сейчас у себя?

— Сейчас узнаю. Ашар?

Я наблюдала за происходящим и не понимала, что происходит. И только когда колдун начал разговаривать с пустотой на столе, до меня дошло — дух-хранитель.

— Да, он у себя. Свободен.

— Хорошо, я тогда… — леди Герей осеклась и повернулась ко мне.

— Не переживай, я переправлю леди Игрис в академию, — с полувзгляда понял ее мужчина.

Она только кивнула и поспешила покинуть кабинет супруга.

— Хорошо, — колдун повернулся ко мне, — леди Игрис, я бы хотел услышать всю вашу историю от начала до конца, чтобы понимать, с чего нам начинать. Прозвучавшая в этих стенах информация останется в них же. Так что можете об этом не переживать.

— Я не переживаю, лорд Герей. Спасибо вам за помощь.

— Пока еще не за что, — колдун указал мне на одно из кресел, — присаживайтесь. Я полагаю, разговор будет длинным. Чаю?

— Нет, спасибо, — я с удовольствием заняла место у разожженного камина и не смогла сдержать довольной улыбки. После холода, который царил на островах Лифы, это казалось лучшей наградой.

Собравшись с мыслями, я постаралась рассказать этому мужчине все последовательно и без утайки. Во всех подробностях. Говорила о том, как именно пробудилась сила. Описывала, как сложно было ее призывать. Вопросы от колдуна последовали после того, как я дошла до недавнего инцидента со сорванным кулоном.

— Леди Игрис, скажите, вы взяли его с собой?

— Да, — я поставила перед мужчиной небольшую коробочку, одолженную у Триши.

Лорд Герей бережно открыл ее, вытащил ограничитель и прошептал заклинание. Текли секунды, минуты, но ничего не происходило.

На мужском лбу залегли две глубокие морщины, после чего он вернул кулон обратно в коробочку.

— Очень необычная вещица, — произнес он. — Впервые встречаюсь с таким типом артефактов. Значит, его создал ваш отец?

— Так говорила мама, — я покачала головой. — К

сожалению, узнать у нее большего мне не удалось.

— Хорошо, — колдун поднялся со своего места, подошел к одному из шкафов, взял оттуда какую-то книгу. — К этому вернемся чуть позже. Леди Игрис, скажите, как сейчас себя ведет ваша магия?

— Как будто сошла с ума, — повторила я те слова, которыми ответила на этот же вопрос его супруге. — Она может проснуться посреди ночи, пытаться сжечь все к демонам, погасить такой порыв очень трудно.

— Тогда я хотел бы не затягивать с проверкой, но предлагаю переместиться в другой зал замка. Возможно, вы слышали про карту мира, которая хранится у нас. Уникальный артефакт. И сейчас он, как ничто другое, сможет нам помочь.

— Могу я узнать как?

О зачарованной карте мира я слышала во время одного из балов во дворце. Кто-то из девушек рассказывал небылицы о том, что с помощью такой карты можно попасть в любую точку нашего мира без порталов и магии. Просто пожелать.

— Во время так называемого путешествия ваше сознание будет в другом месте, — пояснил он. — А значит, и сила не будет чувствовать опасности от моего вмешательства. Или так, или болезненный ритуал. Выбирайте.

— Я вам доверяю, лорд Герей, — я поднялась с кресла. — Карта.

— Хорошо, — он взмахом руки открыл портал. — В таком случае, решите, какое место хотите посетить. Потому что слухи, которые ходят об этом артефакте, нисколечко не приукрашены.

Шагнув в магический переход я и подумать не могла, что смогу настолько очароваться помещением, где располагалась карта. Мы с первым советником короля оказались в большом круглом зале без окон, под потолком сияли пульсары, а стены были обтянуты полотном карты.

Казалось, что она светится изнутри. Изображенные материки и острова притягивали взгляд, ими хотелось любоваться. Границы и названия были прорисованы светящимися линиями, реки и озера обозначены синими штрихами. Воды морей и океанов рябили. Вроде бы простая краска, но казалось, что стоит только руку протянуть, и почувствуешь прикосновение прохладной воды.

— Вижу, вам тут понравилось, — улыбнулся мужчина, останавливаясь рядом со мной и закрывая висящий за нами в воздухе портал. — Знаете, сейчас вы мне напомнили мою супругу. Ничего не подумайте, леди Игрис. Но только она и вы настолько открыто продемонстрировали удивление при виде этого артефакта. Остальные только скептически хмыкают или морщат

носы.

Сравнение с первой чародейкой заставило меня улыбнуться. Все же на эту женщину хотелось равняться. Быть похожей.

— Не будем тратить время впустую, — вырвал меня из этих мыслей колдун и чарами призвал сюда кресло из своего кабинета. — Устраивайтесь поудобней, леди Игрис. И выберите место, которое хотели бы посетить.

Окинув карту взглядом, я опустилась в кресло и произнесла:

— Я слышала, что существует место, где всегда лето. Оазис Жарханы. Можно отправиться туда?

— Конечно, — мужчина зашел мне за спину. — Закройте глаза. Сейчас я вас туда перемещу.

Расслабиться на самом-то деле было не так просто, как я думала. Страх перед неизвестной проверкой и еще более неизвестным результатом вгонял чуть ли не в панику. Но я справилась с этим чувством спустя несколько минут, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

В это же время мужские руки легли мне на плечи, прозвучало длинное причудливое заклинание. А мое сознание начало медленно уплывать.

Вначале мне казалось, что ничего не происходит. Только туман вокруг, заволакивающий пространство. А потом я почувствовала свое тело. Смогла сделать шаг, другой, третий. И через мгновение обнаружила себя стоящей на зеленой поляне, усыпанной яркими лиловыми цветами. Рядом шумела водами быстрая река, убегая вдаль.

Еще через секунду я почувствовала дуновение ветра, свежесть от реки, брызги воды на своей коже. И сладкий запах цветов.

Тут было так красиво и спокойно, что хотелось просто лечь в мягкую траву и наслаждаться природой. Да только мысли о том, что сейчас где-то там, где осталось мое тело, проводят неизвестный мне ритуал, не отпускали.

— Надо выдохнуть, — вслух решила я, но не услышала своего голоса.

А на поляну степенно ступил небольшой олень. Без рожек, на тонких длинных ножках. Озираясь по сторонам, он прошел мимо меня, не замечая, и склонил голову к бурному потоку реки.

Желание прикоснуться к зверю пересилило. Шагнув вперед, я протянула руку и провела ею по голове оленя. Почувствовала мягкую короткую шерстку под кончиками пальцев. А вот сам зверь даже не дернулся. Я для него была невидима и неосязаема.

Поистине чудесный артефакт.

Не знаю, сколько прошло времени с того момента, как я тут появилась. Олененок ушел, вокруг меня в траве резвились юркие

ящерки, летали яркие бабочки.

В какой момент все закончилось, тоже не скажу. Мир вновь затянуло туманом, в груди разгорелся пожар, а я закашлялась и открыла глаза.

Вновь круглый зал с картой, вновь лицо первого советника короля и вновь ощущение своей силы.

— Как вы себя чувствуете? — лорд Герей протянул мне стакан с водой.

Воздух вокруг нас буквально кипел от энергии. Я чувствовала это так явно, что даже представить не могла, сколько силы выплеснул этот человек, чтобы помочь мне.

— Немного жжет в груди, — тихо отозвалась я, сделав несколько глотков свежей и вкусной воды. — А так все хорошо.

— Хорошо, — эхом повторил колдун, а затем поджал губы.

— Вам удалось что-то выяснить? — я встала с кресла, желая поскорее узнать результат проверки.

Вздохнув, он создал второе кресло напротив моего, опустился в него и заговорил:

— Леди Игрис, мне жаль, но сделать для вас я ничего не могу. Ваша сила слишком долго находилась под воздействием ограничителя. Не скажу, что это сильно ей навредило, но вам придется вновь учиться ее контролировать. Тут только ваши сила воли и способности. Отклонений от нормы я не заметил. Но должен сказать, что ваша магия очень сильная для чародейки, которая с рождения носила артефакт.

Я слушала это с закрытыми глазами и старалась быть мужественной. Потому что быстрого решения проблемы, на которое я так надеялась, не существовало.

— Прошу прощения, леди Игрис…

— Вам не за что извиняться, — я посмотрела на колдуна и улыбнулась. — Я очень вам благодарна, лорд Герей. Вы сейчас сделали то, что не смог бы никто другой.

— Я надеялся, что смогу помочь вам.

— Но я ведь не калека. Если вы говорите, что я смогу приручить разбушевавшуюся стихию сама, значит, я приложу максимум усилий для этого. Мне не хочется оставлять учебу в академии. А подставлять леди Герей — тем более.

— Я рад это слышать, — кивнул мужчина. — Потому что Асмия отзывалась о вас исключительно хорошо. Признаться, я был против, когда она сказала о приеме вас на учебу. Но моя супруга — мудрая женщина, и с каждым годом я в этом убеждаюсь все сильнее. Так что… она в вас разглядела не только силу, но и упорство, леди Игрис. А значит, все получится.

Настолько теплые слова от этого мужчины меня шокировали.

Я до последнего была уверена в том, что Рейнольд Герей суровый жесткий мужчина, а тут…

— Леди Игрис, я бы хотел вернуться к вашей истории, — произнес он, глядя на меня. — Мне не меньше вашего интересно, кто создал эту вещицу.

Мужчина передал мне коробочку с кулоном-артефактом.

— И что вы предлагаете?

— Я предлагаю вам еще раз обсудить этот момент с вашей матушкой. Она единственная, кто знает правду. Найти создателя артефакта нереально, на нем отпечаток только вашей ауры. Я проверил.

Эти слова меня зацепили. Ведь Лакруа был уверен в том, что его мама сможет отыскать создателя. Он мне солгал? Или тут дело в мастерстве той чародейки?

— Она мне ничего не скажет, — я покачала головой. — Этот разговор заводился не один раз.

— Понимаю. Но теперь у вас есть причина узнать больше, ведь это оказалось не просто украшение. О своей безопасности можете не беспокоиться, в случае чего, я смогу вмешаться.

— Граф Шинар в вашей темнице, думаю, что моему д… главе моего рода нет больше смысла…

Я запнулась, не в силах подобрать слова. Но мужчина меня понял, кивнул и продолжил говорить:

— Мне кажется, что попробовать все же стоит. Как минимум наше королевство не отказалось бы от столь искусного артефактора. А вас, я полагаю, мучает один или даже несколько вопросов, на которые сможет ответить только ваш отец.

Не согласиться с его доводами было просто невозможно. Потому я решила испытать удачу еще раз.

— Хорошо, вы отправитесь со мной?

— Нет, так вряд ли получится узнать правду, — улыбнулся колдун. — Я открою вам портал в ваше родовое поместье, леди Игрис, и с помощью вот этого прослежу, чтобы все было в порядке. Как только вы поговорите с матушкой, сломайте камень. Он перенесет вас обратно ко мне.

Мне в ладонь легла жемчужина синего цвета. А в метре открылся портал. В размытых контурах угадывался главный холл дома Игрисов. А мне оставалось только сделать шаг и надеяться, что в этот раз повезет.

Глава 25

Я сидела на длинной софе в гостиной и сжимала в дрожащих руках чашку с чаем. По словам служанки, которая сейчас поспешила позвать леди Лину, глава рода уехал сегодня с самого утра и, когда вернется, не сообщил. Мне это было на руку. Совершенно не хотелось встречаться с дедом и что-то обсуждать. А ведь ему точно найдется что мне сказать, я даже не сомневалась.

— Фрея? — мама поспешно вошла в столовую. — Боги, хорошо, что ты нашла время заглянуть! Деда пока нет.

— Я знаю, — поднявшись ей навстречу, обняла. — Я к тебе с разговором.

— Лучше бы мы в другом месте встретились, — покачала она головой, но на софу все же опустилась и пододвинула к себе чайничек с чаем.

— Меня не ждут дома? — в шутку спросила я, стараясь разрядить накалившуюся атмосферу.

Мама нахмурилась, явно не оценив юмора.

— Я по делу, — не стала тянуть время и поставила перед ней на стол коробочку. — Скажи мне, что это?

Она отставила чашку, которую уже успела наполнить чаем, и взяла в руки коробку. Открыла и вытащила украшение за оборванные концы шнурка.

— Так это же твой кулон, — не понимая, о чем речь, произнесла она.

— Верно. Откуда он появился?

— Фрея, ты меня пугаешь, — призналась она, сжимая кулон в руке и поднимая на меня глаза. — Я ведь говорила, его сделал для тебя и надел на шею твой отец.

— В твоей руке сейчас мой персональный ограничитель, мам. Уникальный артефакт, который глушил все это время мою магию.

— Да нет… — она перевела удивленный взгляд с меня на украшение. — Не может быть. Ты ведь его снимала, только когда шнурок изнашивался или становился короток…

— Именно. То есть ты хочешь сказать, что мой отец собственноручно изготовил настолько мощный артефакт, что никто из магов до этого момента не смог определить его природу? Зачем он это сделал?

— Фрея… я не знаю, — растерянно протянула она. — Я не знала, что это артефакт.

— Мам, кажется, самое время, чтобы рассказать мне все, — настойчиво произнесла я.

— Милая, я не могу, — взмолилась она, зажмурившись.

— Почему? На тебя наложили проклятие? Мама, я должна знать, зачем он это сделал. Я должна знать, кто он. Это ведь мой отец!

Под конец я сорвалась чуть ли не на крик. Но все же смогла взять себя в руки. Еще не хватало, чтобы сила вышла из-под контроля. Пугать маму мне совершенно не хотелось.

— Нет, просто это так… больно.

— Мама, из-за этого кулона моя стихия сейчас сходит с ума, как зверь, выпущенный из клетки.

Да, я все же ей это сказала. Хоть и не хотела заставлять нервничать.

— Пожалуйста.

Она вздохнула и тихо заговорила.

— Я была молода и глупа. Вышла в свет. Был королевский бал. Большой праздник. Маскарад. Там я познакомилась с мужчиной, который только одним взглядом заставлял мое сердце трепетать. Он, — она запнулась, — я не знала, был ли он колдуном. Меня интересовало это в самую последнюю очередь.

Признаюсь, я даже затаила дыхание, боясь спугнуть удачу. Столько лет тишины и тайн. Столько лет просьб и отказов. И вот наконец…

— После праздника мы встречались еще несколько месяцев. А потом он предложил сбежать, — мама поджала губы и бросила на меня короткий взгляд. — Тогда я уже была беременна тобой. Я была такой дурой, Фрея. Я не знала о нем ровным счетом ничего. Ни кто он, ни откуда. Мы сбежали, потому что твой дед в жизни бы не одобрил этот союз, он сватал мне мужчин старше и богаче. Потому я попросту сбежала.

Сейчас я слушала ее и понимала, в кого пошла характером. Пусть и были различия, но я тоже хлопнула дверью родного дома. Пусть сбежала и не ради мужчины, а от него, но… Все же яблоко от яблони недалеко приземляется.

— Мы жили на постоялых дворах и в гостиницах, потом он купил небольшой домик… Тогда мне казалось это романтичным. Сейчас же я понимаю — он скрывал свой настоящий дом. И был ли он у него вообще? Когда ты родилась, Фрея, он носил тебя на руках. Лелеял, играл с тобой, гулял, укладывал спать. Покупал дорогие игрушки и баловал. Меня, опять же, не волновал вопрос, откуда у него деньги. Но все закончилось. В один из дней я проснулась в пустой постели. Рядом стояла твоя люлька и лежало письмо. Он попрощался с нами. Написал, как сильно любит и как жалеет о том, что придется вот так все закончить. Единственным напоминанием о нем стал кулончик, который он повесил тебе на

шею чуть ли не после рождения. Письмо я сожгла и постаралась стереть этого мужчину из своей памяти и сердца. Вот и вся история.

— Мам, имя?

— Рудольф.

Многого мне это, конечно, не дало, но любопытство удовлетворило. Да только тупик, в котором я оказалась, так никуда и не делся. Ответов на вопросы больше не стало.

— Больше ничего о нем не знаю, милая, — поняла меня мама без слов. — Прости. Я не смогу тебе помочь. И мне жаль, что единственная память о нем оказалась ловушкой.

— Скажи, — вопрос, который временами мучил меня, я решила задать сейчас, — ведь дед принял нас. Признал бастарда. Я помню, как он баловал меня, как устраивал праздники. Что поменялось? Почему он стал таким?

— Он всегда был таким, — грустно и тихо ответила она. — Просто старался ради единственной внучки. Старался стараться. У него не всегда получалось.

— И это я помню, — кивнула я. — Но все же… Жаль, что все так вышло.

— Понимаю, — мама обняла меня. — Прости, что не смогла дать тебе многого.

— Ты сделала для меня все, — прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — И спасибо, что рассказала нашу историю. Я постараюсь его отыскать.

— Как? — мама отстранилась. — Ты ведь не знаешь его рода, кто он и откуда. Жив ли?

— Мам, я чародейка, — улыбка сама проступила на моем лице, — я найду способ.

— А надо ли это?

Вопрос завис в воздухе удушающим флером. После маминого рассказа я даже не знала, что и ответить.

— Как минимум я хочу посмотреть этому человеку в глаза, — наконец произнесла я. — И узнать, зачем он навесил на меня это. А потом… не знаю, правда.

Мама только кивнула, полностью понимая все то, что я не смогла сказать. Ведь на то она и мама.

— Пора мне, — я поднялась с софы.

— Так быстро? Ты ведь даже чай не выпила.

— Пора, — повторила я. — Не переживай, думаю, скоро увидимся.

— Ты на праздник Наяна домой вернешься? — робко спросила она.

— Обязательно, — я обняла маму. — Была рада с тобой

повидаться. К слову, граф Шинар приговорен к казни. Дед может выдохнуть, он больше никому не должен.

— Я еще не слышала этой вести. Спасибо. Милая, ходят слухи, что в этом есть и твоя заслуга. Это правда?

— Потом обязательно расскажу, — пообещала я ей. — Долгая история.

Мама кивнула, позволяя мне уйти. Камешек сломался в руке от легкого сжатия. И через мгновение я очутилась в кабинете первого советника короля.

— Леди Игрис? — лорд Герей разорвал заклинание, которое каким-то образом влияло на большую золотистую каплю. Неизвестный артефакт перетекал в воздухе, будто расплавленный металл, не собираясь застывать. — Что-то удалось узнать?

— Только имя. И то, что они с моей мамой познакомились на королевском приеме.

— Найти будет практически нереально, — вздохнул он. — Потому как часть приемов двадцать лет назад проводилась в открытом доступе. Прийти мог любой желающий. Но я все же попытаюсь. Как имя этого лорда?

— Рудольф.

— Я постараюсь хоть что-то разузнать, — без особой уверенности пообещал мужчина. — А сейчас вам пора возвращаться в академию. Асмия просила передать вам, что к занятиям вы сможете вернуться, когда сами будете к этому готовы. Так как я не смог никак помочь, она посчитала, что так будет верно.

— Хорошо, спасибо, лорд Герей.

— Было приятно с вами познакомиться, леди Игрис.

За моей спиной приглашающе распахнулся портал. Присев в вежливом реверансе, я шагнула в магический переход. И, как ребенок, радуясь, поделилась с ним своей стихией.

Портал вывел меня к воротам академии. Ветер казался еще злее и холоднее, чем несколькими часами ранее. Солнце медленно сползало с центра неба к западу, скрывалось за низко плывущими тучами.

Но наслаждаться красотой природы не было сил, в замок я бросилась практически бегом в надежде, что простудиться не успею. Но стоило только оказаться в холле, как…

— Игрис.

— Кажется, ты теперь знаешь мое имя, так почему бы тебе не обращаться ко мне по нему? — недовольно пробурчала я, поворачиваясь лицом к Кейну, стоящему у одной из колонн.

— Как прошла экскурсия в королевский дворец? — поинтересовался он, полностью пропуская мой вопрос мимо

ушей.

— Почему я должна тебе об этом сообщать? — хмыкнула я и, повернувшись к Лакруа спиной, зашагала в сторону жилого крыла.

— Потому что теперь я знаю слишком много, — ответил старшекурсник, нагнав меня и подстроившись под мой шаг. — Да и интересно, признаюсь, чем все это закончится.

— Любопытство дракона сгубило.

— Приятно, что ты сравниваешь меня именно с драконами, — хохотнул Кейн. — И все же? Как твоя магия?

— Не покалечена, но сходит с ума, — отозвалась я в надежде, что он отвяжется.

— То есть ты не можешь ее контролировать?

— Боги, да зачем тебе это знать? — я резко остановилась и повернулась к нему лицом.

Мимо нас быстрым шагом пролетела стайка девушек, о чем-то переговариваясь.

— Ну, кто-то моя боевая пара, — завел он старую песню. — Если ты не будешь появляться на занятиях из-за своей недееспособности, то страдать буду и я. Ты ведь как бы жива и все еще студентка Академии Лифы, значит, новую пару мне не назначат.

— Это так мило, что ты печешься о своей заднице, — передразнила я его тон, начиная закипать.

— А о чьей же еще? — хмыкнул колдун. — О своей прелестной попке ты и сама сможешь позаботиться. Но я тоже могу помочь.

— Вот так неожиданно оказывается, что тебя интересует моя попка. Отлично, — закатила я глаза, ожидая продолжения.

Но Лакруа только молча сверлил меня недовольным взглядом.

— Что?

— Тебе нужна помощь в усмирении стихии или нет?

— И во сколько же мне обойдется такая услуга? — не в состоянии прекратить язвить, отозвалась я. — Насколько я помню, деньги тебя не интересуют. Мое тело тоже. А ответную услугу оказать я, по твоему мнению, тоже не смогу.

— Может, и сможешь, — протянул он, прищурившись. — Но это обсудим как-нибудь потом.

— Не-не-не, — замахала я руками. — Вот так сейчас соглашусь, а потом окажется, что мне придется тебе при встрече улыбаться и милым называть. А потом еще какая-нибудь гадость всплывет.

— На закате у выхода из жилого крыла, — словно не слыша

меня, произнес Лакруа. — Не придешь, значит, отказалась от моей такой нужной тебе помощи.

Развернувшись, он поспешил оставить меня в гордом одиночестве.

— Значит, вначале тебе стало интересно, почему твой артефакт меня боится, — прошептала я, глядя ему вслед. — А теперь что? Что тебя интересует сейчас, Лакруа?

Но понятное дело, никто на мой вопрос ответа не дал. По крайней мере, сейчас.

Глава 26

Да, я любопытная. Да, мне интересны мотивы одного раздражающего меня старшекурсника. Да… Да много еще этих «да», которыми можно оправдать мое появление в коридоре общежития после заката.

Лакруа, как и обещал, дожидался меня у выхода из крыла. Привалившись плечом к стене, он поглядывал в окно и недовольно хмурился. Казалось, еще немного, и он развернется и уйдет.

Но в следующее мгновение колдун повернулся в мою сторону и закатил глаза:

— Ты всегда опаздываешь, Игрис?

— Бывает, — призналась я.

— А ведь должна лететь на крыльях надежды, что я смогу помочь тебе с твоей силой, — театрально закатил глаза, после чего развернулся и направился в сторону выхода из замка.

— Ну, во-первых, я тебе ничего не должна, — таким же тоном отозвалась я в ответ. — Во-вторых, я пока не понимаю твоих мотивов. Так что прости, но веры тебе нет. Вдруг меня сейчас ждет какое-нибудь жертвоприношение.

— С головой ты все же не дружишь.

— Ты тогда тоже.

— А я почему?

— Ну раз ты вызвался помогать, то ты точно больной на голову.

— Логично, — хохотнул колдун. А потом уже более серьезным тоном произнес: — И молодец, что додумалась в этот раз плащ захватить.

— А ты, оказывается, мало того что больной, так еще и заботливый, — не осталась я в долгу, почему-то улыбаясь.

Лакруа что-то прошептал себе под нос, но возмущаться перестал. Тем сильнее меня удивило то, что стоило нам покинуть замок и миновать ворота, как он открыл портал.

— Дамы вперед, — издевательски протянул он, отступая в сторону и жестом приглашая войти.

— Ага, а если там алтарь и жрец с окровавленным кинжалом? Иди первым.

— Нет в тебе духа авантюризма, — Кейн все же шагнул вперед.

Потоптавшись на месте мгновение, я последовала за ним. Магический переход вывел меня на берег одного из островков архипелага. Волны с шумом разбивались о большие острые

камни, которые в свете заходящего солнца казались клыками морского чудовища.

— Ну что же, — Лакруа повернулся ко мне, потирая руки. — Давай. Жги тут все к демонам.

— Чего-чего? — не поняла я, осматриваясь.

Жечь при всем желании было нечего. Пустынный песчаный пляж, серая гладь огромной поляны. Деревья виднелись аж на горизонте. Туда бы я вряд ли дотянулась даже при всем желании!

— Игрис, как, думаешь, справлялись с беснующимися чародейками лет эдак тридцать назад?

— Заковывали в артефакты и свозили на острова Лифы, чтобы те работали на благо королевств.

— Верно, но не совсем, — вздохнул он. — Так поступали только с теми чародейками, кто попался на магии. Как думаешь, находилась ли моя мать тут?

— Если ты об этом спрашиваешь, то нет, — развела я руками, начиная догадываться, к чему он клонит. И уже ждала шутку про зарождение у меня разума.

Но ее не последовало.

— Почти у всех чародеек были проблемы с контролем. Сейчас этому обучают в школах, нанимают учителей, некоторые справляются сами… Иными словами, самоконтроля у тебя как у ребенка, а сила вполне себе взрослая. Значит, стоит прибегнуть к старым методам.

— Мне совершенно не нравится твой тон, — призналась я, глядя на колдуна.

— Ага, а еще мучает вопрос, почему я тебе помогаю, — практически прочитал мои мысли Кейн.

— Но ты ведь на него не ответишь.

— Ты просто ищешь подвох, — с легкой насмешкой выдал он, — там, где его нет.

Сказать, что меня его ответ сбил с толку, это ничего не сказать. Почему-то в голове не укладывалось, что этот колдун обладает человеколюбием, состраданием и альтруизмом. Особенно после моей просьбы, касающейся артефакта и его мамы.

— Ты меня вообще слушаешь, Игрис? — недовольно протянул он.

— Да, — я тряхнула головой, стараясь сосредоточиться.

Холодный, практически зимний ветер пронизывал одежду, а заодно и меня. Я вздрагивала от каждого резкого порыва и больше думала о том, как сохранить тепло, а не о словах Кейна.

— В тебе слишком много силы. Ты не справляешься с ней. А значит, нужно выплеснуть излишек…

— То есть просто истощить себя? — недоверчиво уточнила я,

даже не ожидая, что решение лежит на поверхности.

— Да. Так что давай жги тут все. Я помогу погасить стихию, если она разбушуется.

— Ты уверен? Если ректор узнает…

— И что она скажет? Что не нужно было помогать одной первогодке? — вскинул брови Лакруа. — Не дури.

Вздохнув, я зажмурилась и сорвала все навешанные замки. Стихия хлынула нескончаемым потоком, будто радуясь наконец обретенной свободе. Пламя жидким огнем срывалось с ладоней, падало на песок, гасло в перекатывающихся водах океана. Ветер раскидывал искры, которые практически моментально гасли.

— Больше, Игрис. Больше силы, не скупись, — крикнул Лакруа, вокруг которого сияло защитное поле.

Стоило моей стихии разгуляться, как от него выстреливал желтый луч, тут же уничтожая бесчинство.

Сцепив зубы, я выплескивала все больше и больше силы, наслаждалась этим чувством. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, точнее вопрос: «Это что же, получается, я сейчас полностью доверилась Лакруа?»

Не знаю, сколько времени я так простояла. Небо уже покрылось звездами, океан кипел пеной, вокруг было тепло, как летом. А силы почти закончились.

— Прекращай, — Кейн остановился рядом и аккуратно коснулся моего плеча. — Для первого раза достаточно.

Я опустила руки, наслаждаясь тишиной и спокойствием, в которые погрузилась моя сила. Складывалось такое впечатление, будто ей на самом деле не хватало вот такого выплеска. И сейчас все наладилось.

— Спасибо, — прошептала я одними губами, повернувшись к старшекурснику.

Он молчал, смотрел так странно, будто видел меня впервые. Затем моргнул, привычно хмыкнул и усмехнулся этой своей кривой улыбкой, которая слишком необычно смотрелась на правильном лице. Сейчас, в свете звезд, казалось, что его черты заострились, стали хищнее, притягательнее.

Боги!

Я мотнула головой, отгоняя странные мысли.

Больше мы не разговаривали, колдун открыл портал вначале до ворот, а потом и к жилому крылу. Не пожелав друг другу приятных снов, разошлись. На то, чтобы добраться до комнаты, я потратила последние силы. Потому успела только раздеться и рухнуть носом в подушку.

Думала, что утром и встать не смогу после такой практики. Но ошиблась. Глаза открылись сами, ничего нигде не болело,

сила не выходила из-под контроля. Это утро оказалось чуть ли не самым лучшим после снятия артефакта.

— Ты на занятия? — удивилась Триша, наблюдая за тем, как я собираюсь. — А сила?

— Не поверишь, — хмыкнула я. — Лакруа подсказал действенный метод, как постепенно входить в норму.

— Звучит слишком сладко, — прищурилась подруга. — В чем подвох?

— Кейн утверждает, что подвоха нет, — пожала я плечами.

Решила, что о всех проблемах буду печься тогда, когда они постучат в дверь. А пока ничто не мешает мне вернуться к занятиям. Тем более что первой парой на сегодня стояла практика по демонологии.

До аудитории я добралась одной из первых, заняла пустующий стол и открыла блокнот. Преподаватель подоспела вовремя, улыбнулась и перешла к проведению занятия.

Сегодня она призывала мелкого демона размером не больше пальца и на практике показывала, как надо его уничтожать, как отыскать якорь и как стереть его в порошок. Под конец занятия прозвучало то, что объяснило проблемы во время моей отработки.

— Хочу обратить ваше внимание, — произнесла худенькая темноволосая девушка, которая вполне могла сойти за студентку, — что некоторые демоны обладают чарами иллюзии. До своей гибели они могут создать подделку своего якоря, который, как вы знаете, перетягивается в наш мир с самим хозяином и находится неподалеку.

Я мысленно хмыкнула, вспоминая прошлую практику, на которой мы вызвали совместными усилиями демона, уничтожили его, а потом весь остаток занятия искали якорь. Оказалось, что появился он в чернильнице одной из студенток. Страшно подумать, что случилось бы, не отыщи мы его. Тогда перемазанная чернилами чародейка вслух пообещала купить зачарованное перо и не мучиться больше с чернильницами.

— Таким образом, — продолжала говорить преподаватель, — демон может создать вполне осязаемую вещицу, которую мы примем за якорь. В то время как настоящий якорь остается спрятанным. К сожалению, мы еще не изобрели чар, которые смогли бы с точностью до миллиметра отыскать перетянутый с демоном якорь. Потому, прошу вас, будьте бдительнее и выучите, как отличить демона, обладающего магией иллюзии, от того, кто не в силах нас обмануть. А теперь давайте попробуем уничтожить этого с помощью только спонтанной магии…

Занятие продолжилось. И что радовало меня больше всего, так это то, что моя сила вела себя спокойно. Отлично отзывалась

на мои желания, не своевольничала, не выходила из себя.

Все было хорошо и во время обеда. И даже на занятии по бытовым чарам. В этот раз пухленькая женщина в годах объясняла нам принцип работы некоторых бытовых артефактов, которые создавались совместными усилиями чародеек со стихиями земли и огня.

Откровенно говоря, я скучала на этом предмете, который шел основным у факультета прикладной магии. А нам же просто нужно было прослушать лекции. Насколько я знала, преподавать нам этот предмет будут только на первом курсе, что не могло не радовать. Потому что моя магия хотела разрушать, а не пытаться довести воду до кипения и создать осветительный шарик, который артефактор заключит в магическую лампу.

Но сегодня я участвовала в практике намного охотнее: участвовала в дискуссии, задавала вопросы. На один из них мастер даже удивленно вскинула брови, но почти сразу постаралась вернуть себе контроль над эмоциями.

День пролетел быстро и без казусов. До самого вечера сила не бушевала. И это… это так необычно! По всем правилам я должна была расслабиться и наслаждаться происходящим. Но вместо этого чувствовала себя сидящей на магической бомбе. Вот сейчас она как активируется, и все… соскребать меня будут по кусочкам.

— Ты чего такая напряженная? — Триша делала письменное задание по артефакторике, но сейчас отложила перо и пристально на меня посмотрела.

— Тебе кажется, — отмахнулась я, стараясь вникнуть в написанные строчки собственных конспектов. Буквы прыгали перед глазами, как молодежь вокруг костров на праздник Жарханы.

— Фрея, ты совершенно не умеешь врать, — вздохнула подруга, окончательно отодвигая от себя блокнот. — Так что?

— Магия, — со вздохом отозвалась я, признавая поражение.

— Что магия? — терпеливо переспросила Триша. — Опять пытается сжечь все к демоновой бабушке?

— Нет, она сегодня спокойна, как море в штиль.

— И что в этом странного? — непонимающе нахмурилась чародейка.

— Так то и странно! — я захлопнула конспект. — Меня пугает эта тишина. Она же скоро взорвется.

— Ты же сказала, что Лакруа тебе помог.

— Да, но насколько хватит эффекта?

— Мне кажется, что ты рано переживаешь, — цокнула Триша языком. — Как только она вновь начнет бушевать, повторишь

практику. А там постепенно все наладится.

— Наладится, — согласилась я, вновь открывая конспект.

Подруга, конечно, была права. Но нарастающая паника от этого никуда не делась. Хотя, может, зря я переживаю? За целый длинный день так ничего и не произошло.

Успокоив себя этими мыслями, я закончила со всеми делами и легла спать. Но так и не проснулась посреди ночи от желания выпустить стихию. Да и утром все было хорошо. Именно в тот момент я поняла…

Похоже, Кейн оказался прав. Что ж, я должна этому колдуну за помощь.

Глава 27

Время, казалось, издевается. Оно летело с такой скоростью, что я только и успевала, что вставать, бежать на занятия и приползать обратно. Выходной день, который нам выделила академия, я просидела обложившись учебниками и корпя над новыми знаниями. Чем ближе подбиралась сессия, тем больше мне вспоминались слова ректора о том, что с меня спрос будет больше.

Из всего происходящего радовало только то, что с магией за эти недели проблем не было. Мы с Лакруа еще три раза выбирались на тот самый соседний островок для того, чтобы я выпустила пар. И…

Не знаю, Кейн будто бы менялся в эти моменты. Он ограждал меня от опасности, которая могла возникнуть во время слива силы. Не подкалывал, помогал расслабиться. Но стоило встретиться с ним коридоре или сцепиться на занятии по пиромантии… Боги, как будто с разными людьми общалась!

— Может, у него есть брат-близнец? — хихикала Триша, когда я поделилась с ней своими мыслями.

— Ага, три штуки, — я со вздохом упала лицом в подушку. Голос зазвучал приглушенно. — Один дружелюбный и заботливый, который и с магией поможет, и от ненавистного жениха избавит. И даже артефакт с шеи сорвет. А другой только и может, что издеваться и подкалывать.

— А третий? — со смехом уточнила подруга.

— А третий… — я прикусила язык, чтобы не сказать «милый и притягательный».

— Может, это он так к тебе свой интерес проявляет? — не обратив внимания на заминку, вновь заговорила Триша.

Теперь настал мой черед смеяться. Я перекатилась на бок и с улыбкой протянула:

— Ага. Вначале я нравлюсь Джейми, теперь ко мне проявляет интерес Кейн. Не кажется ли тебе, подруженька, что слишком много любви ты вокруг меня нарисовать пытаешься?

— Ну а почему бы и нет? — чародейка откинулась на спинку стула, испытующе на меня глядя. — Ну, или есть какая-то выгода, которую ты можешь ему принести.

— Вот это уже больше похоже на правду, — хмыкнула я, прикрывая глаза. — Боги, как же я сегодня устала.

Мы обе затихли. Я обдумывала сказанное Тришей и свои домыслы. С Лакруа и в самом деле возникала какая-то странная двоякая ситуация, но разбираться с ней у меня пока не было ни

сил, ни желания.

— Ничего себе, — тихо протянула подруга, выдергивая меня из мыслей звучанием своего голоса. — Смотри, что появилось!

На подоконнике стояли две деревянные коробки. Стипендия.

— Так она же еще пару недель назад должна была прийти, — пробормотала я, поднимаясь. — Я уже решила, что мы обе не заслужили в этом месяце.

— И не получили объяснения? — приподняла брови Триша.

Разговоров о стипендии у нас с ней не возникало. После первых начислений в пять серебряных монет я и вовсе махнула рукой на это дело. Сильно делу не поможет, только нервы трепать.

— А если нам пришла стипендия, — подруга взяла с подоконника коробочки, — то значит, у меня получилось?

— Что получилось? — Я сонно потерла глаза, мозг совершенно отказывался работать. Но я старалась расшевелить себя.

— Помнишь я у тебя бумагу брала, которая тебе с деньгами прошлый раз пришла? — Триша протянула мне одну из коробок и улыбнулась. — Я была с ней у ректора. Показала твою и свою. Попросила разобраться. Казначейство таки воровало. Насколько я могу судить, ну, по тяжести вот этой коробки, виновные уволены, а выплаты восстановлены. Пусть и с запозданием.

— Хочешь сказать, что до тебя никто не говорил об этом ректору? — уточнила я, открывая крышку. И ахнула. — Триша, десять золотых!

— За два месяца обучения, — довольно улыбнулась подруга.

— А что с теми, которые прислали в прошлый раз?

— Считай моральной компенсацией, — рассмеялась она, вытаскивая свои десять золотых. — Теперь проблем со стипендиями быть не должно.

— И как же у тебя это получилось? — в голову начали закрадываться самые невероятные предположения, какая-то мысль настойчиво уговаривала меня о чем-то вспомнить. О чем-то, что я знала, но к чему никак не могла мысленно вернуться.

— Что ты так на меня смотришь? — напряглась она, хмурясь.

А меня как молнией прошило:

— Триссая Герей!

Подруга прикрыла глаза и замерла.

— Ты дочь нашего ректора и первого советника короля! И ты молчала!

— А что я должна была тебе сказать? — зажмурилась Триша, а после и вовсе закрыла лицо руками.

— Правду!

— Я же говорила, что из обеспеченной семьи, — ее голос звучал сдавленно. — Меня мама приняла сюда раньше срока. Никто не должен знать о моем возрасте и происхождении. Я тут нахожусь под именем Триши Нур. Далекой родственницы леди Герей. То есть вопросов по крови, если потребуется, возникнуть не должно… Но для меня безопасней тут быть именно Тришей.

Я слушала ее объяснения и уже даже не злилась. Она ведь и впрямь мне не лгала. Просто не сказала всей правды. Да и узнай я ее, ничего бы не изменилось.

— Ну вот, теперь хоть все складывается, — рассмеялась я, падая на свою кровать. — А то ты такая осведомленная почти по всем вопросам, что аж страшно становилось.

Подруга убрала руки от лица, осторожно глянула на меня, будто проверяя, на самом ли деле я не злюсь или только сыграть это решила.

— Фрея, так ты не будешь меня убивать? — поинтересовалась она.

— Думаю, что первая чародейка и первый колдун мне этого просто так с рук не спустят, — отшутилась я. А потом добавила: — Я тебе другим способом отомщу за это.

— Это чем? — Триша явно расслабилась и уже улыбалась.

— Продолжу занимать купальню утром, когда ты будешь опаздывать на занятия. А у меня будет свободное время. Да-а-а, — блаженно закатила я глаза и хитро усмехнулась.

— Ты не посмеешь! — взвыла она, вскакивая с кровати, а потом расхохоталась: — Ну и засранка же ты!

— Видела бы ты свое лицо, — вторила я ей, понимая, что очередная открывшаяся тайна сделала нас только ближе. — Боги, да я точно так сделаю! Хотя бы раз точно!

— Тогда я сяду под дверью и буду громко плакать, — сквозь хохот выдавила она. — Скрестись ноготочком и подвывать!

Отсмеявшись, она присела рядом со мной на кровать и уже серьезно спросила:

— Ты точно не обижаешься?

— Нет, — я не лгала, — у этой тайны точно должна была быть причина. Но, Триш, если ты тут под другим именем… В академии же тьма аристократов! Что, никто не знает, как ты выглядишь?

— Я в столице находилась до десяти лет только, — с короткой заминкой ответила она. — Потом вместе с леди Нур — тетушкой нашего ректора — отправилась на ее родину, перевелась в местную школу чародеек и окончила ее экстерном. Из-за скуки магия давалась просто отлично. Папа переживал, что желающие вернуть порядки смогут похитить меня или навредить.

Со мной было вывезено несколько чемоданов артефактов, отправился дух-хранитель… Короче, охраняли меня так, что сейчас я хоть дышать могу спокойно. Во дворец, по задумке, я должна вернуться после окончания академии. Тогда-то меня вновь представят двору и никто даже пикнуть не посмеет, что это именно я училась в академии под чужим именем.

— Как-то сложно…

— И не говори, — закатила она глаза. — Я тоже не выдержала. В столицу-то я вернулась почти четыре года назад. Ну вот и захотела душа праздника, нарушила разрешение родителей, пробралась на бал. Там и с Томом познакомилась. Хорошо, что у меня мозгов хватило другим именем представиться. Ну как, хватило, — она смутилась, — я начала представляться настоящим, а потом осеклась. Ну как-то так Триша и получилась, — она нервно хохотнула. — А стоило только маме о нем рассказать, как она пригрозила мне не принять в академию. Тайно же встречались… Ну а дальше ты знаешь.

— Знаю, да, конечно, ситуация необычная.

— Как ты меня вообще узнала? — пошла в наступление подруга. — Ну, то есть да, имена созвучные. Да и я вела себя не то чтобы осторожно в вопросах осведомленности…

— А еще мы виделись на одном из моих последних королевских приемов, — улыбнулась я. — Мне тогда было лет десять. Тебе, получается, восемь было. Ты, кажется, была в пышном платье темно-коричневого цвета.

— Да, цвета маминого рода, — она мечтательно улыбнулась. — Да и сейчас я тут под фамилией Нур. Хоть и не совсем соблюдаю оттенки в одеждах.

— Эта традиция уже лет десять редко соблюдается, — хмыкнула я. — Ну и по мимике. Я давно думала, что ты мне кого-то напоминаешь, когда о чем-то оживленно рассказываешь. И только сейчас дошло.

— Эх, раскусила ты меня, — рассмеялась она. — Госпожа… тьфу ты! Мама явно будет недовольна.

— Мы можем не говорить ей, что я знаю, — пожала я плечами. — Так что не переживай на этот счет.

— Я уже говорила, как тебя люблю? — уточнила она с улыбкой.

— Нет, не говорила, — хохотнула я. — Но можешь повторить.

Триша по-детски показала мне язык и обняла:

— Кажется, пора спать. А то ты завтра на тренировку собиралась.

— Это да, — согласилась я, поправляя подушку. — Так что сладких вам снов, леди Герей.

— И вам, леди Игрис, — в тон отозвалась подруга, поднимаясь и направляясь к своей кровати.

Утром я все же вышла на пробежку, несмотря на прямо-таки ледяной, пронизывающий ветер. Не спасали ни теплый плащ, развевающийся за моей спиной темными крыльями, ни шерстяной свитер, который я одолжила у Триши.

Но отказываться от привычки бегать и тренировать магию в свободное время я не хотела. Нет, приступы меня сейчас почти не беспокоили. Просто во время таких пробежек я встречалась с одним милым созданием.

И вот когда я пробегала участок леса, в кустах мелькал рыжий пушистый хвостик, сопровождая меня на всем пути. Сейчас я остановлюсь, присяду для тренировки. А фенек будет наблюдать за магией. Забавный все же зверек.

Я не ошиблась. Стоило остановиться и опуститься на поваленное бревно, как лисичка тут же кинулась ко мне. Замерла.

— Привет, — привычно улыбнулась я ей. — Ну что? Сегодня потренируемся создавать огненные иглы?

Фенек, конечно же, мне не ответил. Но любопытство так и светилось в темных глазах зверька. Лисичка уйдет вместе со мной. Только я направляюсь в сторону замка, а она нырнет в потерявшие листву кусты.

— Мне кажется, что с каждым разом получается все лучше и лучше, — произнесла я, удерживая в воздухе перед собой сразу несколько десятков острых огненных игл. — Что думаешь?

Фенек склонил голову набок и тихо фыркнул, будто отвечая.

— Жаль, что я не обладаю даром общения с животными, — посетовала я, поднимаясь на ноги. — Думаю, ты была бы хорошим собеседником.

Лисичка прижала ушки, наблюдая за мной. Поняла, что я собираюсь уходить. Фыркнула на прощание и побежала вглубь леса.

А мой же путь лежал в сторону замка. Стоило сделать несколько шагов в нужном направлении, как с неба посыпалась мелкая белая крупа. Снег кружил в воздухе мелкими зернышками, оседал на землю и таял.

В столице еще тепло. А тут уже началась зима.

Раздумывая о том, почему праздник Наяна празднуется с первого месяца зимы на второй, нарушая все правила остальных трех торжеств, я поспешила в тепло замка.

А потом не удержалась и задрала голову. Снег ледяными каплями падал на лицо, заставляя улыбаться.

Все же я люблю зиму.

Глава 28

— Нет, студентка Игрис, не так, — мастер Эш вновь повторила, как создавать новое заклинание. — Попробуйте.

Я сцепила зубы и опять попыталась соткать из своей силы огненную сеть. Она либо терялась яркость и рассыпалась, либо получалась настолько мудреной, что сама в себе запутывалась.

— Хорошо, — смилостивилась преподаватель, — попрактикуйтесь пока сами. Студентка Гантер?

Отойдя от преподавателя в сторону, я остановилась на мгновение у окна, наслаждаясь природой. Толстый белый ковер на земле, пушистые снежные шапки на верхушках деревьев и большие падающие с неба хлопья.

— Не получается? — Лакруа остановился рядом и привалился спиной к стене между окнами. Поза расслабленная, руки в карманах штанов. Полная невозмутимость.

Сегодня колдунов было всего двое. Остальных забрал преподаватель по боевой магии на дополнительную подготовку к экзаменам. По его мнению, они бы не справились с заданием сессии без еще одной тренировки. Мастер Эш, конечно, не была в восторге от того, что они жертвуют именно ее занятием, но бумага от ректора решила этот вопрос.

— Да я понять не могу, в чем проблема, — пробормотала я, вновь сплетая заклинание.

— А сила как?

Сейчас он был таким же, как на моих выплесках магии. Спокойный, без демонического блеска в голубых глазах, без издевок в голосе. И это… Это, демоны его побери, подкупало!

— Пока ведет себя послушно, — пожала я плечами.

— Постепенно надо снижать количество сливаемой энергии, — поделился своими мыслями колдун. — Или привыкнешь к такому недостатку силы.

Честно говоря, я не замечала у себя недостатка силы. Но вместо ответа вновь попыталась сплести сеть.

— Почему вас не отпустили? — хмыкнула я, когда из стихии наконец получилось создать хоть что-то, отдаленно напоминающее нужное заклинание.

— Так вы на нас сейчас свои сети практиковать будете, — хмыкнул Лакруа, устало прикрывая глаза. — А потом, может, еще на что время останется.

— Не спи, сеть проморгаешь, — бросила я, сплетая чары.

— А ты попробуй напасть, — не разлепляя век, предложил колдун.

Меня дважды уговаривать не пришлось. Только что сплетенная сеть стремглав кинулась на студента, собираясь оплести его коконом и уронить.

Но так и не долетела. Кейн только пальцем шевельнуть успел, а сеть уже растворилась в золотистом сиянии защитного поля.

— Да ну тебя, — буркнула я. — А как же поддаться?

— Еще чего, — издевательски усмехнулся он. — Я ни одной чародейке еще не проиграл.

— Звучит как вызов, — призналась я, возвращаясь к практике.

— Ну-ну, — странно протянул он, оттолкнулся от стены и направился к позвавшей его мастеру Эш.

Пожав плечами, я продолжила практиковаться, истязая собственную силу. Через какое-то время начало получаться лучше. И тогда я уже услышала свою фамилию.

— Студентка Игрис, покажите, чего смогли добиться.

Теперь уже я направилась к преподавателю. Встала напротив нее и, набрав воздуха в легкие, потянула из силы нити, которые сплетались в огненную сеть. Расстояние между нитями одинаковое, больше стихии, чтобы обжигало. Еще немного.

— Неплохо, — мастер Эш наблюдала за моими чарами. — А теперь попробуйте сделать из одной сети две. Вот прямо сейчас вы, студентка Игрис, заметили, что на вас нападает не один враг, а двое. Давайте.

Это оказалось сложнее, чем можно было подумать. Особенно без практики. Я отвела взгляд, стараясь представить, что рядом со мной есть тот самый невидимый враг. Точнее, два. И увидела совершенно другую и довольно реальную сцену.

Лакруа стоит, привалившись к одной из колонн, и явно скучает. Возле него находится Вея, улыбается, что-то рассказывает. Ее рука скользит к нему на плечо, легонько сжимает.

И вроде ничего такого в этом движении. Да и они, знаю, общаются. Ведь Вея слишком много времени проводит в компании Найта… Который, к слову, сегодня отсутствует.

Не знаю, как это произошло, но моя сеть просто разлетелась на два куска, правая часть рухнула на пол, а левая устремилась к Кейну. Надо отдать колдуну должное, он успел вовремя поставить щит. Моя сеть растворилась, так и не достигнув цели.

— Ой, — пискнула я, понимая, что чуть не натворила сейчас. — Прости.

— Ты совсем ненормальная?! — Вея повернулась в мою сторону. — Ты же чуть нас не убила!

— Все под контролем, — тихо отозвался Кейн. — Вы тут

этому как бы учитесь.

— Да она!..

— Все под контролем, — повторил колдун.

— Студентка Игрис, — протянула мастер Эш, привлекая мое внимание к себе. — Ждите своей очереди на демонстрации. Студентка Рина?

— Иду, — с улыбкой отозвалась девушка, заменяя меня.

Я же отступила назад. Отошла к окнам и, прислонившись спиной к высоким подоконникам, постаралась сосредоточиться на том самом заклинании. Да только мысли раз за разом ускользали к тому моменту, когда моя сила вышла из-под контроля.

Это не я бросила в них сеть.

Нет… ну может, я и хотела бы это сделать. Хотела всего на долю секунды, ведь не видела необходимости. Но абсолютно точно не направляла туда свою стихию!

— И что это было? — Лакруа вновь оказался рядом.

Все та же расслабленная поза, ни намека на эмоции на лице. А хотя нет, брови слегка изогнуты.

— Не знаю, — я мотнула головой. — Показывала мастеру Эш, насколько освоила плетение сети, отвлеклась на мгновение и не удержала.

— Звучит странно, понимаешь это? — хмыкнул он, почему-то усмехаясь.

— Понимаю. И это меня пугает, — призналась я и осеклась.

И чего это я откровенничаю с ним? Ну подумаешь, помог мне несколько раз. Это ведь не делает нас друзьями. Боевой парой — вполне. Как бы и понятно, чего он со мной возится — важно, чтобы оценка по предмету была хорошей.

— Студентка Игрис? Студент Лакруа? — позвала нас мастер Эш. — Демонстрация. Занятие подходит к концу.

Я кивнула и первой направилась к преподавателю, возле которой толпились остальные чародейки и рыжеволосый колдун. Тот самый. Кажется, его звали Зак.

Его взгляд я почувствовала практически кожей. Такой скользкий, странный. Захотелось моментально спрятаться, отойти.

— Первые пары. Давайте, студентка Гантер, студентка Игрис.

Я шагнула было по привычке с Лакруа. Но Вея обогнала меня и заискивающе улыбнулась Кейну. Тот только пожал плечами и встал в защитную позу: одна нога дальше другой, руки перед собой, ладонями к противнику.

До меня только спустя мгновение дошло, что это значит.

— Ну привет, — Зак встал напротив меня, зеркально повторяя позу Лакруа. — Покажи свою силу, малышка.

Я могла поклясться, что еще немного, и он облизнется, как дикий зверь. Вздрогнув, как от порыва ледяного ветра, я повернулась к рыжему лицом.

— Нападайте, — подала знак мастер Эш.

Воздух передо мной вспыхнул, сеть загорелась алым и по движению руки бросилась на Зака. Тот выставил перед собой простенький щит. Я с полной уверенностью могла сказать, что он мало сил потратил на него. Явно меня недооценивая.

Сеть схлопнулась. Щит просуществовал всего мгновение до того, как разлететься воздушными потоками в разные стороны. Огонь обернул студента коконом, сжал. Зак закричал, падая на пол, одежда задымилась.

— Демоны, — прошипела я, поглощая стихию и освобождая студента. — Ты цел?

— Цел, — процедил он сквозь зубы, поднимаясь с пола и шепча заклинания лечения. Вздувающиеся красные ожоги на руках и лице медленно сходили.

— Вот что бывает, когда недооцениваешь своего противника, — произнесла мастер Эш, останавливаясь рядом со мной. — В следующий раз будете думать, какой силы должно быть ваше защитное заклинание. Студентка Игрис, студентка Гантер, вы справились. Следующие…

Я только сейчас повернула голову в сторону Вей и Кейна. Они все еще стояли друг против друга, но их бой уже закончился.

Чувствуя на себе обжигающий злостью взгляд Зака, я отошла к колонне и замерла, стараясь делать вид, что меня интересует проверка других чародеек.

Занятие закончилось после того, как все девушки смогли создать огненные сети. Мастер Эш поторопила нас и открыла портал, ведущий к воротам замка.

Я отстала, пропуская всех вперед.

— Ты опять не сдержала силы или что это было? — Лакруа медленно шагал рядом.

— Зак не смог защититься. Вот и все.

— Нет, Игрис, его заклинание было правильным.

— Но мастер Эш…

— А что она должна была сказать? — хмыкнул Кейн. — Что первогодка уделала старшекурсника? Сегодня на слив стихии?

— Так три дня назад последний раз был, — удивилась я. — Она же так быстро не восстанавливается.

Я говорила то, в чем была уверена. В библиотеке я все же нашла несколько книг, где вскользь упоминался такой метод. Стихийная магия могла становиться сильнее с тренировками, но и ослабить вполне реально. Колдовать до истощения, создавать

заклинание за заклинанием, выпускать стихию на свободу. Истощившись, резерв начинал постепенно восстанавливаться. И на это уходило от недели до трех месяцев. Все зависело от силы чародейки. Моя восстанавливалась где-то за две недели, иногда на несколько дней раньше.

— Думаешь, что тебе это пока не надо? Хорошо. Настаивать не буду, — Лакруа вновь превратился в того самого заносчивого типа, который меня раздражал.

Колдун шагнул в портал первым.

А моя стихия тут же рванула наружу, желая слиться с эмоциями, которые я сейчас испытывала, и показать свою мощь.

Подавив это желание на корню, я шагнула в магический переход и выдохнула. Кутаясь в плащ, побежала в сторону замка, оставляя за собой цепочку следов на снегу.

Следующим занятием была лекция по демонологии с самым хмурым и жестким преподавателем во всей академии. Потому мне стоило привести себя в порядок, чтобы не привлечь его внимания. Радовало меня в лекциях демонологии только одно — Вея так на них и не вернулась. Мастер Хенваль не дал ей допуска, а когда она сама пришла от декана с подписанной бумагой, послал обратно и сказал, чтобы приходила только на экзамены.

Что-то подсказывало мне, что так просто она их не сдаст.

О том, что Лакруа может оказаться прав, я задумалась только на практике по бытовой магии, когда вместо нагревания к демонам сожгла котел.

— Студентка Игрис! — взвыла преподаватель. — Что же вы делаете?!

— Прошу прощения, — пролепетала я, отзывая стихию. — Переборщила.

— Переборщили?! — не унималась чародейка. — Да это зачарованный котел, его практически невозможно расплавить! Отправляйтесь-ка к своему декану! Выговор от меня.

— Я прошу прощения, я не специально.

Женщина замерла, сверля меня недовольным взглядом. Поджав губы, она еще несколько секунд хранила молчание, а потом вздохнула:

— Студентка Игрис, я же вижу, что вам не нравится мой предмет. Но это не повод портить артефакты.

— Я правда случайно, — повторила я, глядя чародейке в глаза.

— Можете считать, что это занятие для вас закончено, — непреклонно отозвалась она. — На следующую практику без разрешения от декана не приходите.

Я хотела было поспорить, но на ум приходили только колкие

фразы. Так и хотелось ляпнуть что-то такое, за что потом придется втройне отдуваться. Сжав кулаки так, что ногти впились в кожу, кивнула.

— Хорошо. Прошу прощения.

И вышла из аудитории, закрыв за собой дверь. Только там дала волю эмоциям и прошипела все, что думаю о сегодняшнем дне и ситуации в целом.

Но к Лакруа идти не хотела. Не хотела искать его комнату в мужском общежитии, хотя у меня и лежал клочок пергамента, где все необходимое было написано.

— Сама справлюсь. Время еще не пришло, — пробормотала я, поднимаясь по лестнице в жилое крыло. — Да и надо постепенно приручать стихию.

Триша пришла поздно и очень удивилась, когда я в ответ на ее вопросы начала рычать. Подруга осторожно поинтересовалась, все ли со мной хорошо, но не получив ответа, начала готовиться ко сну. Вытащила из шкафа бутылочку со снотворным и, опустошив ее, легла в кровать.

Я же лежала с закрытыми глазами и старалась успокоить сходящую с ума стихию. Так сложно мне давно не было. Но я до последнего убеждала себя в том, что скоро все закончится. И новый выплеск мне потребуется только через полторы недели.

Медленно уплывая на волнах дремы, я и подумать не могла, что случится через несколько часов.

Глава 29

Я задыхалась. Пламя душило меня, обхватив огненным хлыстом за горло. Его рукоять я сжимала в пальцах, но никак не могла отозвать собственную силу. Не могла прекратить ужасающую пытку, которая, казалось, длилась целую вечность.

Боль разрывала грудную клетку, очень хотелось кричать, но с губ не срывалось ни звука.

Пошевелившись, я распахнула глаза и уставилась в темный потолок. Сон ушел. За окном царила ночная тишина, да только боль в груди росла. Вскочив с постели, я пошатнулась. Понимание того, где я нахожусь, пришло только спустя несколько секунд. Жар становился все нетерпимее, горло обдирало пламенем.

— Триша, — позвала я подругу, но с губ не слетело ни слова. Только беззвучный кашель.

Цепляясь пальцами за стену, я практически бегом кинулась к двери. Но ноги не гнулись, плохо слушались. Толкнув дверь, я вывалилась в коридор.

Сейчас нужно было просто выйти на улицу и выплеснуть силу. Так же, как я делала вместе с Лакруа. Просто дать ей волю.

Я чувствовала, как она рвется наружу, как жаждет захватить контроль.

Как оказалась на улице, я не знаю. Ноги сами вынесли.

Ледяной снег ласкал прохладой босые ноги, падающий с темного неба снег остужал лицо и руки. Постепенно становилось хорошо.

Не отдавая себе отчета, я поспешила от замка в берегу океана. Шла по снегу и не замечала, как он тает от прикосновения к моей коже. Только чувствовала облегчение и жесткую мерзлую землю под ступнями. Не снег — землю.

Ноги несли меня все дальше. И с каждым шагом мне становилось легче, лучше, проще. В какой-то момент я попросту упала на колени у одного из сугробов и запустила в него руки по самые локти. Снег таял, превращался в ледяную воду. Ветер подбрасывал мои волосы, ласкал лицо. Да только мне он казался летним, огненным, обжигающим.

Не знаю, сколько так просидела. Легче стало только самую малость. И тогда я выпустила стихию.

Пламя лилось с моих ладоней, уничтожало белоснежный покров на берегу. Слизывало его языками пламени. Талая вода ручьями сбегала к океану, оставляя вместо себя черную землю.

— Фр-р-р?

Я с трудом открыла глаза, не до конца понимая, где нахожусь. Почему сейчас ночь, а я в одной ночной сорочке сижу на голой земле. Вокруг на несколько метров нет снега. И даже с неба на меня льется дождь, а не падают белые ледяные хлопья.

— Лисенок, — охрипший, как от долгого крика, голос оцарапал горло. — Уходи. Тут опасно. Я не контролирую силу.

В подтверждение моих слов с ладоней сорвалась очередная лавина жидкого огня. Он шипел, сталкиваясь с убегающей водой. Поднимающийся пар щекотал нос и глаза. Но мне постепенно становилось легче.

Да только фенек никуда не делся. Так и сидел рядом, склонив голову набок, и следил за мной. Так пристально. Так понимающе. Будто бы был не простым зверем. Не таким, как другие.

— Уходи, — попросила я его. — Я не хочу тебе навредить.

Фыркнув так решительно и необычно, он встал, махнул хвостом и шагнул ко мне. Приблизился практически вплотную и, подняв мордочку, заглянул мне в глаза. Будто бы ждал. Будто бы проверял.

В следующее мгновение…

Я даже не знаю, что произошло. Не знаю как. От ярко-оранжевой шерсти лисенка отделилось яркое огненное облачко. Казалось, что краска покидает мех фенека. Из яркого он превращался в обычного светло-рыжего. Но в темных глазах светилась уверенность.

Облако подплыло ко мне, ласково охватило жгутом левое запястье и… застыло золотым тонким браслетом.

«Здравствуй, Фрея, — в голове раздался незнакомый тихий и мелодичный голосок. — Меня зовут Рия. И я хочу стать твоих духом-хранителем».

Секунду я сидела и не двигалась, боясь спугнуть наваждение. А фенек продолжал испытующе смотреть мне в глаза, будто ждал ответа.

— Мне не показалось?

Вместо ответа в голове прозвучал тихий смех. А лисичка махнула хвостом и подошла еще ближе.

«Я присматривалась к тебе долго. Ты необычная, Фрея. И ты мне нравишься».

— Ты мне тоже, — практически моментально отозвалась я, заслужив еще одну порцию чужого смеха в голове.

— Я помогу тебе, — наконец вслух произнесла Рия, окончательно ошарашив меня происходящим. — Разделю с тобой стихию, помогу усмирить.

— Но почему?

Меня удивляло происходящее. Казалось каким-то сном. Вот сейчас, еще немного, и я проснусь в своей кровати. А фенек встретит меня на очередной тренировке, махнет хвостиком и опять будет сопровождать во время пробежки.

Да только сон все не кончался. А это значило только одно — я на самом деле заслужила благосклонность одного из оставшихся свободных духов-хранителей. Да только за какие заслуги?

Но спросить вслух я ни о чем не успела. Меня скрутило очередной волной боли, огонь хлынул из ладоней, стекая по земле и камням к океану.

Рия запрыгнула ко мне на колени и прижалась телом к груди. Огонь устремился к лисенку, будто бы собирался уничтожить.

Изо всех сил я постаралась увести его от зверя. Не навредить.

«Доверься, — прошептал тихий голос у меня в голове. — Я помогу. Если ты сможешь мне довериться».

Как я могу не доверять тому, кто только что создал у меня на руке свой Источник?

Зажмурившись, я позволила пламени творить задуманное.

Оно опять устремилось к Рии. Но я не услышала визга боли. Открыла глаза и ахнула. Пламя достигало фенека, впитывалось в шерсть, а потом отделялось маленькими облаками сияющей огненной пыльцы и всасывалось уже в браслет на моей руке.

Не знаю, сколько мы так просидели. Вот только меня больше не колотило от жара, холод пробирал до костей, зубы стучали.

— Почему? — тихо спросила я, боясь пошевелиться.

«Потом поговорим, — мне казалось, что я слышу ее улыбку. — К тебе идут».

Обернувшись, я упустила мгновение, когда фенек растворился в воздухе. А от ворот академии ко мне спешила высокая мужская фигура.

— Игрис, какого демона? — злой, как тот самый демон, прошипел Лакруа, останавливаясь возле меня.

Не дожидаясь ответа, он вздернул меня на ноги, окинул взглядом, а потом стянул с себя плащ. Сделал это только для того, чтобы завернуть в него меня. А после и вовсе подхватил на руки, будто я ничего не весила.

— Что ты делаешь? — попытка возмутиться провалилась, голос прозвучал тихо и очень жалко.

— Молчи, — грубо бросил он, быстрым шагом направляясь к академии. Миновав ворота, колдун открыл портал одним быстро брошенным словом и шагнул в него.

Стихия не отозвалась, когда я призвала. Закашлявшись, прижалась к Лакруа, надеясь, что он не уронит. Но он не уронил.

Он аккуратно опустил меня на кровать, сорвал с нее одеяло и набросил мне на плечи, предварительно забрав плащ.

— Горячую ванну или вина? — осведомился он, пока я осматривалась.

Находились мы в небольшой комнате: одна кровать, один платяной шкаф, две книжные полки и письменный стол.

— Почему у тебя одноместная? — невпопад спросила я и нарвалась на злой взгляд ледяных глаз.

— Значит, ванна, — решил за меня Кейн, поворачиваясь спиной.

— Никаких ванн! — я вскочила на ноги, чувствуя, как тепло постепенно изгоняет холод. Пальцы ног покалывало, руки казались онемевшими. Но мне уже было значительно лучше.

— Хорошо, — легко принял мое решение колдун, подошел к шкафу, вытащил из него глиняную бутыль и два кубка. Разлил красное вино по кубкам и передал один мне. — Пей.

— Я…

— Пей, Игрис. Ты проторчала там не меньше получаса. Ненормальная.

Спорить с ним не хотелось. Ничего не хотелось. Только забраться с ногами в свою кровать, обнять подушку и уснуть. Все произошедшее казалось нереальным. Будто случилось не со мной.

— Пей, — в который раз повторил колдун, сам делая глоток из своего кубка.

Не найдя в себе сил сопротивляться, поднесла ко рту кубок и отпила. Вино горячей терпкой волной прокатилось по языку и ухнуло в желудок. Мне вновь стало жарко, будто бы стихия опять сходила с ума.

— Хорошо. Допивай. И рассказывай, какого демона ты учудила?

— Я…

— Игрис, давай без «я не знаю» и «тебя не касается». Ладно?

Я прикусила язык, чтобы не сказать, что его на самом деле все это не касается. Но почему-то показалось неправильным. Ведь именно Кейн сейчас меня забрал с улицы и отпаивал вином, чтобы не заболела.

— Как ты узнал?

— Увидел из окна, — хмыкнул он. — Не спалось. Подошел к окну. А там ты решила вернуть лето в наш мир. Снег уничтожаешь у океана.

— Не верю, — честно произнесла я.

— Твое право, — пожал плечами он. — Так как ты там оказалась?

Я отвела взгляд, не зная, с чего начать. А потом мысленно

хмыкнула и заговорила:

— Ты был прав, стихию нужно было вновь освободить. До ночи мне удавалось ее глушить. А потом… Я проснулась в таком состоянии, будто горю. Как добралась до улицы, не знаю. Дальше, если видел, ты в курсе.

— А твоя соседка?

— Моя соседка спит. Под действием снотворного эликсира, — я наконец вспомнила, почему Триша не проснулась. — Она приняла зелье перед завтрашним предметом. У них зачет.

— Чтобы проспать? — с издевкой протянул Лакруа.

— Чтобы выспаться. Она сильно переживает, что не сможет сдать. Если бы не выпила его, то попросту провела бы ночь без сна.

— Ладно. Как тебе удалось справиться со стихией, Игрис?

Я молчала. Говорить о встрече с духом-хранителем считала неправильным. Ведь появление Рии в этот раз было чем-то личным, даже интимным. О таком не пристало говорить вслух. Да и как отреагирует на эту правду Лакруа?

— Игрис?

— Я сама успокоила стихию, — глухо отозвалась я, решив сохранить правду в тайне. — Просто выпустила всю, как всегда.

Было видно, что он мне не поверил. Но допытываться не стал. Просто молчал, допивая вино. И сверлил меня взглядом.

— Спасибо, — выдохнула я, поднимаясь. — Думаю, что без твоей помощи не смогла бы добраться обратно.

— Не смогла бы, — подтвердил колдун. — Не за что. Может, еще вина?

— Решил меня споить? — хмыкнула я, изогнув бровь.

— Надеюсь, хоть тогда ты сможешь мне рассказать правду, — не стал скрывать Кейн. — Но как хочешь. Могу тогда открыть портал на нужный этаж. Сомневаюсь, что ты захочешь, чтобы я сопровождал тебя до комнаты.

— Ты прав, — я благодарно улыбнулась.

— Тогда пожалуйста, — магический переход мигнул синим и появился за спиной Лакруа.

Решив закончить этот сумасшедший день, я шагнула в портал, отдавая ему частичку своей силы. Добралась до комнаты, прошла к своей кровати и стянула мокрую ночную сорочку. Надела нижнее белье и легла в кровать. Закутавшись в одеяло, попыталась хоть частично разобраться во всем произошедшем, когда…

— Привет, Фрея.

Рия появилась прямо из воздуха, оказавшись на краю моей

кровати. Села, обернув хвост вокруг лап, и посмотрела на меня.

— Привет, — тихо отозвалась я, до сих пор не в силах поверить в произошедшее. Села на кровати, пытаясь подобрать слова. — Спасибо тебе за помощь, за доверие… Но почему?

Фенек наклонил голову, в темных глазах заблестели хитринки. И даже сейчас в свете звезд было видно, как сильно посветлел его мех.

— Потому что ты мне понравилась, — ответила Рия. — Ты упорная, сильная, смелая. Ты не боишься трудностей. А мне… Моя жизнь была слишком одинокой, да только подобрать себе друга и соратника я до сегодняшней ночи не могла.

— Ты спасла меня, — одними губами произнесла я. — Так получается, что кроме меня тебя никто не видел? Ты показывалась только мне?

— Да, — я слышала смех в ее голосе. — Ты интересная, Фрея. Надеюсь, что не ошиблась в тебе. Не зря доверилась.

Я погладила пальцами браслет, надетый на руку:

— Я очень рада, что ты оказалась рядом и помогла мне. Мне сложно поверить в то, что такая, как ты, выбрала именно меня. И я клянусь тебе, Рия, что ты не пожалеешь о своем выборе.

— Спи, Фрея, — медленно тая в воздухе, произнесла моя хранительница, — у нас будет много времени на то, чтобы обсудить все вопросы. Очень много. А пока отдыхай. Теперь стихия не будет тебя так сильно тревожить. Я успокоила ее бурю.

— Твой цвет изменился. Из-за чего?

— Мы обо всем еще поговорим, — пообещала она. — А теперь отдыхай.

Глава 30

Рия не солгала. Она приходила ко мне на протяжении недели чуть ли не каждую ночь. Рассказывала о себе, о том, почему до этого момента никому не доверилась. Объясняла, как смогла помочь мне успокоить силу. Теперь мне будет легче. Не до конца, но вспышек, как в ту ночь, больше не произойдет.

— А моя шерсть, — фенек глянул на свой хвостик, — ты ведь, наверное, слышала легенду о том, что мы тоже в некотором роде дети стихий?

— Что-то такое было, — согласилась я, посматривая на свою хранительницу, — так это правда?

Триша лежала на соседней кровати и прислушивалась к моему монологу. Ответов Рии и ее саму она не видела и не слышала. Хотя лисичка явно одобрила кандидатуру моей подруги и в будущем пообещала ей показаться. По словам все той же Рии, сейчас у нее попросту не хватит сил. Создание Источника отбирает целую кучу, а усмирение моей стихии и того больше.

— Это правда, — ответил фенек, глядя на меня темными глазами. — Можно даже сказать, что мы и есть стихия.

Я закусила губу, вспоминая Улиса. Его магию сизого цвета, его крылья… Воздух? Вспомнила также, что леди Асмия как раз пользуется именно этой стихией. Интересно, это совпадение? Или есть какая-то связь?

Впрочем, ломать голову я не стала. Напрямую спросила об этом у Рии.

— Сложно сказать, — хмыкнула она, развалившись на моем покрывале. — Ведь раньше духи связывали себя именно с родами. То есть с их главами. А главой рода обычно бывает мужчина. Так что тут скорее совпадение, чем правило. Но обычно такая связь бывает очень сильной. Насколько мне известно, Улис отрекся от рода и стал духом-хранителем именно Асмии. Так что все может быть.

— Но ты ведь тоже создала свой Источник для меня, а не для главы моего рода. Но теперь получается, — я нахмурилась, — что у рода Игрис есть свой дух?

— Нет, глупышка, я связана именно с тобой. Мой Источник у тебя, а я позаимствовала каплю твоей силы, когда ты не справлялась с ней. Но если ты попросишь, я могу и за твоей семьей приглядывать. Правда туда-обратно летать у меня будет занимать время и отнимать много сил. Что значит — мне понадобится скоро уйти в Источник на недельку-другую для восстановления сил.

— Фрея, пора идти, — Триша поднялась с кровати. — На занятие опоздаешь.

— У меня сейчас экскурсия к Сердцу Магии, с преподавателем встречаемся у входа в жилое крыло, — оторвалась я от разговора с Рией, но не смогла сдержаться — погладила фенека по голове.

Все же это было чудесно. Дух-хранитель, создание самой магии, но для меня она была осязаемой. Лисичка только глаза от удовольствия прикрыла. А я мысленно поблагодарила всех богов за то, что они свели наши дорожки. Как бы все быстро и необычно ни произошло, но я уже всей душой прикипела к Рии.

— А, точно, — подруга направилась к платяному шкафу. — Ваш факультет практической огненной и факультет боевых магов идут первыми. Мы с артефакторами следующие. Нам, к слову, сегодня обещали сделать только половину лекции по големостроению.

— Ты тоже собирайся, — хмыкнула Рия, поворачиваясь ко мне. — А то опоздаешь.

— Так лень, — вздохнула я, прикрывая глаза. — Сейчас бы поспать еще часик.

— После сессии отоспишься, — со смехом ответила Триша.

— До нее две недели, — отмахнулась я, но все же встала. — Надо еще и перед ней успеть.

А через полчаса я уже торчала в большой круглой рекреации вместе с остальными студентами и ждала мастера Изнар. Преподаватель опаздывала, мы нервничали. Кто-то из девушек тихим шепотом, полным восхищения, предполагал, что из себя может представлять Сердце Магии. На парня, который самодовольно отметил, что знает правду от старшего брата, шикнули и попросили не портить момент.

— Прошу прощения за опоздание, — мастер Изнар шагнула из открывшегося перед толпой студентов портала. — Так, сейчас попрошу соблюдать порядок и не спешить. Я открою портал в катакомбы, расположенные под академией. Туда можно попасть и своим ходом, но я вижу нетерпение в ваших глазах, так что не будем терять время. В портал проходим по одному. Студентка Гантер, вы пойдете первой. Проследите, чтобы никто из студентов не отходил далеко.

— Конечно, мастер Изнар, — любезно улыбнулась Вея и первой юркнула в только что распахнувшийся магический переход.

Студенты поспешили за ней, не желая тратить много времени впустую. Парень передо мной шагнул в портал, подождав секунду, за ним отправилась и я. А еще через мгновение

оказалась в полутемном холодном помещении. Высокие каменные своды, неровные серые стены, где-то вдалеке капает вода, изо рта с дыханием вырывается облачко пара.

Сзади послышались шаги прибывающих студентов, я отступила к стене, чтобы не мешать.

— Студентка Игрис, вы что, не слышали указания мастера Изнар? — противный голос Вей отразился эхом от стен, еще сильнее раздражая.

— А я куда-то ухожу? — искренне удивилась, поворачиваясь к ней лицом.

— Вам сказано стоять на месте.

— Предлагаете мешать остальным студентам переходить через портал, студентка Гантер? — поинтересовалась я, вскинув брови. А сама инстинктивно обхватила правой рукой левое запястье, на котором носила Источник. Ему бы, по-хорошему, сменить вид и спрятать его в надежном месте. Но сейчас самым надежным была только я сама.

— Если вы ослушаетесь приказа мастера, я обязана буду ей об этом рассказать, — вздернула нос она.

— Вея, прекрати, — одернула чародейку Рина, оказавшаяся рядом со мной. — Это уже называется превышение своих полномочий.

— Твоего мнения я еще не спрашивала, простушка, — изогнула та губы.

Кто-то ахнул от такой дерзости. Но больше Вея Гантер ничего не сказала. Повернулась лицом к порталу и слишком пристально наблюдала за тем, как все больше студентов переносятся из замка в катакомбы.

Пока выдалась свободная минутка, я осмотрелась. Судя по своду пещеры тут были природного происхождения, а вот стены уже были выложены рукой человека или магией колдуна. Впрочем, если бы Сигизмунду Первому не понадобилось это место для хранения Сердца Магии, он мог бы полностью заделать пустоты, чтобы замок не провалился.

— Так, все на месте? — мастер Изнар появилась из портала последней, окинула всех пристальным взглядом. — Постройтесь по двое-трое и следуйте за мной. Советую всем внимательно меня слушать, потому что некоторая информация из нашей сегодняшней экскурсии вполне может пригодиться вам на экзамене.

Но, несмотря на ее просьбу вести себя тихо, со всех сторон то и дело раздавались тихие вопросы и шепотки.

— Интересно, как оно выглядит?

— Я бы хотела видеть его в действии!

— Такой необычный артефакт, как жаль, что я в этом ничего не понимаю…

— Хотела бы я быть чародейкой стихии земли.

Я только улыбалась и следовала за всеми по узким темным коридорам. Над нашими головами зависло всего три световых шарика, тени на стенах прыгали и принимали необычные формы. Где-то вдалеке все так же отчетливо слышался стук воды по камням, с каждым сделанным шагом становилось все холоднее.

— Как я вам уже говорила, — раздался голос мастера Изнар, усиленный чарами, — Сердце Магии — тот самый уникальный артефакт, создать который могла только пифия Альм. И через несколько поворотов мы сможем своими глазами увидеть его. Хочу напомнить вам, что колдовать в пещере, где он хранится, строго запрещено. Защитное поле может воспринять вас как врага.

— Защитное поле? — нахмурилась я, понимая, что ничего об этом не слышала.

— Было несколько попыток уничтожить Сердце Магии, — свысока процедила проплывающая мимо меня Вея. — И что ты только в академии со своими скудными знаниями забыла?

— Фрея, не надо, — Рина, шагающая все это время рядом, перехватила меня повыше локтя. — Она же специально задирается. Может, у нее дар какой пассивный — эмоциями чужими подпитывается.

— Не слышала о такой силе, — повела я бровью, поворачиваясь к сокурснице и упуская продолжающуюся речь мастера Изнар.

— Не трогай, меньше вонять будет, — нахмурилась Рина. — Нашла на кого внимание обращать!

Поддержка со стороны Рины оказалась несколько неожиданной, но приятной. Больше мы не говорили, но это и не было нужно, потому что…

— Пришли, — известила мастер Изнар, прерывая свой рассказ о первых и уникальных артефактах. Кажется, ее увело в сторону от основной мысли, но это не значило, что на сессии мне не попадется вопрос по одной из этих тем.

Но это уже никого не интересовало, потому что сейчас мы находились в огромной пещере, созданной человеком. Под потолком зависли светляки размером не больше кулака. Но было их столько, что от светло-зеленого света начинали болеть глаза.

А в центре пещеры зияла огромная дыра. Что-то мне подсказывало, что кинь я туда камешек, не услышала бы звука падения. А прямо над дырой замер огромный круглый кристалл. Миллиарды граней, по которым отблеском танцевал зеленый

свет. Сам же артефакт — черный. Тьма будто бы исходила из самого нутра Сердца Магии, ударялась о грани и окрашивала внутренности артефакта в матово-ониксовый.

Оно будто тянулось ко мне своими щупальцами, окутывало тело и проникало в самую суть. Сердце, мое собственное, на мгновение будто замерло, когда щупальца добрались и до него, но уже через секунду забилось сильнее. Я чувствовала дыхание кристалла, ощущала, словно оно наблюдает за нами: с насмешкой, изучающе.

— Какого же он размера? — послышался шепот Рины.

Но никто ей не ответил. Все стояли тихо, не в силах отвести взгляда от открывшегося зрелища. Парящее в воздухе Сердце Магии будто бы притягивало к себе, звало, приглашало прикоснуться.

Да только подойти вплотную к нему было просто нереально. Пойдешь и свалишься в дыру. Если только та самая защита, о которой предупреждала мастер Изнар, не сработает первой.

«И как тебе Сердце Магии, Фрея?» — я слышала улыбку Рии в голове.

— Я…

Осеклась и продолжила отвечать мысленно:

«Забываю, как это, говорить с тобой телепатически».

«Бывает, — согласился дух-хранитель. — И все же?»

«Оно… необычное и такое манящее. Что же оно могло сотворить, когда было активировано, если даже сейчас у него настолько мощная энергетика?»

«Многое, Фрея, — ответил фенек, так и не появившись рядом со мной. Но я знала, что он где-то рядом. — Например, разорвать завесу между нашим миром и миром демонов».

«Магией огня тоже можно».

«Можно, но не в таких масштабах», — согласилась Рия.

В какой-то момент заговорила мастер Изнар, рассказывая историю за историей. Но я, честно говоря, ее почти не слушала. Камень манил меня к себе, звал. И это было так странно, пугающе и завораживающе одновременно, что я полностью погрузилась в свои эмоции.

Этой мыслью я поделилась уже глубокой ночью с Тришей, когда мы обе легли спать, погасили свет, но сон не шел.

— Да? — удивилась подруга, переворачиваясь на бок. — Я ничего такого не почувствовала. Хотя должна была, все же артефакты — это по моей части.

— Это сложно описать, — протянула я. — Будто гипноз. Или что-то похожее.

— А что тебе Рия об этом сказала? — поинтересовалась

Триша.

— Ничего особенного. Сказала только, что Сердце Магии на всех действует по-разному. Но вообще, это странно, оно ведь уже столько веков как нерабочее.

— Такой мощный артефакт может хранить в себе частички силы даже сейчас, — через секунду тишины произнесла чародейка. — Утверждать не берусь. Но… Думаю, что завтра на лекции вам что-нибудь по этому поводу расскажут.

— А что, расписание поменяли? У меня завтра не должно быть лекции по истории мира и магии.

— Ага, пока ты была в купальне, новое появилось, — Триша зевнула. — Давай уже спать, я глаза открытыми держать не могу.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Я и сама уснула, стоило только отвернуться. Да только…

Не знаю, сколько прошло времени, как я проснулась от резкой боли. Только в этот раз она разгоралась не в груди, нет. В этот раз она прострелила левое плечо.

Не сдержавшись, я вскрикнула и резко села на кровати, прижимая ладонь к коже. Стараясь таким образом утихомирить огонь, который уничтожал.

— Что случилось? — Триша активировала артефакты света и оказалась рядом со мной. — Фрея! Что такое? Опять сила?!

«Рия?»

«Тш-ш-ш, это не твоя стихия. Что-то происходит…»

Фенек резко замолчал, будто что-то проверяя. А я убрала ладонь от плеча, боль прекратилась слишком внезапно. Не так, как всегда.

Триша охнула, прикрывая ладонью рот.

На моем плече появилась призрачная круглая метка.

Эпилог

— Этого не может быть! — Асмия Герей смотрела на своего супруга, который примчался из столицы по первому зову. — Просто не может!

— Но это так, — первый советник короля взлохматил пятерней волосы, выдавая этим движением неуверенность. — Секунду, Ашар?

Большой черный ворон появился прямо из воздуха и опустился на письменный стол, где на стопке документов сидел Улис.

— Ашар, докладывай, — потребовала Асмия, понимая, что контроль над ситуацией выскальзывает из ее рук.

— Демоны, — коротко произнес дух-хранитель. — Завеса пала.

— Что ты такое говоришь? — Улис подпрыгнул на месте.

— Неужели?.. — ахнула ректор лучшей Академии чародеек и колдунов. — Нет, не может быть!

Дверь в ее кабинет распахнулась без стука, на пороге появился взъерошенный со сна мастер Хенваль.

«Он напуган, — удивилась Асмия Герей. — Я никогда не видела этого колдуна напуганным».

— Трое мертвы, — на выдохе произнес он, не сводя взгляда с ректора Академии Лифы.

— Что? Кто? — Рейнольд Герей окинул лучшего демонолога этого столетия недоверчивым взглядом.

— Охранники Сердца Магии, лорд, — сухо отозвался мужчина, но в его глазах отчетливо читался страх. — Сердце Магии пробудилось ото сна. Возведенная нами защита пала. Артефакт, он… — колдун испуганно сглотнул.

— Да говори уже! — Асмия сжала кулаки.

— Артефакт живой, — выдохнул он. — И он хочет говорить с вами, ректор.

Чародейка побледнела, не в силах и слова вымолвить. Ей потребовалось несколько секунд на то, чтобы взять себя в руки.

— Хорошо, — наконец произнесла она. — Рей, созови преподавательский состав. Пусть соберут всех студентов в актовом зале. Возможно, придется отсюда уходить.

— Демоны, — напомнил молчавший все это время Ашар. — Это Сердце Магии сорвало завесу. И впустило в наш мир демонов. Готовьтесь к войне, лорд и леди Герей.

— Веди, — Асмия шагнула за мастером Хенвалем. — Если Сердце Магии желает говорить со мной, то я пойду.

— Мия, это может быть опасно, — остановил супругу лорд Герей.

— Именно, — она обернулась и встретилась взглядом с мужем. — Потому прошу, защити моих студентов. Ашар, разузнай больше о тех слухах, что ты принес. Если в наш мир вновь пришли демоны…

Не договорив, она шагнула вслед за демонологом в портал. А где-то в жилом крыле в это время от крика проснулась Фрея Игрис.